АЛМАТЫ ҚАЛАЛЫҚ ҚАЗАҚСТАН ХАЛҚЫ АССАМБЛЕЯСЫ

АЛМАТЫ ҚАЛАСЫ ӘКІМІ АППАРАТЫНЫҢ «ҚОҒАМДЫҚ КЕЛІСІМ» ҚММ

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ ФИЛОСОФИЯ, САЯСАТТАНУ
ЖӘНЕ ДІНТАНУ ИНСТИТУТЫ

АССАМБЛЕЯ НАРОДА КАЗАХСТАНА г. АЛМАТЫ

КГУ «ҚОҒАМДЫҚ КЕЛІСІМ» АППАРАТА АКИМА г. АЛМАТЫ

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ
КОМИТЕТА НАУКИ МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ПРЕЗИДЕНТТІҢ «РУХАНИ ЖАҢҒЫРУ» БАҒДАРЛАМАСЫН ІСКЕ АСЫРУДЫҢ ЭТНОСАЯСИ ҚЫРЛАРЫ

Алматы қаласындағы Қазақстан халқы Ассамблеясының Ғылыми сарапшылар тобының VII қалалық ғылыми-практикалық конференциясының материалдары

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ПРОГРАММЫ «РУХАНИ ЖАҢҒЫРУ»

Материалы VII городской научно-практической конференции Научно-экспертной группы Ассамблеи народа Казахстана г. Алматы

Алматы
2019

УДК
ББК
Э

Рекомендовано к печати Научно-экспертной группой Ассамблеи народа Казахстана г. Алматы

Ответственный редактор
Шайкемелев М.С.-А. – председатель Научно-экспертной группы Ассамблеи народа Казахстана г. Алматы

Редакционная коллегия:
Айтымбетов Н.И., Кадыржанов Р.К., Нурмуратов С.Е.

Этнополитические аспекты реализации президентской программы «Рухани жаңғыру». Материалы VII городской научно-практической конференции Научно-экспертной группы Ассамблеи народа Казахстана г. Алматы (19 декабря 2018 г., Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК). – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2019. – 138 с.

ISBN –

В сборник материалов VII городской научно-практической конференции «Этнополитические аспекты реализации президентской программы «Рухани жаңғыру», организованной Научно-экспертной группой Ассамблеи народа Казахстана г. Алматы, включены доклады и статьи ведущих казахстанских и зарубежных политологов, историков, социологов, философов и общественных деятелей. Авторы сборника посвятили свои доклады и статьи исследованию этнополитических аспектов процессов модернизации общественного сознания, взаимодействию этнической и гражданской идентификации в контексте формирования национальной идентичности. Сборник предназначен для казахстанских этнокультурных объединений, ученых, журналистов, преподавателей, студентов и магистрантов, а также адресован широкой общественности, интересующейся проблемами этнополитики и национального строительства.

УДК
ББК

ISBN –

© Ассамблея народа Казахстана г. Алматы
© КГУ «Қоғамдық келісім» аппарата акима г. Алматы
© Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2019

ПРЕДИСЛОВИЕ

Научно-экспертная группа Ассамблеи народа Казахстана г. Алматы совместно с Институтом философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, при поддержке КГУ «Қоғамдық келісім», 19 декабря 2018 года провела VII городскую научно-практическую конференцию НЭГ АНК г. Алматы «Этнополитические аспекты реализации президентской программы «Рухани жаңғыру». Ставший традиционным форум ученых-обществоведов и представителей гражданского общества в лице городских этнокультурных объединений АНК был посвящен анализу этнополитических аспектов дальнейшего развития и совершенствования казахстанской модели межэтнического единства и согласия.

Вопросы этнополитических исследований и разработки научно-практических рекомендаций по дальнейшей гармонизации межэтнической сферы общественных отношений народа Казахстана были рассмотрены авторами докладов и статей в контексте задач поставленных в программной статье Президента Н.А. Назарбаева «Болашаққа бағдар: Рухани жаңғыру». Примечательно, что к изучению взаимосвязи этнополитической практики и теории национального строительства, развитию идей модернизации общественного сознания и формирования национальной идентичности проявили большой интерес и известные зарубежные политологи и социологи, приславшие статьи с результатами своих исследований для публикации в сборнике материалов конференции.

В статье «Болашаққа бағдар: Рухани жаңғыру» Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев приглашает казахстанцев разделить с ним видение того, «как нам вместе сделать шаг навстречу будущему, изменить общественное сознание, чтобы стать единой Нацией сильных и ответственных людей». Глав-

ный смысл статьи состоит в том, что для достижения целей третьей модернизации Казахстана, осуществляемой в рамках четвертой промышленной революции, необходимо, прежде всего, изменить сознание общества, модернизировать его опираясь на фундамент национальной культуры в соответствии с требованиями современного мирового развития.

Специфика современного мира состоит в том, что общественное сознание как сознание в рамках национального государства имеет не только национальное, но и глобальное измерение. В прежние эпохи общественное сознание в изолированных обществах ограничивалось рамками только этого этнографического, в общем смысле, социокультурного сообщества. Сегодня общественное сознание не может ограничиваться только национальными рамками, оно включено в глобальное социально-политическое и культурное сознание. В сегодняшнем мире стало аксиомой, что развитие национальной культуры возможно только через ее вхождение в мировую, глобальную культуру. Вхождение в мировую культуру позволяет национальной культуре оставаться современной, ориентироваться на ее передовые образцы, пользоваться ими.

Независимость открыла Казахстану мир и открыла Казахстан миру. Современные средства коммуникации, информационные технологии позволяют сегодня Казахстану жить в одном ритме со всем миром, стать частью мировой культуры. К этому стремятся национальные культуры подавляющего большинства стран мира, что позволяет им говорить на глобальном языке мировой культуры.

Механизм вхождения национальной культуры в мировую культуру получил в теории и практике название «модернизация». Как и многие другие термины социальной науки, модернизация является многозначным понятием. Одно из распространенных в современном мире значений понятия «модернизация» связано со стремлением развивающихся стран догнать развитые страны посредством заимствования их моделей и образцов развития. Модернизацию в странах третьего мира возглавляют элиты, которые надеются, что путем

переноса западных институтов на национальную почву, они смогут вывести свои нации и государства на современный уровень.

Практика модернизации, однако, показала, что перенос западных институтов на национальную социально-культурную почву развивающихся стран не ведет автоматически к росту благосостояния и развитию в них. Эффективность институтов в одних условиях (в западных странах) оборачивается неэффективностью в других условиях (в развивающихся странах). На этот же недостаток модернизации указывает Нурсултан Назарбаев в своей статье «Болашаққа бағдар: Рухани жаңғыру»: «В чем был, на мой взгляд, главный недостаток западных моделей модернизации XX века применительно к реалиям нашего времени? В том, что они переносили свой уникальный опыт на все народы и цивилизации без учета их особенностей».

В контексте задач модернизации национального самосознания слова первого Президента Казахстана перекликаются со словами первого европейски образованного казахского просветителя Ч. Валиханова, который писал в середине XIX века: «Нет никакого сомнения, что тот закон хорош для народа, который более ему известен, закон родной под которым человек, вырос и воспитывался как бы закон этот ни был несовершенен, должен казаться ему лучше, понятнее и яснее самых мудрых законодательств взятых извне или навязанных сверху»

Модернизация как переход к современности, отождествляемой с западным обществом, трактуется как отрицание традиции, характерной для развивающихся стран. Но традиция не всегда означает отсталость, которую необходимо преодолевать и даже искоренять в ходе модернизации. Традиция вполне может сочетаться с модернизацией. На это обращает внимание Н.А. Назарбаев: «Новая модернизация не должна, как прежде, высокомерно смотреть на исторический опыт и традиции. Наоборот, она должна сделать лучшие традиции предпосылкой, важным условием успеха модернизации».

Отход в процессе модернизации от традиционных ценностей и символов опасен потерей связи общества со своей национальной культурой. Успешная модернизация невозможна без укрепления и развития национальной культуры. «Первое условие модернизации нового типа, – указывает Елбасы, – это сохранение своей культуры, собственного национального кода. Без этого модернизация превратится в пустой звук. Без опоры на национально-культурные корни модернизация повиснет в воздухе. Я же хочу, чтобы она твердо стояла на земле. А это значит, что история и национальные традиции должны быть обязательно учтены».

Отсюда можно заключить, что Президент выступает за модернизацию как способ социально-экономического, политического и культурного развития Казахстана в современных условиях. Но он против модернизации как слепого копирования западных институтов и их переноса в Казахстан, против вестернизации полиэтнического казахстанского общества. Для него приемлема только та модернизация, которая основывается на национальной культуре. Иначе говоря, лидер Казахстана выступает против однолинейной, вестернизированной модернизации и поддерживает многолинейную модернизацию. В ней нации должны выбирать свой путь модернизации, основанный на собственной культуре и истории.

Можно сказать, что понятие нации тесно связано с понятием модернизации, поскольку национальное строительство, понимаемое как архитектурная метафора, рассматривается как модернизационный процесс национальной интеграции и консолидации, ведущий к образованию современной нации-государства, принципиально отличающейся от различных форм традиционного государства (феодальные и династические государства, империи, города-государства и т.д.).

Национальное строительство на всем протяжении модернизации Казахстана неизменно входило в число важнейших задач. Необходимость формирования национальной идентичности определяется тем, что, как и большинство государств современного мира, Казахстан относится к числу

полиэтнических обществ, в котором кроме коренного народа казахов проживают другие этнические группы. Одной из главных проблем полиэтнических обществ является поддержание стабильности отношений между этническими группами, предупреждение конфликтов между ними и их разрешение в случае их возникновения. Поддержание межэтнической стабильности всегда относится к числу важнейших задач этнополитики полиэтнического государства.

На качественно высшем и сложном уровне стоит задача национальной консолидации, или национального строительства, полиэтнического общества, представляющей собой его трансформацию в единое надэтническое сообщество, объединенное едиными политическими и культурными институтами, символами и ценностями, то есть в гражданскую нацию. В решении этой задачи решающее значение имеет формирование национальной идентичности на платформе гражданской нации. Именно в этом ключе следует рассматривать национальную идентичность, которая должна сплотить полиэтническое общество в единое устойчивое национальное сообщество.

Формирование национальной идентичности Казахстана на основе баланса между титульной и гражданской идентичностями осуществляется в республике более четверти века с момента обретения независимости. Эта политика нашла свое воплощение в казахстанской модели общественного согласия и общенационального единства Президента Н.А. Назарбаева.

Эта модель получила признание не только в Казахстане, но и за его пределами, в ряде международных организаций, среди которых следует особо упомянуть ОБСЕ. Главным фактором успеха казахстанской модели политики и эксперты называют выдающуюся деятельность Президента РК Н.А. Назарбаева по укреплению в Казахстане межэтнического мира и согласия. Одним из главных механизмов и гарантов реализации казахстанской модели межэтнического единства и согласия является Ассамблея народа Казахстана, которая объединяет и координирует работу многочисленных этно-

культурных объединений республики по воспитанию казахстанского патриотизма и межэтнической толерантности. На сегодняшний день Казахстан рассматривает свою модель общественного согласия и общенационального единства Н.А. Назарбаева как бесценный вклад в теорию и практику национального строительства. Однако признание политики казахстанского государства в сфере межэтнических отношений как успешной и эффективной отнюдь не означает, что ее не надо совершенствовать. Национальную этнополитику государства следует развивать в плане совершенствования ее концептуально-методологических оснований, методов и технологий, иначе она рискует обречь себя на отставание от тех задач, которые ставит перед ней стремительно меняющийся мир.

Развитие заложенных в статье «Болашаққа бағдар: Рухани жаңғыру» идей взаимосвязи традиций и национального строительства в современном Казахстане Президент Назарбаев продолжает в своей статье «Семь граней Великой Степи», вышедшей в ноябре 2018 г. Елбасы создает в этой статье позитивный взгляд на историю казахского народа и славное историческое прошлое кочевой цивилизации, отчетливо понимая, что без этого невозможен успех формирования общенациональной идентичности в Казахстане. И конечно не выглядит случайным, что Научно-экспертная группа Ассамблеи народа Казахстана г. Алматы планирует посвятить свою ближайшую VIII научно-практическую конференцию творческому развитию положений заложенных Президентом в статье «Семь граней Великой Степи».

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ДИАЛОГ КАК АСПЕКТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Ананьева Светлана Викторовна

Проблема интерпретации художественного произведения, став в мировом литературоведении актуальной, обнаружила свою непосредственную близость к основным философским вопросам бытия и сознания. Опыт структурализма и семиотики позволил представить культуру как текст и, пользуясь постмодернистским термином, как интертекст, построенный на непрямых и дальних взаимосвязях явлений, мотивов, тем. Сравнительная поэтика стала возможной на основе совершенно иного понимания культуры, выведенной за пределы европеизма исследователями мифа, грамматики и этнографии.

В сравнительном литературоведении сосуществуют, постоянно взаимообогащаясь и обновляясь, разные методы и подходы, определяющими из которых являются генетический и типологический. Типологический анализ осуществляется как в синхронном, так и в диахронном плане, поэтому поиск параллелей, с одной стороны, традиций и архетипов, с другой, и источников – с третьей, может идти как «вширь», в рамках межнациональных отношений, так и «вглубь», в границах национальной литературы, прослеживая и высвечивая в этом исследовательском движении к корням одновременно национальные, инонациональные или наднациональные факты.

Национальный код и национальная идентичность сохраняются в созданном писателем образе мира, где каждый персонаж, как и автор, имеет свой голос. Филологический подход к изучению литературного текста предполагает в процессе исследования обращение «и к языковой, и к литературной сто-

роне произведения, и как к тексту, и к многообразным проявлениям homoloquens – как говорящего, пишущего, автора, читателя, интерпретатора и прочее, что делается, как правило, в контексте времени и пространства» [1, с. 190].

Голос писателя в современном мире должен быть услышан, а его произведения не только обращены к читателям, заставляя и призывая действовать, думать, сопереживать... Все чаще дискуссионными становятся вопросы о том, насколько писатель должен выражать свое время и быть участником воссоздаваемых и отражаемых в ткани художественного произведения событий. Об этом размышляют участники Международного симпозиума «Писатель и время», проходящего в Минске с 2015 года.

Поэт, по мнению современных литературоведов, восстанавливает «утраченные связи: между людьми, культурами, голосами, сшивая трещины и разломы своим словом, залечивая раны и разрывы целебным бальзамом» [2, с. 79]. Российский критик Г. Ермошина пишет о поэзии Елены Зейферт, чей поэтический голос предельно откровенен:

Я тку стихи. Из теплых тонких жил…
Теряю кровь, сознание, терпенье,
Чтобы узнать, как текст стихотворения
Ложится житом – благостным из жит.

Писатели и поэты вступают в диалог со временем, предугадывая перспективу и эскиз будущего. Велика в этом роль языка и литературы, формирующих национальное самосознание, модели национального мышления, этничности, этностереотипа, этнокультурной идентичности, феномена трансграничности. Язык – «двигатель творческой мысли, заключающий в себе неисчерпаемый источник развития новых и новых выразительных возможностей» [3, с. 46].

Представителями многих школ сравнительного литературоведения современная литература активно исследуется в диалоге с классикой, в аспекте: как нас читают за рубежом,

в ракурсе воссоздания образа родной страны в современной иностранной литературе и мотивационного значения словесности в воспитании молодого поколения. Будущее современной литературы прослеживается в двух направлениях: оставаться в рамках классической литературной традиции или искать новые авангардные пути в литературе. Все отчетливее проявляется гендерная картина мира с ключевыми концептами судьбы, одиночества и т.д. Гендерный конфликт охватывает и любовные отношения, и семейную жизнь. Знаковой для всего романа становится фигура самого автора.

Все чаще предпринимаются попытки прочтения романа с этнокультурной точки зрения и анализа образа героя изнутри, в аспекте внутреннего аутентичного культурного горизонта героя.

Поэтика произведений «в движении» создает новый механизм эстетического восприятия, расширяя национальную картину мира современного художника слова. Важно выявление прямых и обратных связей *автор – произведение – читатель*, способов рецептивного конструирования художественных образов в автобиографическом и мемуарном жанре.

С прозой и поэзией Ю. Серебрянского, химика-эколога по образованию, автора книг «Мой Караваджо», «Рукопись, найденная в затылке», «Destination. Дорожная пастораль», знакомы в Казахстане, России и Польше.

Участник Форумов молодых писателей России 2007-го и 2008-го годов печатается в «Дружбе народов», «Новой юности», «Знамени» и т.д. Главный редактор журнала «Almatynskij Kurier Polonijny», лауреат Русской премии – 2010 в номинации «Малая проза» за повесть «Destination. Дорожная пастораль», включающую «Шведский стол», «Казбек», «Паром идет в Кабатач», «Невесомость», «Южный крест», «Прага 11» и др. Герои произведений Ю. Серебрянского беспрепятственно передвигаются по миру, любят размышлять в пути и не только наблюдать из окна иллюминатора, но и представлять то, что происходит на земле. Как у персонажей американской писательницы Виктории Кинг, у действующих лиц прозы казах-

станского автора – личное пространство в кресле самолета, где хорошо думается и можно привести в порядок мысли, чувства, выстроить линию поведения на земле.

Излюбленный прием Ю. Серебрянского – внутренний монолог главного героя и повествование только от его имени: «В самолете я стараюсь не думать о самолете. Когда на экране заканчивается развлекательная передача, начинают транслировать карту и телеметрию» – размышляет герой, он же автор-повествователь «Destination. Дорожной пасторали». «Я вижу, что вот уже слежение за полетом передано на станцию в Пакистане. Самолет скоро пролетит над ней. Сейчас внизу снежные вершины и где-то там К-2, самая высокая и неприступная гора. Станция слежения где-то там. Я представляю ее в виде заснеженного вагончика на ослепительном склоне. Следы вокруг засыпал ночной снегопад…» [4, с. 76].

Повесть «Destination. Дорожная пастораль» Ю. Серебрянского, в которой ведущими являются темы поликультурного диалога и гуманитарного сотрудничества, включена в образовательный стандарт филологического факультета КазНПУ имени Абая, а «Казахстанские сказки» – в курс изучения русскоязычной литературы Рид колледж, Портленд (США).

Координатор семинара литературного перевода при миссии США в Казахстане. Член казахского PEN клуба. Почетный участник International Writing Residency 2017 при Университете Айова (США). Член клуба искусств имени Геннадия Айги (Чувашия). Преподаватель Открытой литературной школы Алматы. Активная жизненная позиция не только у героев произведений Ю. Серебрянского, но и у самого автора.

Проза его увлекательна, интеллектуальна и интертекстуальна, нередко как интертекст включается в повествование тема искусства. «Жесткий диск памяти» – поэтический образ одного из стихотворений Ю. Серебрянского получает свое дальнейшее развитие в новой книге «Алтыншаш», состоящей из двух частей Fiction / Non Fiction [5]. Это художественно-документальное повествование о судьбе польского народа, польских семьях, депортированных в Казахстан. Тема Родины, кон-

цепты дома, степи наполняются многими глубинными смыслами. Лейтмотив произведения – благодарность казахскому народу за кров, хлеб, жизнь: «Глаза у казахов всегда печальные... Они приезжают, откуда-то знают все последние новости о происходящем в посёлке. Привозят кобылье молоко, лепешки, сухой солёный сыр маленькими кусочками и отдают, иногда просто так, иногда больше, чем нужно при обмене. Сами тоже бедствуют, но всем делятся. Ни у кого сейчас нет ничего хорошего. Но у них есть неизмеримо больше, чем у людей в посёлках. Под копытами их коней даже не свобода – воля» [5, с.161].

Тема искусства является для Ю. Серебрянского сквозной, автор отсылает к ней читателя постоянно, ибо философски уверен в том, что «муки творчества ожидают каждого вне зависимости от результата и следа в истории» [5, с.167]. Один из персонажей повести «Алтыншаш» дворник, у которого поселилась Женька на время учебы, спасал картины во время бомбежки Дрезденской галереи. Те полотна, которые спасти от огня не успевал, запоминал, чтобы восстановить впоследствии по памяти. Черная пластинка памяти продолжает свое кружение…

«Чтобы почувствовать себя где-либо по-настоящему дома, нужно уехать надолго и вернуться, по возможности, ночью. Пусть даже тебя встретят, но ночные лица растают и проявятся в людей только утром, когда все, казавшееся до отъезда унылым и надоевшим, окажется совсем родным и наполненным другим смыслом» [5, с.168]. В ставший родным для главной героини Казахстан возвращается после учебы Геновефа – Генка, Женька, школьная учительница. Весь путь в поезде тревожная игла ползла по пластинке памяти кругами… Все самое теплое, родное для героини связано с домом, Карагандой и степными просторами.

«Destination. Дорожная пастораль» написана в жанре малой прозы. Ю. Серебрянский воссоздает в зарисовках увиденное в разных уголках земного шара, поскольку работал экспертом ООН по международному экологическому законода-

тельству, гидом в Королевстве Таиланд, журналистом, руководителем туристического агентства. Автор экспериментирует с композицией, стилем, жанрами. Нередко сам определяет жанр своих произведений, как, например, дорожную пастораль, любование картинами мирной жизни, где горы напоминают разобранные матрешки.

«Небо над Лахором» Ю. Серебрянского – внутренний монолог главного героя и повествование только от его имени. В поэзии Ю. Серебрянского – многоликий мир «с летящими над головой облаками», с дорогой, «вытоптанной скакунами»… В поэтических подборках «Взгляд обернувшегося», «Воспоминания о послевоенной Японии» и в балладе «Будда» прошлое, давнее и не столь отдаленное, постоянно присутствует в жизни лирического героя, убегая «кофейком дождливых воскресений».

Произведения Ю. Серебрянского размещены на Евразийском журнальном портале «Мегалит» [6], переведены на казахский, польский и английский языки. Тема диалога – ведущая и в творчестве, и в научной биографии. Молодой казахстанский писатель работает над магистерской диссертацией «Межкультурные связи в Европе» по специальности – культурология в Варминско-Мазурском университете (Ольштынь, Польша). Перевел на русский язык поэзию Малгожаты Лебда и Гуннара Экелефа.

Проза Ю. Серебрянского в чем-то перекликается с прозой Я.Л. Вишневского, герои которого мобильны и открыты миру.

Страсть к путешествиям проходит красной нитью и в произведениях современного финского прозаика Маркку Карпио, который пишет о детях и подростках для читателей любого возраста, а в детстве хотел стать моряком. Герои его романов и повестей – представители разных этносов, что раскрывает мультикультурную среду современной Финляндии. Эмиль мчится к самолету и видит в иллюминаторе кудрявую голову отца, а «белоснежная улыбка на фоне темной кожи напомнила Эмилю стаю журавлей, летящих к грозовым облакам». Мальчик, энергично размахивающий руками, сам

«похож на дерево, сопротивляющееся ветру», но отец его не заметил. Сын не может дозвониться до отца, он словно бежит на месте, пытается кричать, но получается лишь хрип. Вместо голоса отца в ожившем вдруг телефоне раздаётся голос мамы. «Вот так и бывает, когда у тебя папа из Африки, а мама со Скатхольма» [7, с. 8].

Ужас усиливается по мере удаления самолета, силуэт которого в небе стал похож на сороку с длинным хвостом. «Взлетная полоса начала растворяться. Присмотревшись, вместо неё Эмиль увидел море. Белоснежные паруса, темно-синие волны, жёлтые переправы. В небе стая журавлей на фоне грозовых облаков» [7, с. 9]. К счастью, это был лишь сон, но Маркку Карпио одушевляет вещи, окружающие мальчика, в комнате которого «музыкальные стены и поющие лампы, книжная полка хитро, еле заметно улыбается», пододеяльник обвивается во сне вокруг шеи, как удав. Мальчик пытается заснуть вновь, автор-повествователь передаёт его волнение («сердце бешено колотилось», Эмиль «тяжело вздохнул», «закрыл заплаканные глаза», «голова кружилась, и в висках стучало»).

В воспоминаниях мальчика дается история его семьи, родителей, врачей в Африке. Мама занимается обучением врачей и медсестер, периодически выезжая в командировки в лагеря беженцев в Азии. В мир детства вторгаются проблемы мультикультурализма и этничности.

Исследование современного литературного процесса нашей страны направлено на пропаганду казахстанской модели межэтнического единства и согласия, когда двойственная природа идентичности воплощается в характерном для мультикультурализма функционировании бинарной оппозиции «свой – чужой», «двойное видение» (double vision).

В этом ракурсе представляет несомненный интерес новая повесть Елены Зейферт «Плавильная лодочка», имеющая подзаголовок «Карагандинская повесть». Новое произведение воспринимается автором как живая энергия, более того, отдаляясь от автора, повесть всегда возвращается новой. Интересны отношения, которые раскрывает автор, между собой и

повестью: «Рождающееся произведение как энергетический напиток, им хочется напиться, но теряешь землю из-под ног, летишь, а рядом – берлинские стены, камни на шее, лето без дождей. Ты везде нужен. И гедонизм творчества воспринимаешь как каприз, эгоистический маневр, детский трюк, дающий возможность мнимого ничегонеделания» (Текст цитируется по рукописи повести, присланной автору статьи. – *С.А.*).

Голос повести вплетен во множество других. Ее важно прочитать с этнокультурной точки зрения и анализа образа героя изнутри, в аспекте внутреннего аутентичного культурного горизонта героя.

В «карагандинской повести» «Плавильная лодочка» Е. Зейферт все сложные для немецкого этноса времена протекают одновременно, меняются только пространства. Повествование в настоящем времени и синхронно. В повести высокая концентрация метафоры в сочетании с фактографией. Документ и история раздвигают нарративные рамки произведения.

Главным героем своей «карагандинской повести» Е. Зейферт называет язык. «Повесть написана на русском языке, но герои говорят на немецком языке XIX века (Люка и его семья), на диалекте поволжских немцев (Марийка, Лидия, Марк Феликс, Фридрих и другие), современном немецком языке (Юлиан)… При лирической густоте тем не менее есть и общая фабула, и отчетливые фабулы-прожилки частных судеб. Люка Зигфрид приезжает с семьей в Россию, морем из Любека, попадает в Ораниенбаум, затем обозом идет через Москву в Поволжье. По дороге умирает его сын Пауль. Чужая земля принимает в себя первую жертву. Но она становится родной» [8, с. 86].

Сохранение самобытности нации, культуры, литературы, передача ее в контексте многих встречных культурных и литературных движений способствует, безусловно, новому осмыслению путей и средств укрепления межэтнических и межрегиональных контактов.

Межкультурный диалог помогает понять «другого», «иного», «отличного в чем-то от тебя». «Самоидентификация» и

«диалог» воспринимаются как ключевые категории современного гуманитарного знания. Новая модель посткультуры позволяет вести речь о современном и постсовременном литературоведении, в котором как новый феномен анализируется «дискурс гибридности». Современная казахстанская литература прочитывается по-новому через призму инонационального восприятия и имагологического дискурса в аспекте межкультурного взаимодействия.

Список использованных источников:

1. Чувакин А.А. Основы филологии: учебное пособие / под ред. А.И. Куляпина. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2012. – 240 с.

2. Ермошина Г. В поисках божественного слова // Знамя. – 2010. – №5. – С.79-82.

3. Наумова Е.С. Латинский язык в трудах М.В. Ломоносова // Теория и история искусства. Вып. I / Отв. ред. А.П. Лободанов. – М.: Издательство Московского университета, 2012. – С.42-46.

4. Серебрянский Ю. Destination. Дорожная пастораль. – Алматы: Сага, 2011. – 120 с.

5. Серебрянский Ю. Алтыншаш // Новый мир. – 2018. – №11. – С.149-168.

6. http://www.promegalit.ru/personals/988_serebryanskij_yurij_yurevich

7. Добрые соседи. Антология. Рассказы и повести финских писателей. – Санкт-Петербург: ИД «Детское время», 2011. – 91 с.

8. Мировой литературный процесс: контент, направления, тренды: учебное пособие / отв. ред. С. Ананьева. – Алматы: Ғылым ордасы, 2017. – 202 с.

ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ҚОҒАМНЫҢ ТАРИХИ САНАСЫНЫҢ ӨЗГЕРУІ ЖОЛЫНДАҒЫ РУХАНИ ЖАҢҒЫРУ

Айтымбетов Нүркен Ысқақұлы,
Орынбеков Нұрсұлтан Орыналыұлы

2017 жылы 12 сәуірде қазақстандық қоғамға тым серпін әкелген, азаматтардың жаппай қолдауына ие болған Елбасы Н.Ә. Назарбаевтың «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» атты мақаласы жарық көрді. Бұл мақалада көтерілген басты идея қазақстандықтардың ұлттық санасының жаңғыруы. Ұлттық сананы жаңғыртуда ең алдымен халықтың тарихына, салт-дәстүріне, туған жеріне деген сүйіспеншілігіне және ұлттық кодына баса назар аударуға шақырады. Түптеп келгенде ұлттық сананың жаңғыру аясында ұлттық бірегейлікті сақтау үшін еліміздің тарихына, тарихи тұлғалары мен мұраларына құрметпен қарауда жатыр. Ол үшін өткен тарихымызды түгелдеп қана қоймай, оған заман талабына сай ұлт мүддесі тұрғысынан басқаша терең көзқараспен қарай қажеттігі байқалады. Бұл туралы Президент өзінің мақаласында: «Рухани жаңғыру – тарлан тарихтың, жасампаз бүгінгі күн мен жарқын болашақтың көкжиектерін үйлесімді сабақтастыратын ұлт жадының тұғырнамасы» деп атап көрсетеді [1].

Сол себепті ұлт жадының тұғырнамасына айналған тарихтың қазіргі кезде біздің қоғамның санасында атқарып отырған басты қызметіне төменде біраз талдау жасаймыз. Тарих жеке дара ғылым саласы ретінде адамзаттың өткені туралы баяндай отырып, қазіргі таңда қоғамда әртүрлі саяси көзқарастар мен түсініктер қалыптастыра алуда мүмкіндігі зор. Ортақ тарихи тағдырластық арқылы белгілі бір топ пен халықты өзгелерден бөліп көрсете отырып, сол қауымда

топтасқан өзінің мүшелерін бір ұлтқа бірігу сезімін туындататыны белгілі. Яғни, сол ұлттың өткен тарихында орын алған өрлеу мен құлдырау кезеңдері туралы оқиғаларды, тарихи жады мен естеліктерді түрлі жолмен жеткізу, түсіндіру және қайта жаңғырту арқылы индивидтің патриоттық сезімін оятып, ұлттық болмысын жасауға көп үлесін қосады. Тарихтың мұндай артықшылықтары мен ерекшеліктері қоғамның саяси санасында көрініс табуы қазіргі жағдайда ғылымда национализм идеологиясымен тығыз байланысты.

Тарих ғылымы Кеңес өкіметі тұсында коммунистік идеологияның ажырамас бір бөлігі ретінде кеңестік-социалистік қоғамда саяси сананы тәрбиелеуде ерекше қызмет атқарды. Ал, Кеңес одағы ыдырағаннан кейін тәуелсіздік алған посткеңестік елдердің басым көпшілігі ұлттық мемлекеттерін құру жолына түсті, соның ішінде Қазақстанда бұл үрдістен тыс қалмады. Олардың көпшілігі өздерінің ортақ тарихи тағдырынан туындаған көпэтностық, көпмәдени қоғамдық ерекшеліктеріне сәйкес қалыптасқан күрделі қиыншылықтарды мен көп жағдайда ұқсастықтарды бастан өткеруіне тура келді. Оның басты себебі кеңестік идеологияның негізінде қалыптасқан бәріне ортақ болған мемлекеттік символдар, жүйе және мәдениет еді.

Бұл қалыптасқан құндылықтар Кеңес өкіметі құлағаннан кейін жан-жақты талқыға түсіп, кейін біртіндеп ыдарауға ұшырай бастады. Оған түрткі болған жағдай посткеңестік елдердің өздерінің ұлттық мемлекетін құруына бет бұруы екені анық. Осы орайда, Қазақстан Республикасы да тәуелсіздік алғаннан кейін демократиялық жолды таңдай отырып, сондай-ақ, басқа ұлт азаматтарының жеке мәдениетін, тілі мен ұлттық құндылықтарына құрмет көрсете отырып, өзінің ұлттық мемлекетін құру мен ұлттық бірегейлікті қалыптастыру жолын таңдады. Яғни, тарих өзінің идеологиялық қызметін басқа формаға енгізе отырып, жаңа ұлттық мемлекеттің ұлттық құрылысының берік қалыптасуына атсалысуға кірісті.

Осы кезден бастап посткеңестік елдердегі идеологияның ең өзекті және даулы мәселелерінің бірі бірегейлік болып та-

былды. Посткеңестік және басқа да елдерде оның қалыптасуы этномәдени символдарды пайдаланумен іске асырыла бастады, соның ең негізгісі саналатын тарихтың белсенді түрде қатысуына негізделеді. Бұл үрдіс жаңа кеңессіз тарихтың жазылуымен жиырмасыншы ғасырда және одан ерте кезден бастау алады. Осы үрдісті жандандыруға бүгінгі таңда негізінен мемлекет және оның тарихи саясаты, ұлттық элиталар, тарихшылар және ұлт патриоттары, әртүрлі қоғамдық топтар белсенді үлес қосуда.

Жалпы алғанда ұлт және ұлттық бірегейлік ұғымдары бір-бірімен өзара тығыз байланысты. Ұлт адамдардың ортақ ұлттық бірегейлікті иеленетін жалпы біртұтас қауымдастығынан тұрады. Сонымен бірге, ұлттық бірегейлік сол қауымның әрбір мүшесінің таңдауы мен өзіндік санасы арқылы да орнығады. Ұлт түсінігіне анықтама берген кезде бір-біріне қарама-қайшы әртүрлі түсініктердің барлығы жоғарыда айтылды. Оны этимологиялық мағынада алып қарайтын болсақ, кейде адамдардың тумысынан және шығу тегіне байланысты қалыптасқан тобырды атауда қолданылады. Алайда, көп жағдайда олардың мекендейтін территориялық кеңістігімен, олардың тұрғындарымен және бір орталықтан басқарылатын мемлекетінің болуымен де анықталады. Кейбір ұлттар бір негізгі ұлттың басымдығымен немесе көптеген этностардың ішінде титулды бір ұлттың ядроға айналып, басқаларды маңайына топтастыру негізінде ұлттық мемлекет деген сипатқа ие болса, ал кейбіреулері мемлекетсіз ұлттар деген атауды иеленеді.

Осы орайда тарихта кез келген ұлт өзінің өмір сүруі барысында белгілі бір ядроға айналып, өзінің ұлттық құндылықтарына негізделген мемлекетін құруға талпынатыны сөзсіз. Өйткені, ұлттың бірегейлігі әрбір жеке тұлғаның өзінің ұлттық қауымдастығымен және мемлекетімен іштей өзінің жан дүниесімен байланыстырғанда ғана орнығады. Сондықтан ұлттың әрбір мүшелері тарихта сол мекен еткен территориямен, мемлекетпен және топтасқан қауыммен байланысы арқылы анықталады. Осы орайда жеке тұлғаның өз ұлтымен

және мемлекеті арасындағы байланысты тарих жүзеге асыра алады, өйткені тарих оның ұлты мен мемлекетінің ұзақ ғасырлар бойында уақытты бірге басынан өткергендігін, шығу тегінің бір жерден бастау алатындығын білдіреді. Сол арқылы ұлттарды бір ядроға топтастыруға, қайтадан тарихи санасын қалпына келтіруге және мемлекетпен қоғам арасындағы байланысты күшейтуге септігін тигізе алады.

Өзінің дамуының белгілі бір кезеңіндегі тарихи кемсітуден құтылудың ең басты жолы тарихи емес ұлттар үшін ұлттың құрылысы мен жеке тарихты жасау болып табылды. Осы арқылы олар тарихи емес ұлттан тарихи ұлтқа айналудың жолын іздеді. Осы бағытта ресейлік тарихшылар Василий Татищев, Сергей Соловьев, Василий Ключевский және тағы басқалардың еңбектерінде осы мәселеге көңіл бөле бастады. Олардың еңбектерінің негізінде Ресей империясының тарихының қалыптастыру арқылы национализм идеологиясы одан әрі дамыту жатты [2, 133 б.].

Тарихтың бұлай саясилануының қазіргі уақытта көптеген себептері белгілі. Соның себептерінің ең маңызды элементтерінің бірі XIX ғасырлардан бастап қазіргі уақытқа дейінгі мерзімде ұлттар мен ұлттық мемлекеттердің әлемдік тарих сахнасына шығуы болып табылады. Сол жаңадан пайда болған ұлттық мемлекеттерде қолданылып, кейін әлемге кең етек жайған тәсіл ұлттық мемлекеттердің ұлттық тарихының жоғалған беттерін қайта тірілту ұстанымынан туындаған болатын. Тарихтың национализациялануы жаппай мектепте қосымша оқу бағдарламаларында тарихтағы жауынгерлік пен батырлықты баяндайтын ұлттық тарихтың жарқын беттері немесе тарихтағы қара дақтар ретінде қолданыла бастады.

Бірінші Дүниежүзілік соғыстың аяқталуынан кейін әлемдік саясатта орын алған геосаяси өзгерістер нәтижесінде қайтадан құрылған мемлекеттердің жаңа шекаралары ұлттардың өзін-өзі анықтауын басты орынға шығарды. Сондықтан кейбір аймақтарда және тұрғылықты жерлердегі халықтардың ұлттық мінез құлқын және мүддесін жасау мәселесі өзекті бола бастады. Әсіресе, кейбір мемлекеттердің территорияларын

бөлген кезде оның тарихына назар аударуға, тарихшылардың өз ұлтының жерін анықтауда терең зерттеумен айналысуына тура келді. Екінші Дүниежүзілік соғыстан кейін көптеген мемлекеттердің тәуелсіздік алуының нәтижесінде ұлттық мемлекеттердің құрылуы олардың тарихын саясиландыру үрдісінің қарқынын жылдамдатты. Нәтижесінде әрбір ұлттық мемлекеттердің өздерінің жалаулары, тарихтары мен символдары дүниеге келді. Тіпті жаңа құрылған ұлттық мемлекеттердің азаматтары заңды түрде өздерінің ұлттық азаматтық ерекшелігі бойынша бірегейліктерін иеленуіне тура келді. Осы орайда тарих тоғысымен Канадада қоныстанған ағылшындар мен француздардың тарихының саясилануы жарқын үлгі болып табылады.

Ал посткеңестік елдердің тарихының саясилана бастауы негізінен жиырмасыншы ғасырдың соңында және жиырма бірінші ғасырдың басында басталды. Посткеңестік елдерде кеңестік кезеңдегі коммунистік идеология негізінде тарихтың оқылуы мен түсіндірілуі өткен тарихқа жек көрушілік сезімін оятты. Осы орайда Кеңестік өткен уақыттан символикалық тұрғыда алшақтау мен тарихи сананы кеңессіздендіру саясаты посткеңестік елдердегі әртүрлі түсті революциялардың орын алуына алып келді (Грузия, Украина және т.б.). Оның басты себебі тарихтың саясилануы сананы кеңессіздендіру және өзінің ұлттық бірегейлігін қайта жаңғырту болып табылады.

Осы орайда, посткеңестік елдердегі тарихтың және тарихи оқулықтардың десоветизациялану мәселесімен айналысып жүрген ғалым Нино Чикованидың пікірінше, «Қайта құру» кезінде ұлттық өзіндік сананың қайта жаңғыруы отандық тарихтың белгісіз фактілеріне қызығушылықтың өсуімен қатар жүреді. Тарихты басқаша ойлап түсінудің себебі - қазіргі уақыттың талабына сәйкес әрекет ету үшін өткеннің тәжірибесіне жүгінудің барлық өтпелі қоғамдарға тән екендігін айтады. Кеңестер одағы құлағаннан кейін Грузияда да барлық посткеңестік кеңістіктегідей тарихтың деконструкциясы мен реконструкциясы басталды. Оның мәні «ақ таңдақтарды» толтыру мен «шынайы тарихты» қайта қалпына келтіру деп

түсіндірілді. Осы мәселе бойынша грузин тарихының басты міндеті оның деидеологизациялануы болып табылады деп пайымдайды [3].

Сонымен қатар, тағы да посткеңестік елдердің бірі болып табылатын Белоруссиядағы осы кездегі жағдайға келетін болсақ, мемлекет өзінің егемендігін алғаннан кейін ұлттық тарихнаманың қызу қалыптаса бастау алуымен сипатталады. Оның маңызды құрамдас бөлігі кеңестік кезеңнің идеологиялық ұстанымдарынан бас тарту, ұлттық артықшылықтарға қайта оралу және халықаралық байланыстарды қайтадан белсенді түрде іске қосу болып табылады. Жаңа нарративтердің негізгі тақырыбы – кеңестік тарихи мифологияны қайтадан қарастыру.

Оның бастапқы көзі өзінің мемлекеттілігінің түп тамырын іздеу, *Литвалық* Ұлы Княздіктерін белорустық-литвалық мемлекеттің негізі ретінде бекіту, сондай-ақ, Ресеймен қарым-қатынас тарихын Белоруссияда орын алған соғыстарға, антиресейлік көтерілістерге және антикеңестік күрестерге ерекше көңіл бөлу арқылы қайта жазуға арналды. Сондықтан белорус тарихшылары ұлыорыстық және кеңестік тарихнаманың негізгі постулаттарын жоққа шығара отырып, өздерінің елін батыс еуропалық өркениетпен байланыстыра көрсетуге ұмтылды [4].

Тарихтың ұлттық тұжырымдамасы осылайша ресми түрде мойындалмаған идеология ретінде Ұлы Ресей құрамында қайта жұтылып кетпес үшін белорустықтардың ұлттық бірегейлігін қалыптастыруға қызмет ете бастады. Алайда, баспа беттерінде отандық тарихқа қатысты бұл мәселе айқын көрініс таппағанмен, биліктің қадағалай алмайтын интернет парақшаларында қазіргі уақытта ұлттық және көп жағдайда антиресейлік бағыттар жиі байқалады. Сонымен, елде мемлекеттің ресми тарихи саясатының ұстанымына қарамастан Белоруссияның өткен тарихының национализациялануы жалғасын тауып отырғандығын көрсетеді.

Осылайша, посткеңестік елдерінің ортақ тарихының национализациялану үрдісі Кеңес өкіметінің тікелей мұрагері

болып саналатын Ресей Федерациясына кейбір бұрынғы одақ елдерінің өткен тарихтағы тарихи санада қалған іштей өшпенділіктерін туындатқанын айта кету керек. Осы орайда, Шығыс Еуропаның бірқатар ұлттық мемлекеттері қазіргі күні Ресейді өздерінің өткен тарихи зомбылықтарына тікелей кінәлі мемлекет ретінде танып, оларды мектеп оқулықтарында ашық түрде оқыта бастады. Бұл бір жағынан, еуропалық өркениетке жақындау саясаты болса, екінші жағынан, оны болашақ ұрпақтың кеңестік сананың ықпалынан шығу және одан бас тартуының көрсеткіші ретінде атауға болады.

Сонымен, қазіргі посткеңестік мемлекеттердің құрылуы үрдісінде национализацияланған ұлттық тарихтардың жазылуы қоғам тарапынан түрлі пікірлер мен қызығушылықтар тудырды. Нәтижесінде, тарихтың әлеуметтік ғылыми пән ретінде қалыптасуы барысында ұлттық сананы ояту мақсатындағы саясиланған тарихтың жазылуы қоғамдық санада біртіндеп ұлттық мифтердің танымал болуына алып келді.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. Назарбаев Н.Ә. «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» мақаласы. http://www.akorda.kz/kz/events/akorda_news/press_conferences/memleket-basshysynyn-bolashakka-bagdar-ruhani-zhangyru-atty-makalasy. 12 сәуір 2017 ж.

2. Кадыржанов Р.К. Этнокультурный символизм и национальная идентичность Казахстана. – Алматы, 2014. – 159 с.

3. Чиковани Н. Десоветизация и национализация истории в постсоветской Грузии // Мифы и конфликты на Южном Кавказе. Том 1. Инструментализация исторических нарративиов/ ред. Оксана Карпенко, Джана Джавахишвили. International Alert, 2013. – С. 80.

4. Саганович Г. Историческая политика в постсоветской Беларуси // http://www.russkiivopros.com/index.php?pag=one&id=278&kat=5&csl=42. 08.07.2015.

«ҰЛЫ ДАЛА ЖАСТАРЫ» ЖОБАСЫ АЯСЫНДА ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ЖАСТАРДЫҢ САНАСЫН ЖАҢҒЫРТУ

Божбанбаев Бауыржан Мұратбекұлы

Қазақстан Республикасы Президенті Н.Ә. Назарбаевтың «Рухани жаңғыру: болашаққа бағдар» бағдарламалық мақаласы аясында Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігінің бастамасымен барлық ЖОО-ларда «Ұлы Дала жастары» кіші бағдарламасы өз жұмысын бастады. «Рухани жаңғыру» бағдарламасы аясында «Тәрбие және білім», «Атамекен», «Рухани қазына» және «Ақпарат толқыны» негізгі төрт кіші Бағдарламаны іске асыру қарастырылған. Өз кезегінде «Тәрбие және білім» базалық бағыты «Саналы азамат» бағдарламасы «Ұлы дала жастары» жобасы болып табылады. Жобаның мақсаты – студент-жастардың жеке қабілеттілігін арттыру, ғылыммен, жеке кәсіппен айналысуына және ағылшын тілін меңгеруге жағдай жасау, сонымен қатар, ағылшын тілінде шетелдік басылымдарда мақалалар жариялау.

Қазақстанда «Рухани жаңғыру» бағдарламасы аясында 2017 жылдың қазан айында жоғары оқу орындарында «Ұлы дала жастары» жобасы іске қосылды. Рухани жаңғыру» бағдарламасы басқару офисінің менеджері Болат Атыбайдың айтуынша «Тәрбие және білім бағдарламасы» үш бағыттан тұрады. Сол үш бағыттың біреуі – саналы азамат. «Саналы азамат» бағытының шеңберінде «Ұлы дала жастары» жобасы әзірленді. Рухани жаңғыру бағдарламасы аясында жасалып жатқан жұмыстардан жоғары оқу орындары шет қалған болатын. Сол ЖОО-ларды Рухани жаңғыру бағдарламасына қосу үшін осы жоба жасалды. Осы жобадан басқа 21 жоба бекітіліп барлық өңірлерге жолданды. Жобаның мақсаты

– еліміз алға қойған міндеттерді жастардың бойына сіңіру [1]. Бүгінгі таңда облыстырдың, қалалардың Жастар саясаты мәселелері жөніндегі басқармасы жоғары оқу орындарымен бірлесіп Н.Ә. Назарбаевтың «Рухани жаңғыру: болашаққа бағдар» мақаласын іске асыру бойынша іс-шаралар өткізуде. Алматы қаласы бойынша 2017 жылдың қазан «Рухани жаңғыру» офисі ашылды. Жастар саясаты мәселелері жөніндегі басқармасының және «Рухани жаңғыру» офисінің талабы бойынша Алматы қаласының барлық Жоғарғы оқу орындарында бүгінгі таңда «Рухани жаңғыру» офисі белсенді жұмыс атқырып жатыр. Жастар саясаты мәселелері жөніндегі басқармасымен бірлесіп Алматы қаласының барлық Жоғарғы оқу орындары «Ұлы дала жастары» жобасының «Саналы азамат» базалық бағытын, «Тәрбие және білім» кіші бағдарламасын жүзеге асыру бойынша жұмыстар жүргізілуде.

Қазақстан Республикасының Білім және ғылым Вице-министрі А.К. Амрин бекіткен «Ұлы дала жастары» жобасының жарғысына сәйкес әрбір ЖОО-да «Ұлы дала жастары» жобаларының тізілімі мен паспорттары 2017 жылы бекітілді. Жоғары оқу орындарының базасында осы жобаны іске асыруға жауапты тұлғалардың тізімі бекітілді, және жыл бойында жарты жылдық және жылдық атқарылған жұмыстар бойынша есеп өткізіледі. «Жоба ЖОО жүйесіндегі жастардың азаматтық сана-сезімін трансформациялауға, яғни бәсекеге қабілеттілікке, салауатты прагматизмге, шығармашылық және кәсіпкерлік ойлауға, өмір бойы өмірге дайындыққа және қазіргі заманның қиындықтарына негізделген белсенді өмірлік стратегиямен өзін-өзі жүзеге асыруға бағытталған» [2].

«Ұлы дала жастары» жарғысында көрсетілген негізгі мақсаттары, көрсеткштері мен өзектілігі және шешілетін мәселелері:

Мақсаттары: ЖОО жүйесі және «Болашақ» бағдарламасы жастардың азаматтық сана-сезімін, өмірілк стратегиясы белсенді әрбір тұлғаның адамзатқа ортақ құндылықтар мен бәсекеге қабілеттік, дұрыс прагматизм, шығармашылық

және кәсіпкерлік көзқарас, өмір бойы үздіксіз білім алуға және қазіргі заман талаптарына дайындық негізінде өзін өзі танытуға бағытталған жаңғырту.

Көрсеткіштері: ЖОО «Ұлы дала жастары» ішкі жобалары (2018-2022 жылдары).

1. БАҚ-тағы (газеттер, журналдар, сайттар және т.б. жарияланымдардың жалпы санынан шет тілінде оқитын студенттер жарияланымдарының үлесі);

2. Бизнес жобалардың, стартаптардың жүзеге асыратын ЖОО студенттерінің үлесі;

3. Студенттердің зияткерлік өзін-өзі дамыту клубтармен қамтылған ЖОО студенттерініңүлесі;

4. 3 жыл ішінде өз бизнесін (шағын және орта бизнес) ашқан жоғарғы оқу орнының түлектері- жас мамандар санасының өсуі;

Өзектілігі және шешілетін мәселелері:

Жоба адамдардың жеке қасиеттерін дамытуға, әлеуетті мүмкіндіктері мен қабілеттерін іске асыруға бағытталған. Басымдық келесі мәселелерді шешу болып табылады:

1. Дұрыс прагмативті тұрғыда тәрбиелеуге және білімді өмірде іс жүзінде қолдануға бағыттанушылық;

2. Студенттердің Қазақстанның ұлттық сәйкестігін, тарихи, мәдени және табиғи мұраларын айқындауға және сақтауға бағдарлануы;

3. Үздік жетістіктерге алғырлық, сана ашықтығы, өзгеруге дайын болу;

4. Эволюциялық даму идеологиясын әрбір қазақстандықтың жеке тұлға және жеке деңгейдегі бағдар ретінде қабылдау [3].

Бүгін басталған қазақстандықтардың санасын жаңғырту ертең елдің тұрақты дамуына әкеледі. Бұл Қазақстанды жаңа жетістіктерге жетелейтін азаматтық санадағы түбегейлі өзгерістер. «Ұлы дала жастары» студенттерге шет тілін үйренуге мүмкіндік береді, оның нәтижесі ЖОО-ның білім алушылары мен қызметкерлерінің шет тілінде жарияланымдары мен баяндамалары болады. Сондай-ақ олар бизнес-жобалардың стартаптарын әзірлеуге мүмкіндіктері

туындайды. Білім алушылардың басым көпшілігі жоғары технологиялық әдістемелер мен сандық технологиялар саласындағы жобаларды іске асыруға қатысушылар болады. «Ұлы дала жастары «жобасы жастарға бәсекеге қабілетті, креативті маман болуға көмектеседі. Бәсекеге қабілетті жас мамандарды тәрбиелеу бұл бүгінгі заман талабы, осы талапты ұстану әрбір оқу орнының негізгі міндеті болып табылады. Бұл жоба әрбір тұлғаның өзін-өзі танытуына, жалпыадамзаттық құндылықтар мен бәсекеге қабілеттілік, салауатты прагматизм, креативті және кәсіпкерлік ойлау, өмір бойы үздіксіз білім беруге және қазіргі заманғы сынқатерлерге дайындық негізінде белсенді өмірлік стратегияны қалыптастыруға бағытталған.

«Ұлы дала жастары» бағдарламасы жаңа жас буынды болашақта бәсекеге қабілеттілік мүмкіндігімен қамтамасыз етуге мүмкіндік береді. «Ұлы дала жастары» бағдарламасының мақсаттары жүзеге асу барысында бүгінгі жастар бәсекеге қабілетті болып қалыптасуына ықпалын тигізеді. Бүгінде жастарға өз мүмкіндіктерін іске асыру үшін барлық жағдай жасалуда. Мұның бәрі техникалық серпіліс арқасында болады. Ал техникалық жаңашылдық-модернизацияның өзегі Әлбетте, стратегиялық артықшылықтар адам әлеуетін тиімді пайдалануды үйренетін мемлекеттер мен қоғамдарда және бірінші кезекте жастар тасымалдаушы болып табылатын инновациялық даму әлеуетінде болады. Болашақ қазақстандық әрдайым жаһандық білім шыңында, ол үшін білім табынуында аса маңызды.

Жаһандық әлемдегі бәсекеге қабілеттілігінің басты негіздерінің бірі білім және инновация. Қоғамдық сана мен жалпыұлттық бірлік Қазақстанның қуатты бәсекелестік артықшылығына айналды және стратегиялық әлеуметтік, экономикалық реформаларды іске асыру оларға байланысты. Қоғамдық сананы жаңғырту жастарға бірінші кезекте қатысты. Ол сол арқылы инновацияның, ашық сананың және білімге табынудың, прагматизмнің және бәсекеге қабілеттіліктің, ұлттық кодтың және революциялық тәсілге қарсы эволюцияға бейімділіктің иесі болып табылады.

Мемлекет жастарды жан-жақты қолдайды, 2018 жылдың 5 қазанында Нұрсұлтан Назарбаев 2019 жылды Жастар жылы деп жариялады. Тиісті Жарлыққа 2018 жылдың 14 қарашасында қол қойылды және 23 қаңтарда ЭКСПО аумағында «Нұр Әлем» павильонында Жастар жылының ашылу салтанаты өтті.

Елбасының тапсырмасы бойынша «Жастар жылына» арналған іс-шаралар жоспарының негізіне Қоғамдық даму министрлігі белгілеген 11 бағыттан тұратын болады «Жастар инфрақұрылымын дамыту, білім беру, жұмыспен қамту, денсаулық, қолжетімді тұрғын үй, кәсіпкерлікті дамыту, қаржылық сауаттылықты арттыру, құқықтық мәдениет, сыбайлас жемқорлыққа төзбеушілікті арттыру, талантты жастарды қолдау, жастар ҮЕҰ дамыту және ақпараттық қамтамасыз ету жатады. Бұл Жастар жылының негізіне жататын нәрселер».

«Халқымыздың «Ақыл – жастан, асыл – тастан» деген нақыл сөзі бекер айтылмаған. Біздің жастарымыздың бойында мұндай қасиеттер бар. Барша жастарды, өздерінің әулетін белсенді жүзеге асыруға берілетін мүмкіндіктерінің барынша пайдалануға, заманауи білім алып күннен күнге шыңдала түсуіне мен шақырамын – «Рухани жаңғыру, «Ұлы даланың 7 қыры» осы мақсатқа бағытталған. Күш қайраттарыңды еліміздің егімендігіне жұмсайтыныңызды кәміл сенемін» деп Елбасы Н.Ә. Назарбаев 23 қантарда жастар жылының ашылуында атап айтты.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстанда студенттерге арналған «Ұлы дала жастары» жобасы іске қосылды.www.inform.kz/kz/kazakstanda-studentterge-arnalgan-uly-dala-zhastary-zhobasy-iske-kosyldy_a3077449 22 қазан 2017 ж.

2. Ұлы дала жастары жобасы іске қосылды. http://ruh.kz/kz/news/view/uli_dala_zhastari_zhobasi_iske_kosildi 30 қазан 2017 ж.

3. «Ұлы дала жастары» жобасының жарғысы. Негізгі бағыт - «Саналы азамат». Ішкі бағдарлама - Тәрбие және білім». Ішкі бағдарламасы. 2017 ж. http://kaznpu.kz/docs/nauka/project_kaznpu/Ustav_project_kaz.pdf

РОЛЬ ДОГОВОРА О ДРУЖБЕ И СОТРУДНИЧЕСТВЕ МЕЖДУ РОССИЕЙ И КАЗАХСТАНОМ В СТАБИЛИЗАЦИИ И РАЗВИТИИ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ

Вежбицки Анджей, Волчецкая Яна

Прошло более двадцати пяти лет с момента подписания Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Казахстан. Государства стали стратегическими партнерами уже с первых лет своей независимости. Дружественные отношения между двумя странами основываются, прежде всего, на давних многовековых связях и являются результатом готовности политиков и народов этих стран к сотрудничеству. Казахстан и Россия проделали долгий путь в направлении развития добрососедских отношений, партнерства и взаимовыгодного двустороннего сотрудничества. На евразийском пространстве пока нет разумной альтернативы партнерству, добрососедству и сотрудничеству, которые установились между Россией и Казахстаном. Они являются примером прагматичного подхода к решению многих вопросов, давая необходимый импульс дальнейшему развитию межгосударственных отношений.

Казахстанско-российские отношения имеют долгую совместную историю. Россия и Казахстан являются евразийскими странами, чьи культуры переплетаются между собой в силу своей культурной и цивилизационной близости. Обе страны соединяет самая длинная непрерывная в мире сухопутная граница. В течении многих веков эти страны пытались создать границу сотрудничества, а не конфликта.

Россия и Казахстан обладают всеми необходимыми ресурсами для активного развития взаимовыгодных двусторонних

отношений. Их объединяет не только общая история и культурная близость, общие элементы постсоветской политической культуры, но и экономические, оборонные и гуманитарные интересы. Казахстанско-российские отношения являются одними из самых стабильных и динамично развивающихся на постсоветском пространстве. Отношения между этими двумя странами оказывают значительное влияние на весь евразийский регион и, особенно, на регион Центральной Азии. Геополитическое положение обеих стран позволяет рассматривать их как своеобразный цивилизационный мост между двумя субконтинентами [1].

Наряду с вышеназванными факторами, влияющими на тесные отношения между двумя странами, важным остается вопрос национальных меньшинств на их территории. Сбалансированная политика в отношении русского меньшинства в Казахстане и казахского меньшинства в России, тесное приграничное сотрудничество и открытая граница между странами, в результате открывают широкие возможности для сотрудничества.

16 декабря 1991 года Казахстан был последней республикой СССР, провозгласившей независимость. Это ознаменовало совершенно новый этап в истории страны и всего евразийского региона. В казахстанско-российских отношениях в то время также произошли качественные изменения, которые впервые в истории стали реальными отношениями между двумя странами, как равноправными игроками на международной арене.

Граждане двух стран, выросшие в Советском Союзе, имеют общие социальные и исторические связи. Сегодня в России проживает около 700 000 казахов, а в Казахстане - около 3,5 млн. русских, составляя 23,7% всего населения [2;3]. Присутствие казахского и русского меньшинств на территориях обеих стран играют особую роль в формировании и укреплении отношений между народами и государствами.

После распада СССР в 1991 году в Казахстане в результате миграционных процессов произошло существенное

уменьшение численности русского населения. За последние 27 лет наиболее значительные показатели оттока отмечены в Восточно-Казахстанской, Карагандинской, Акмолинской и Северо-Казахстанской областях. Из этих областей начали мигрировать, прежде всего, славянские народы, а по числу выбывших лидировали русские - 57%.

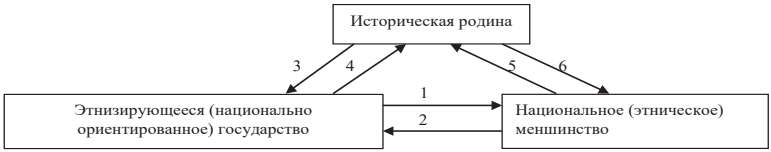
Данные Комитета по статистике указывают, что в 2016 году на территории Казахстана проживало 3,6 миллиона русского населения. Наибольшее количество русского населения, как и прежде, проживает в центральных, северных и восточных областях Казахстана: в Восточно-Казахстанской, Костанайской, Северо-Казахстанской и Акмолинской областях. Среди городов лидируют Караганда - 13,88%, Алматы - 12,85%, Костанай - 10,8% [4]. Большинство русских проживает компактно на севере Казахстана, вдоль границы с Россией. Казахстанско-российская граница первая по протяженности непрерывная государственная граница в мире, составляющая более 7500 километров и самая длинная из казахстанских границ. По обеим сторонам проживает казахское и русское население, и государственная граница не везде соответствует этническим границам расселения казахского и русского народов [5].

Фактором, который определяет концепцию американского исследователя Роджерса Брубейкера является несоответствие культурных и политических границ в Центрально-Восточной Европе, т.е. постсоциалистических и постсоветских государств. В дальнейшей части статьи авторы покажут, что эти границы играют важную роль также и для Центральной Азии, в том числе и для Казахстана.

Для начала следует определить, какое значение имеет граница с точки зрения исследуемой нами проблемы. Американские учёные Хастингс Доннан и Томас М. Вильсон выделяют три функции границы: 1) *юридическая*, т.е. линии объединяющие и разделяющие государства; 2) *политическая*, т.е. государственные учреждения, которые обозначают и охраняют границы; 3) *культурная*, т.е. пограничные районы разной ширины по обеим сторонам границы, где люди ежедневно «ведут

переговоры», в рамках которых определяют свое отношение к собственному народу и государству [6].

Рис.1. ***Модифицированный «треугольник» Брубейкера***



1. стремление (воспринимаемое как стремление) к политической маргинализации национальных меньшинств, при сохранении основных культурных прав

2. политическая активизация направленная против правящей власти, с использованием требования защиты собственной особенности и идентичности

3. попытки оказания влияния для защиты национальных меньшинств как предлог далеко идущего вмешательства во внутренние дела этнизирующегося государства - смены власти или действующей геополитической ориентации

4. сопротивление вмешательству во внутренние дела

5. поиск политическими лидерами меньшинства помощи на исторической родине (среди политических элит)

6. организационная и финансовая поддержка меньшинств, введение «национальных карт» [7].

В 90-е годы, сразу после обретения независимости республиками бывшего СССР, российско-казахстанская граница потенциально была проблематичной границей для Казахстана. Актуальной становилась конфигурация треугольника Брубейкера.

Роль «исторической родины» заслуживает в этой конфигурации особого внимания. Используя политизацию меньшинства, любая историческая родина может нарушить очень тонкий барьер между требованиями улучшить ситуацию соотечественников и оказывать влияние на внутреннюю ситуацию в этнизирующемся государстве. Речь идет не столько о защите прав соотечественников, сколько об использовании их в процессе изменения политического режима в государстве,

гражданами которого они являются, или в преобразовании его геополитической ориентации. Таким образом, «треугольник Брубейкера» подвергается модификации, суть которой состоит не столько в защите политических и этнокультурных прав соотечественников, сколько в изменении «неправильной» с точки зрения «исторической родины» власти в этнизирующемся государстве.

Официально российские власти, принимая территориальное status quo после распада СССР, не поддерживали инициатив русских организаций в Казахстане, требовавших изменения границ [8]. Тем не менее, требования русских организаций в Казахстане поддерживали некоторые депутаты российского парламента и политические партии националистического толка. После прихода к власти Президента Российской Федерации В.В. Путина, российская политика по отношению к соотечественникам изменилась на более активную, предлагая желающим организованную репатриацию на историческую родину. Несмотря на направляемые в Москву жалобы русских организаций на положение русского и русскоязычного населения в Казахстане, официальная Россия не затрагивала эту проблему в двусторонних отношениях с Казахстаном, предпочитая сотрудничество в экономической и военной сферах, но старалась привлечь Казахстан к активному участию в интеграции постсоветского пространства.

«Русский вопрос» был чрезмерно политизирован русскими организациями в Казахстане, т.к. кроме требований изменить положение русского населения в Казахстане, были затронуты также проблемы геополитического характера [9]. Действия русских организаций вызывали ответную реакцию со стороны казахских националистов, которые затрагивали тему государственной принадлежности, по их мнению, исторических казахских территорий и городов (Оренбург, Омск).

На значительное ослабление автономистских тенденции с обеих сторон, в какой-то мере, повлияли процессы миграции и значительное улучшение экономического положения страны, взвешенная политика казахстанской власти и отсутствие

интереса к требованиям сепаратистов со стороны России [10]. Можно предположить, что решением проблемы стало подписание Договора между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о российско-казахстанской государственной границе в 2004 г. [11], а также «Декларация между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о вечной дружбе и союзничестве, ориентированном в XXI столетие» [12].

Создание Таможенного Союза с участием Казахстана, который затем трансформировался в Евразийский экономический союз, способствует облегченному прохождению казахстанско-российской границы, в чём заинтересованы, прежде всего, казахстанские и российские казахи и русские, которые поддерживают семейные и деловые связи. Он снимает также проблему геополитического фактора, так как Казахстан участвует в одном интеграционном образовании вместе с Россией. Четкое следование правилам приграничного движения, дает возможность укрепить взаимные контакты населения с обеих сторон границы, хотя взаимные контакты на бытовом уровне всегда могут создавать опасность возникновения конфликтных ситуаций.

В приграничном движении участвуют не только казахи и русские, но также и другие народы, так как Россия и Казахстан - лидеры миграционных процессов в постсоветском пространстве. Потенциально можно ожидать и приток мигрантов из стран Центральной Азии или Кавказа. Поэтому уровень конфликтогенности со временем может увеличиваться. Возможно, создание двусторонней российско-казахстанской комиссии по правам человека с региональными отделениями в казахстанских и российских областях принесло бы положительный результат [13]. Создание такого института стимулировало бы интерес к решению и предотвращению межэтнических и миграционных конфликтов. Чтобы избежать лишней бюрократизации, создавая комиссию, можно использовать существующие структуры региональных отделений Ассамблеи народа Казахстана, Ассамблеи народов России и Общественной Палаты РФ, так как институты народной дипломатии могут эффективнее работать среди местного населения.

После присоединения Крыма к России в 2014 году в Казахстане, а также за рубежом появились опасения по поводу политики России в отношении северных районов Казахстана, где проживает большое количество русского населения [14]. Такой вывод был сделан на основании автономных, и даже ирредентистских, устремлений в этом вопросе в первой половине 90-х годов XX века, которые Россия официально не поддержала.

Вероятность того, что Россия попытается присоединить к себе северный Казахстан крайне мала и практически равна нулю по двум причинам. Во-первых, это означало бы нанесение удара по своему союзнику не только политическому и экономическому, но и военному [15]. Стоит к примеру отметить, что у Казахстана и России аналогичный подход к историческому прошлому, в частности, к празднованию Дня Победы 9 мая, которого теперь нет во многих других странах бывшего СССР (страны Балтии, Украина и др).

Второй причиной является тот факт, что Северный Казахстан, несмотря на заявления некоторых кругов в России, не имеет для России и россиян «священного» геополитического характера, такого как Крым. Таким образом, инструментом влияния России на эту территорию останется русский язык и культура, распространяемые также через российские СМИ, возможности трансграничного сотрудничества, а также сотрудничество в гуманитарной сфере.

За годы сотрудничества две союзные страны создали богатую институциональную и договорную базу и взаимодействуют на различных уровнях: экономическом, культурном, а также, политическом. Стабильные двусторонние связи гарантом которых выступает Договор о дружбе и сотрудничестве показывают, что на постсоветском пространстве нет альтернативы более тесным, взаимовыгодным и конструктивным отношениям, чем те что существуют на сегодняшний день между Россией и Казахстаном.

Список использованных источников:

1. Gołąbek M. Kazachstan i Rosja po upadku ZSRS // «Pisma Humanistyczne» 7, 2010: http://bazhum.muzhp.pl/media//files/Pisma_Humanistyczne/Pisma_Humanistyczne-r2010-t7/Pisma_ Humanistyczne-r2010-t7-s123-134/Pisma_Humanistyczne-r2010-t7-s123-134.pdf s.125-126.

2. Национальный состав, вероисповедание и владение языками в Республике Казахстан. Итоги Национальной переписи населения 2009 года в Республике Казахстан. Астана, 2010. С. 4.

3. Аубакирова Ж. С., Кабыкаев Е. Казахи и русские в Казахстане Демографические изменения за 50 лет // Ползуновский альманах, No 3, Т. 2 / 2017. http://elib.altstu.ru/journals/Files/ pa2017_03_2/pdf/032aubakirova.pdf (20.01.2019).

4. Министерство национальной экономики Республики Казахстан Комитет по статистике: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/publBullEthnos?_adf.ctrl-state=m07dpvvtd_158&_ afrLoop=6627575994399456 (20.01.2019).

5. Abazov R. The Palgrave Concise Historical Atlas of Central Asia. New York, 2008. Map 46.

6. Donnan H., Wilson Th. M. Granice tożsamości, narodu, państwa. Kraków, 2007. S. 33.

7. См.: Wierzbicki A. Etniczność i narody w Europie i Azji Centralnej. Perspektywa teoretyczna i egzemplifikacyjna. Warszawa, 2014. S. 202

8. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Казахстан подписанный в 1992 году содержит регуляции касающиеся взаимной защиты граждан на территории другой стороны и защиту этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности национальных меньшинств на своей территории, а также создание условий для поощрения этой самобытности. Надо подчеркнуть, что в обеих странах практически отсутствует в законодательстве категория «национальные меньшинства». Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Казахстан (Москва, 25 мая 1992 г.).

9. Русские организации открыто предпринимали попытку влияния на внешнюю политику Казахстана, декларируя во время многих демонстраций и акций поддержку интеграции Казахстана с Россией и Беларусью и даже требуя организовать референдум по этому вопросу. См. Peyrouse S. Nationhood and the Minority Question in Central Asia. The Russians in Kazakhstan // «Europe-Asia Studies» 2007., Vol. 59,

No. 3; Wierzbicki A. Etnopolityka w Azji Centralnej. Między wspólnotą etniczną a obywatelską. Warszawa, 2008. S. 342-347.

10. Пейруз С. Перед лицом сепаратизма: Европейский Союз, Средняя Азия и уйгурский вопрос // EUCAM. EU-Central Asia Monitoring. № 4, Апрель, 2009.

11. Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о российско-казахстанской государственной границе. Подписан 18 января 2004 года в Москве Президентом России В.Путиным и Президентом Республики Казахстан Н.Назарбаевым//www.kremlin.ru (23.10.2013).

12. «Республика Казахстан и Российская Федерация обеспечат своим гражданам независимо от этнической принадлежности, равные права и свободы без какой-либо дискриминации, ограничений или предпочтений. Этнические казахи, проживающие в многонациональной Российской Федерации, и этнические русские, проживающие в многонациональной Республике Казахстан, были, есть и будут органичными частями казахстанского и российского обществ. Они вносят и будут вносить достойный вклад в развитие обоих государств по пути независимости, демократии и процветания, являются одним из факторов сближения двух стран, прочности казахстанско-российских отношений на стратегическую перспективу». Декларация между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о вечной дружбе и союзничестве, ориентированном в XXI столетие. Декларация 6 июля 1998 года Москва//adilet.zan.kz (23.10.2013).

13. В 1996 г. было подписано распоряжение президента России о проведении переговоров о создании такой комиссии, но пока комиссия не работает. Несколько раз состоялись совместные заседания казахстанской и российской комиссии по правам человека при президентах РФ и РК. См. Заседание делегаций комиссиий по правам человека при президентах Российской Федерации и Республики Казахстан// «Дипломатический Вестник", декабрь 2001 год.

14. Zasztowt K. Rosyjska strategia w Azji Centralnej po kryzysie ukraińskim // «BIULETYN PISM» 2014, nr 69; Kazachskie obawy po aneksji Krymu, www.rp.pl/artykul/1095319.html (20.01.2019).

15. Wilk A. Kazachstan najkosztowniejszym sojusznikiem wojskowym Rosji // www.osw.waw.pl/pl/publikacje/analizy/2014-02-05/kazachstan-najkosztowniejszym-sojusznikiem-wojskowym-rosji (20.01.2019).

ФЕНОМЕН ЭТНОИДЕНТИЧНОСТИ В МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ И СЕМАНТИКЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

Дунаев Владимир Юрьевич,
Курганская Валентина Дмитриевна

При рассмотрении и оценке различных типов понимания этничности с точки их политико-идеологических импликаций особая роль должна быть отведена соотношению теоретических концепций с семантикой обыденного сознания, с ментальными структурами опыта повседневности. Структуры обыденного мышления в повседневной жизни имеют большее право на онтологический смысл, чем теоретические интерпретации и идеи людей, профессионально занятых конструированием мировоззрений и онтологических определений. Главный вопрос в политических технологиях управления процессами национальной идентичности заключается в определении того, какие механизмы идентичности действуют не в точках социальных экстремумов, а в мире «усреднённой повседневности» (М. Хайдеггер). В современном мире «власть активно манипулирует масштабами, границами, горизонтами повседневности… контролирует и формирует то, что должен видеть, чего хотеть, как переживать и оценивать современный человек» [1, с. 97]. Политика идентичности заключается, в числе прочего, в разработке и внедрении в общественное сознание морально-этических норм, правил, матриц, образцов, стереотипов поведения и мышления, которые пока ещё не стали, – либо уже перестали быть, – общепринятыми структурами повседневной практики.

Содержательные характеристики этнонациональной идентичности раскрываются в социологическом анализе ин-

терсубъективной реальности повседневной жизни и в герменевтике смысловых структур обыденного сознания, формирующихся в рамках «естественной установки». По определению Н. Гартмана, естественная направленность (интенциональность) сознания «есть то, благодаря чему мы ориентируемся в мире, в силу чего мы с нашим знанием приспособлены к нуждам повседневности» [2, с. 162]. Смысловое пространство повседневности окутано невидимой сетью многочисленных различений и отождествлений, определяющих порядки жизненного мира и режимы функционирования его институтов, различия хорошего и плохого, доброго и злого, истинного и ложного, желаемого и недопустимого, приличного и непристойного.

Таким образом, идентичность, тождество и различие это не только понятия логики и эпистемологии. Это, прежде всего, непосредственно переживаемые феномены жизненного мира. Поэтому, каких бы взглядов ни придерживался теоретик, он должен признать своеобразное «право наций на самоопределение» – признать право индивидов и этнических групп проводить собственную этническую идентификацию по тем основаниям и критериям, которые они сами считают определяющими.

В соответствии с данным принципом, наиболее релевантным практически для всех этнических групп современного Казахстана, а потому и наиболее релевантным для построения модели и разработки стратегии национальной политики, является понимание этничности как примордиальной характеристики индивида и социальной группы.

При таком подходе конструктивистская методология оказывается в двусмысленной ситуации, что признается самими её сторонниками. С.В. Соколовский отмечает: «Коль скоро институциональная среда является частью социологической реальности, описания современного существования наших обществ с позиций примордиалистских теорий этничности оказываются парадоксальным образом адекватными этой реальности» [3, с. 37]. Аналогично рассуждает В.А. Тишков:

«Ясно, что при тоталитаризме обыденности никакой политик не может публично повторить тысячекратно употребляемую в современной научной литературе фразу, что «нации – это воображаемые общности», и предпочтёт сказать, как это сделал М.С. Горбачёв, что «каждый народ – это Божье создание» [4, с. 113].

Если словосочетание «тоталитаризм обыденности» избавить от привходящих негативно-ценностных коннотаций, то речь по существу идёт о том, что структуры опыта повседневности – по меньшей мере, в обществах определённого, традиционалистского типа, – включают в себя именно примордиальные установки на восприятие этничности. Видный американский социолог Роджерс Брубейкер отмечает, что с позиций аналитического языка когнитивного конструктивизма «Этничность, раса и национальность… не вещи-в-мире, а точки зрения на мир» [5, с. 42], тогда как эссенциализм в интерпретации расовых, этнических, национальных различий и идентичностей присущ «народной социологии», или «примордиализму здравого смысла».

Один из ведущих российских социологов А.Г. Здравомыслов, исследуя вопрос о том, как создаётся образ нации в сознании людей, отмечает, что представление о нации или этнической группе в сознании индивида становится сакральным, поскольку принадлежность к ним в значительной мере придаёт смысл его существованию и определяет пределы его жизненных устремлений. Подобное (неотрефлектированно-сакральное) восприятие феномена этничности «является «естественным» и, если угодно, нормальным» [6, с. 114]. Никакой «коперниканский переворот» в этнологии или социально-культурной антропологии, провозглашающий искусственность, политически-идеологическую сконструированность этнических общностей, не сможет сделать конструктивистскую модель этничности фактом массового сознания, например, граждан современного Казахстана.

Тем самым конструктивистская парадигма прилагается к социальной реальности, которая с позиций самой же этой

парадигмы адекватна прямо противоположной теоретической схеме. Однако это обстоятельство не дискредитирует возможность политического использования конструктивистских учений. Политики мобилизуют эти иррациональные, с точки зрения конструктивизма, структуры сознания в своих целях, а теоретики действуют как апологеты политической мобилизации обыденного уровня этнического сознания.

Кроме противоположности эссенциалистских и конструктивистских концепций этничности, различие концептуально-методологических подходов к проблеме этноса можно установить относительно близкой к этой противоположности, но фиксирующей несколько иной аспект рассмотрения феномена этноса дилеммы: «объективизм» – «субъективизм». Многими авторами при характеристике этнических общностей наряду с признанием их объективного характера определяющая роль отводится субъективным факторам – осознанию индивидами своей принадлежности к определённой этнокультурной традиции, эмоциональным и символическим формам групповой идентичности, общим ценностям и т.д.

В советском обществоведении наиболее авторитетной концептуальной моделью этничности являлась теория этноса, разработанная Ю.В. Бромлеем. Согласно этой теории, этнос определяется как «исторически сложившаяся на определённой территории устойчивая межпоколенная совокупность людей, обладающих не только общими чертами, но и относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, а также сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), фиксированном в самоназвании (этнониме)» [7, с. 57-58].

Родословная этого определения этноса, безусловно, восходит к сталинской дефиниции нации, сформулированной ещё в 1913 г. в статье «Марксизм и национальный вопрос: «Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникающая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры» [8, с. 296]. В этой дефиниции со всей очевид-

ностью представлена социально-историческая модальность примордиалистской трактовки этничности. Причём культура в этом определении играет роль лишь формы проявления типичных черт групповой психологии.

Есть множество внешне выраженных в повседневной практике компонентов этнической культуры: язык, религия, народное искусство, устное творчество, обычаи, обряды, нормы поведения, ритуально-этикетные формы общения, привычки и т.д., – но ни один из них не может рассматриваться как универсальный, непременный для всех случаев этноинтегрирующий и этнодифференцирующий признак. Эрик Дж. Хобсбаум пишет: «Принцип этнической принадлежности, на чём бы он ни основывался – это лёгкий и чёткий способ выражения *истинного* чувства групповой идентичности, которая связывает всех «нас» потому, что подчёркивает наше отличие от «них». А что у «нас» на самом деле общего, помимо того, что «мы» – не «они» – это не так ясно» [9, с. 335]. Этническая группа – это *воображаемое* сообщество, но для индивида оно является постоянным и нерушимым, а членство в нём – вполне ощутимым.

Следует отметить, что при отведении основополагающей роли этнодифференцирующей оппозиции «мы» – «они» логически неизбежной становится фокусировка внимания на процессах полагания и воспроизводства границ между этническими общностями и культурами. Эта переориентация исследовательских интенций стала отличительной чертой работ Ф. Барта, ставших программными для такого направления социальных исследований, как конструктивизм. Т.е. направления, прямо противоположного школе Ю.В. Бромлея.

В приведённое выше определение этноса Ю.В. Бромлеем включено самосознание как *один из* признаков этноса. Со временем, в более поздних публикациях, Ю.В. Бромлей отводит этническому самосознанию роль *фундаментального, структурообразующего* признака этноса. Этническое (национальное) самосознание уже в конце 40-х гг. прошлого века П.И. Кушнер предложил рассматривать как «этнический определитель».

В.И. Козлов выдвинул этническое самосознание на первое место среди признаков этноса. Однако официально возобладала иная позиция (сформированная в результате дискуссии, проведённой в конце 1960-х гг. журналом «Вопросы истории»), согласно которой этническое (национальное) самосознание не может быть одним из определяющих признаков этноса, поскольку оно является субъективным отражением объективно, независимо от сознания существующей реальности – этнической общности.

Рассматривая различные определения нации, один из самых известных историков, культурологов и политических мыслителей современности Э. Хобсбаум приходит к выводу: «И субъективные, и объективные определения не совершенны и ставят нас в тупик. В любом случае самой разумной исходной установкой для исследователя является в данной области агностицизм» [9, с. 17]. Конечно, признаётся Хобсбаум, из того, что для исследователя остаётся свобода быть агностиком или скептиком, ничего хорошего не выйдет. Поэтому он считает возможным предпринимать исследование, исходя из следующей рабочей гипотезы: нацией будет считаться то сообщество, члены которого сами воспринимают себя как нацию. Тем самым, однако, завоёвывается не некая позиция, стоящая «над схваткой» конкурирующих теорий, но утверждается методологическое кредо, общее для этнопсихологии Лацаруса и Штейнталя, концептуальных построений австро-марксистов, работ Э. Ренана («нация есть ежедневный плебисцит»), Э. Геллнера и множества иных версий антиэссенциализма. Г.Г. Шпет находит «весьма интересными и в некотором отношении замечательными» следующие суждения основателей «психологии народов» (Völkerpsychologie) М. Лацаруса и Г. Штейнталя: «Понятие «народ» покоится на субъективном мнении самих членов народа о самих себе, о своём сходстве и сопринадлежности. Когда речь идёт о растениях и животных, то естествоиспытатель распределяет их по видам на основании объективных признаков; о людях мы спрашиваем, к какому народу они себя причисляют». На основании этих соображений даётся

следующее определение: «Народ есть некоторая совокупность людей, которые смотрят на себя как на *один* народ, причисляют себя к *одному* народу» [10, с. 496, 497].

На первый взгляд, этот результат неутешителен, так как определение этноса через этническое самосознание является тавтологией. Однако именно подобного рода тавтологии, бесполезные для построения логически-понятийных определений (определений через общий род и видовые отличия), лежат в основе создания идеально-типических концептов. В пространстве идеально-типических построений этнос выступает не как какой-то особый носитель, субстанция-субъект своих свойств (как это предполагается примордиалистскими определениями), и не как реально существующий, но лишённый собственной сущности социальный конструкт (на чем настаивает конструктивизм), но как некая идеальная репрезентативная схема.

Г.Г. Шпет указывает: «Человек, действительно, сам духовно определяет себя, относит себя к данному народу, он может даже «переменить» народ, войти в состав и дух другого народа, однако опять – не «произвольно», а путём долгого и упорного труда пересоздания детерминирующего его духовного уклада. Духовный уклад индивида и есть дух его народа. Мы определяем конкретный дух, собирая типические черты одного «воображаемого» репрезентанта, и этот последний уже служит «нормою» для определения принадлежности каждого эмпирического индивида к данному коллективному типу, а равно и для определения меры его уклонения от него» [10, с. 574]. Таким образом, идеально-типические конструкции являются описательными, аналитическими, интерпретативными, а не объяснительными (как категории эссенциалистской парадигмы) и не перформативными (как понятия конструктивистской модели этничности).

Идеально-типические конструкции широко и продуктивно применяются в социально-гуманитарных теориях. Достаточно сослаться хотя бы на имена К. Маркса и М. Вебера. В данном случае мы акцентируем внимание на том, что с помощью

концептуализации на основе идеально-типических понятий открывается возможность создания и использования метаязыка описания феноменов этнической и культурной идентичности как самоотнесённых (рефлексивно и бессознательно) целостностей. Тем самым определена и особая стратегия исследования. Н.А. Бердяев свою книгу «Русская идея» начинает со следующего замечания: «Есть очень большая трудность в определении национального типа, народной индивидуальности. Тут невозможно дать строго научного определения» [11, с. 7]. Ведь речь идёт не об эмпирически фиксируемых чертах национального (народного, этнокультурного) своеобразия, но об «умопостигаемом образе» народа, его «идее», о «замысле Творца» в отношении народа. В.С. Соловьёв отчеканил: «Идея нации есть не то, что она думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности» [12, с. 228]. То есть речь идёт о вещах, для постижения которых, по мысли Н.А. Бердяева, единственно применимы «теологальные добродетели» веры, надежды, любви, и бесполезны «научные», понятийно-логические определения. Тем самым Н.А. Бердяев ставит важнейшую и крайне сложную проблему языка описания этнокультурных феноменов.

Как указывает Ю.М. Лотман, первоочередной задачей типологического изучения культуры является выработка метаязыка описания. «Фундаментальным положением логики является то, что язык объекта и язык описания (метаязык) составляют две иерархически различные ступени научного описания, смешение которых недопустимо: язык объекта не может выступать в качестве собственного метаязыка» [13, с. 449]. Особенностью идеально-типических понятий и является их способность выступать в качестве символов-терминов метаязыка, имеющего денотатом предметную выраженность смысла, а не понятийно-логическую определённость сущности в аналитическом языке теории. Ролан Барт создаёт неологизм (или «варваризм», как он сам его называет) «итальянскость» – абстрактное существительное, образованное из прилагательного. Итальянскость – это не Италия и не итальянское в

денотативном смысле, это ассоциативное поле как концентрированная сущность, «идея» или «чистый концепт» всего, что может быть итальянским – от спагетти до живописи [14, с. 315]. Соответственно термин «этничность» в метаязыке описания – это не «этническое» в предметно-понятийном смысле. Этничность – это форма идентичности, идея или чистый концепт всего, что становится символом, признаком, опознавательным знаком различения «мы – они», силовые линиями, расчерчивающими ассоциативно-смысловые поля этнокультурной идентичности.

Таким образом, рассмотрев различные альтернативные и взаимно дополнительные методологические подходы к определению этноса, мы можем констатировать, что во всех этих подходах есть общая, разделяемая практически всеми направлениями платформа, заключающаяся в признании этнической идентичности определяющей характеристикой этноса. Интегральным определением этноса в этом случае становится следующее: этнос есть устойчивая в своём существовании группа людей, осознающих себя её членами на основе любых признаков, воспринимаемых как этноконсолидирующие и этнодифференцирующие. При этом следует учесть, что процессы этнической идентификации являются не только и не столько областью рациональной, рефлексивно воспроизводимой ментальной деятельности, сколько сферой неявных, сознательно не контролируемых зависимостей и процессов.

Список использованных источников:

1. Марков Б.В. Храм и рынок. Человек в пространстве культуры. – СПб.: Алетейя, 1999.

2. Гартман Н. К основоположению онтологии. – СПб.: Наука, 2003.

3. Соколовский С.В. Современные теории этничности и их восприятие в России // Этнокультурное многообразие – потенциал развития общества в странах Центральной Азии (практика, концепции, модели, перспективы): Материалы международного семинара. – Бишкек, 2004.

4. Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. – М.: Наука, 2003.

5. Брубейкер Р. Этничность без групп. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012.

6. Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. – М: Аспект-пресс, 1997.

7. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. – М.: Наука, 1983.

8. Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос // Сталин И.В. Сочинения. Т. 2. – М.: ОГИЗ, 1946.

9. Хобсбаум Э. Принцип этнической принадлежности и национализм в современной Европе // Нации и национализм. – М.: Праксис, 2002.

10. Шпет Г.Г. Введение в этническую психологию // Шпет Г.Г. Сочинения. – М.: Правда, 1989.

11. Бердяев Н.А. Русская идея // Бердяев Н.А. Русская идея. – Харьков: Фолио; М.: ООО «Издательство АСТ», 2000.

12. Соловьёв В.С. Русская идея // Русская идея: Сборник произведений русских мыслителей. – М.: Айрис-пресс, 2002.

13. Лотман Ю.М. О типологическом изучении культуры // Лотман Ю.М. Семиосфера. – С.-Петербург: Искусство-СПБ, 2000.

14. Барт Р. Риторика образа // Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ИХ РОЛЬ В СОХРАНЕНИИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ КОРЕЙЦЕВ КАЗАХСТАНА)

Ем Наталья Борисовна

Вопросы жизнедеятельности, адаптации, а также самоидентификации корейского этноса по всему миру был широко освещен в работах как зарубежной, так и отечественной литературы. Особенно акцентировалось внимание на самых густо концентрированных местах расселения корейцев, таких как, КНР, Япония, США, страны СНГ. В связи с многочисленным скоплением корейцев в одной локации более явно проявлялась общая тенденция в вопросе о самоидентификации. Если у корейцев Китая (чочжонджок) национальная идентичность превыше этнической, то корейцы Японии (дзайниши) встали на путь «натурализации» с японским обществом. В США и странах СНГ наблюдается прямо противоположная ситуация, когда корейцы стремятся к консолидации и сохранению своей этнической идентичности. Такая разница непосредственно связана с проводимой государственной политикой и отношением к культурным традициям внутри семей. Особенности подхода правительств к сохранению родной культуры внутри меньшинств в контексте общенациональной культуры играет свою роль в определении идентичности. Помимо этого значительную лепту здесь вносят общественные организации по этническому типу, чьими основными задачами являются возрождение этнического самосознания, а также обеспечение этнической коммуникации. Так, в Японии существовали объединения Сорён и Миндан, в Китае была установлена национальная автономия в Енбенском округе, в США такие функции несли не только общественные организации, но и

религиозные и деловые, в странах СНГ широкомасштабную деятельность начали вести ассоциации корейцев.

Объектом исследования являются корейцы Казахстана, а его предметом - этническая идентичность корейцев Казахстана в условиях роста значимости общественных этнических организаций. Методологическим подходом в работе стал контент-анализ современной академической литературы и аналитико-статистических материалов архива Ассоциации корейцев Казахстана. Теоретической базой рассмотрения послужили работы теоретиков примордиализма – Ю.В. Бромлей [1], В.И. Козлов [2], Ю.И. Семенов [3], Л.Н. Гумилев [4]; конструктивизма – Б. Андерсон [5], Ф. Барт [6], В.А. Тишков [7], Э. Геллнер [8] и инструментализма – Тэджфел Х. [9], Г.У. Солдатова [10]. Гипотезой данного исследования является положение о том, что сохранение этнической идентичности современной корейской диаспоры Казахстана, основу которого составили представители третьего и четвертого поколения, является одним из результатов деятельности общественной организации – Ассоциации корейцев Казахстана.

Одной из отличительных черт существования диаспоры является формирование объединений и организаций, деятельность которых направлена на сохранение культурных ценностей. У корейской диаспоры по всему миру имеются подобные организации. В странах постсоветского пространства существуют ассоциации корейцев. Самая многочисленная корейская диаспора проживает в Узбекистане. Ассоциация корейских культурных центров Узбекистана (АККЦУ) наиболее крупная в СНГ. Более 85% ее представителей составляют те, кто родился после депортации и считает республику своей родиной. АККЦУ была создана в 1991 году. Одним из основных направлений деятельности ассоциации является образование АККЦ: «Корё синмун», Гильдия творческих работников, курсы корейского языка, Совет старейшин и другие.

Ассоциация советских корейцев Таджикистана (АСКТ), основана в декабре 1989 г. при Таджикском обществе дружбы и культурных связей с зарубежными странами (ТОДКС). Заре-

гистрирована как общественная некоммерческая национально-культурная организация 11 октября 1991 г. в Министерстве юстиции Республики Таджикистан. Ее основными целями организаторы видели в возрождении самобытной национальной культуры корейцев, защите прав и свобод корейского этноса, создании корейского культурного центра. Ассоциация корейцев России (АКР) учреждена 6 октября 1991 года. В 1996 году все диаспорные организации объединились под эгидой Общефедеральной национально-культурной автономии.

Ассоциация корейцев Казахстана (АКК), Республиканское общественное объединение корейцев Казахстана имеет организованную структуру филиалов и представительств в каждом городе Республики Казахстан. Основную свою цель Ассоциация корейцев Казахстана видит в «развитии корейского этноса как органической составной части многонационального народа Казахстана» [11]. Ассоциация корейцев Казахстана на современном этапе является высокоавторитетной общественной организацией, чья деятельность направлена на возрождение и сохранение национальной культуры.

Исторический путь к такой высокой позиции в обществе был не простым. Преобразование Ассоциации корейских культурных центров в Ассоциацию корейцев Казахстана, объединенную единым Уставом, являлось делом требующим правильного подхода для дальнейшего успешного существования. Переход к рыночной экономике обусловил и создание союза и укрепления сотрудничества интеллигенции и бизнеса, что в дальнейшем должно было содействовать процветанию Ассоциации [12]. Занимавший в то время пост первого Президента Ассоциации Хан Г.Б., руководствуясь своими убеждениями о необходимости привлечения молодежи в ряды правления, настоял на избрании на должность Президента Ассоциации яркой личности - Цхай Ю.А. Данное предложение было выдвинуто им на IV съезде Ассоциации корейцев Казахстана в декабре 1995 года, которое было принято. Цхай Ю.А. являлся «человеком нового мира, из лиги бизнесменов, с твердой рукой, тот, кто смог бы привнести благоприятные изменения в

работу Ассоциации». Под его руководством Ассоциация расширяла свою деятельность, в том числе в рядах Ассамблеи народа Казахстана, чем проявляла свою активную гражданскую позицию. Ассоциация всегда была готова к плодотворной работе в контексте межкультурного и межэтнического диалога на многонациональной казахстанской земле. Об этом говорит уверенная позиция Хан Г.Б. по поводу АНК: «Ассамблея народа Казахстана - это инструмент не только для консолидации общества, но и для интеграции в мировую экономику и воспитанию казахстанского патриотизма» [13].

В 2000 году Ассоциация отметила свою первую юбилейную дату - 10 лет своего успешного существования. По этому поводу, а также для обсуждения своих дальнейших шагов был созван II пленум Ассоциации корейцев Казахстана. Президент Ассоциации Цхай Ю.А. с трибуны подводил итоги десятилетия, говорил о том, какое значение несет в себе эта круглая дата, сколько усилий было положено для того, чтобы ассоциация стала такой, какой она являлась на тот момент.

С каждым годом происходила оптимизация работы внутри организации, брались новые рубежи, ставились более высокие цели. Так, в 2003 за основу была взята «Концепция дальнейшего развития Ассоциации корейцев Казахстана». Суть данной концепции заключалась в функционировании корейской диаспоры как гармоничной части мультикультурного казахстанского общества. На очередном съезде Ассоциации корейцев Казахстана в 2006 году традиционно был представлен подробный отчет, который свидетельствовал о том, что Ассоциация может гордиться деятельностью филиалов во всех регионах Казахстана. Несмотря на неравнозначный уровень развития данных филиалов, «каждый из них ведет кропотливую работу по улучшению и развитию». Более того существует ряд республиканских программ, которые охватывают практически все возрастные группы и интересы корейской диаспоры.

Значительным шагом для АКК стала поддержка малого и среднего бизнеса. В начале 2006 года под эгидой Ассоциации была создана «Федерация малого и среднего бизнеса». Также

важным шагом стало строительство «Корейского дома», который явился неким символом совместных усилий и общих целей. Сотни людей внесли свой вклад для возведения этого Дома, места духовной жизни и общения не только для корейцев, но и для всех тех, кому интересна и важна корейская культура и корейская самобытность.

Знаменательным для Ассоциации стал 2007 год, когда Цхай Ю.А. передал Киму Р.У. пост президента АКК. Под началом нового президента началась подготовка к 70-летию проживания корейцев в Казахстане. В рамках данного события были запланированы следующие проекты: «Память», Фестиваль корейской песни «Ариран», концертная программа «Путь диаспоры», «Корейская семья», создание документального фильма о корейцах Казахстана [14].

В 2012 году на внеочередной XVIII сессии Ассамблеи народа Казахстана Ким Р.У. был избран депутатом Мажилиса Парламента РК. Это событие имело значительный шаг для ассоциации. Непосредственное участие в политической жизни Казахстана является ключом к интеграции с его многонациональным обществом. Такое право для корейской диаспоры предоставляло широкие возможности для внесения вклада в развитие мультикультурного казахстанского общества, в том числе и через гражданские механизмы Ассамблеи народа Казахстана.

С появлением каждого последующего президента можно проследить эволюцию Ассоциации корейцев Казахстана. Главный идеолог Хан Г.Б. заложил основное направление деятельности ассоциации, способствовал росту этнического самосознания среди корейцев Казахстана. Успешный бизнесмен Цхай Ю.А. укрепил экономический фундамент организации, а Ким Р.У., став политическим деятелем, представил корейскую диаспору в качестве одного из активных инструментов в развитии АНК и всего Казахстана. При Ким Р.У. был создан «Деловой клуб» - объединение молодых предпринимателей третьего поколения, которое отвечает за общественную работу организации в сфере предпринимательства.

Переломным моментом для Ассоциации явился 2016 год. На V пленуме Ассоциации корейцев Казахстана обсуждались насущные вопросы. Одним из самых волнующих стал вопрос об обретении региональными филиалами юридической самостоятельности и реорганизации АКК из Республиканского общественного объединения в Объединение юридических лиц. Более того, палата правления Ассоциации рассматривала идею создания попечительского совета, в обязанности которого будет входить кураторство деятельности Ассоциации корейцев Казахстана и обеспечение преемственности поколений.

Все поставленные задачи были выполнены к следующему съезду, который прошел 22 сентября 2017 года. Этот съезд ознаменовался сменой руководства. На место Ким Р.У. пришел Огай С.Г., который ранее занимал должность вице-президента и был выходцем из Молодежного движения корейцев Казахстана, его «Делового клуба». Свой путь в качестве Президента Ассоциации корейцев Казахстана Огай С.Г. начал с проведения грандиозного мероприятия по поводу празднования 80-летия проживания корейцев в Казахстане. К этому событию ассоциация готовилась целый год, определив специальный рабочий комитет для решения организационных мероприятий. В рамках юбилейного года были запланированы более двадцати проектов, как традиционных, так и совершенно новаторских.

К традиционным проектам следует отнести празднование Нового года по Лунному календарю; республиканский конкурс среди филиалов Ассоциации корейцев Казахстана на совместное проведение юбилейных мероприятий. К новым проектам относились производство документального фильма, посвящённого 80-летию проживания казахстанских корейцев; проведение Республиканского форума Молодёжного движения корейцев Казахстана; казахстанско-корейский Форум сотрудничества в г. Астана в период проведения выставки EXPO-2017; издание «Энциклопедии корейцев Казахстана» и многие другие. Торжественным завершением года стал праздничный гала-концерт в городе Алматы, который подводя итоги цело-

го поколения, вновь определил место корейской диаспоры в палитре мультиэтничного казахстанского общества.

На сегодняшний день у Ассоциации корейцев Казахстана много новых планов. В качестве важного пункта для реализации проектов стало активное вовлечение в общественную работу всех региональных корейских центров для более обширного географического и количественного охвата. Наиболее важной задачей новый состав Правления Ассоциации корейцев Казахстана видит в создании административного ресурса на уровне министерств и местных органов управления, создание мультимедийного интернет хаба «koreans.kz», запуск которого состоялся в преддверии празднования 95-летия республиканской корейской газеты «Коре Ильбо». Среди долгосрочных проектов молодое поколение видит – консолидацию корейских программ в Ассоциации корейцев Казахстана для работы с регионами, создание Центра корейской культуры и сотрудничества, активизацию взаимодействия с Этнокультурными объединениями Ассамблеи народа Казахстана.

Воспитание лидеров является при этом решающим фактором успеха организации. Молодежное движение корейцев Казахстана всегда было надежным крылом и опорой Ассоциации, многие из лидеров выросли в ее стенах. Юные умы Ассоциации, которые обладают организаторскими способностями и разбираются в общественно-политической жизни страны могут стать достойной сменой, обеспечивающей дальнейшее процветание организации и корейской диаспоры в целом. Президенты АКК Хан Г.Б. и Цхай Ю.А. всегда делали акцент на том, как важно направлять молодежь по правильному пути, уделять их росту должное внимание, поскольку молодежь – это и есть будущее Ассоциации. В связи с этим при Ассоциации ведет работу молодежное отделение АКК, которое активно участвует в осуществлении планов АККЮ, активно заявило о себе в республиканской молодежной организации АНК «Жарасым» [12].

На сегодняшний день корейцы занимают высокие позиции в обществе и имеют высокий авторитет и доверие среди

многонационального населения Казахстана. Корейцы являются активными гражданами и на своих профессиональных позициях, вносят посильный вклад в развитие экономики и культуры страны, являются преданными членами своей этнической общности, организатором которой является Ассоциация корейцев Казахстана. Успешные корейцы щедро делятся секретами своих достижений, рассказывают о становлении своей личности, отмечая роль, которую сыграла Ассоциация корейцев Казахстана в их жизни.

В интернет пространстве была проделана выборка случайного поиска среди наиболее известных молодых людей, активно ведущих профессиональную и общественную деятельность, связанную с корейской диаспорой в Казахстане. Показательно, что наиболее частыми результатами поиска явились представители третьего поколения корейцев, успешные бизнесмены и предприниматели. Взятые за основу интервью биографического характера некоторых участников «Делового клуба» Ассоциации корейцев Казахстана являются хорошим материалом для определения роли общественной организации в сохранении этнической идентичности.

Наиболее приемлемым в данном исследовании, по мнению автора, является метод когнитивной лингвистики. Важным аспектом данного метода становится выявление эмоциональной оценки представителей данного поколения в отношении Ассоциации корейцев Казахстана. Эффективным источником анализа в данном направлении могут стать интервью успешных представителей данной возрастной категории.

Большую часть «Делового клуба» составляет третье поколение корейцев Казахстана, в возрасте от 30 до 40 лет. За основу были взяты их интервью биографического характера, сфокусированные на общественной и профессиональной деятельности. В выборку исследования включены: Огай С.Г., общественный деятель, действующий Президент АКК; Ким Виктор, заместитель председателя «Делового клуба» при Ассоциации корейцев Казахстана, член Президиума АКК; Хегай Дмитрий, заместитель шеф–редактора и корреспондент одного из веду-

щих информационных порталов Казахстана – Tengrinews.kz; Кан С.О., генеральный директор «Korean Medical Travel» при Ассоциации корейцев Казахстана, кандидат педагогических наук, профессор Казахской академии спорта и туризма, член правления Ассоциации корейцев Казахстана, член Президиума АКК; Цхай Н.Ю., успешный предприниматель и другие.

Необходимой для получения статистически объективных результатов исследования стала программная обработка данных, анализ текста, подсчета слов по методу Джорджа Зипфа. Математические подсчеты были произведены с помощью электронного ресурса [15]. В результате был произведен подсчет частоты встречающихся слов в обрабатываемом тексте. Рассмотрению не поддавались незначительные «стоп-слова» – союзы, частицы, предлоги.

Таким образом, был осуществлен статистический и семантический анализ текста, который выявил 44201 символов и их значений. Всего слов - 6349, уникальных слов - 2750. Каждое слово занимало свою весовую категорию. Наибольший вес имело слово «корейцы»: количество - 38, вес-0,8. Наименьшей весовой категорией завладело слово «рыбачить»: 1, вес -0,04. После семантического и статистического анализа текста был проделан концептуальный анализ, суть которого заключается в «знаниях о мире», основанный на понимании языкового мышления. В выборку попали 603 лексических слов. Все слова были поделены на «этнос», «личность», «окружение», «культура», «организация».

К группе «этнические слова» относились: Казахстан, кореец, казахский, Россия и другие. Всего таких слов было насчитано 32, и они составили 5,31%. Однако все данные слова не несли никакой эмоциональной окраски. В группу «организация» были включены слова: ассоциация, движение, фонд, председатель, филиал, развивать, приглашать, организовывать. Всего было насчитано 55 слов (25 существительных, 19 глаголов, 11 прилагательных), что составило 9,12%. Опираясь на словарь Ожегова, слово «организация» толкуется как «объединение людей для выполнения определенных задач в той

или иной сфере трудовой деятельности, имеющее четкую структуру и подчиненное общему руководству, распорядку труда». Частота, с которой встречаются слова, включенные в группу «организация» и подобные «объединять», «нацелить», «совместный» говорит о консолидирующей функции ассоциации и формировании единой идеи среди корейского этноса.

В контексте группы «организация» часто граничили слова группы «личность и окружение». В эту группу входили такие слова как семья, приобщать, направлять, самонадеянный. В данной группе существовали две категории слов. Одни несли «позитивный» характер (например, единомышленник, понятый). Другие описывали «негативные» ассоциации (например, одиночество, абстрагироваться). Всего было выявлено 32 слова (14 существительных, 12 глаголов, 8 прилагательных), что составило 5,31% из общего числа. Все слова несли «позитивный» оттенок. Значение слова «окружение» толковый словарь А.П.Евгеньевой раскрывает как «окружающая обстановка, люди» [16]. Группа «окружение» была определена из слов, связанных с ассоциацией «благоприятный». «Благоприятные ассоциации» содержали в себе слова - единомышленник, схожий, успешный. В связи с тем, что данная группа была употреблена в контексте слов группы «организация», то ассоциация в используемой лексике позволила выявить степень удовлетворенности своим окружением, находясь в составе организации. Наличие слов «приобщать», «влиять», «мотивировать» говорит о влиянии на формирование видения и определенных ценностей у личностей.

Наиболее значимой по лексической нагрузке является группа «культура». По словарю Ожегова смысл слова «культура» заключается в «совокупности производственных, общественных и духовных достижений людей». Позитивные и негативные оттенки несли в себе все части речи, как существительные, так и глаголы и прилагательные [17]. Позитивные» слова («преемственность», «традиции», «передать», «язык», «чтить») составляли 93,3%. К «негативным» следует отнести «забывать», «невостребованный», что составляет 4,4%. Преоб-

ладание «позитивных» слов в группе «культура» указывает на то, что для интервьюируемых важное значение имеет сохранение своей самобытной культуры. Каждая языковая структура - «организация», «окружение», «культура», «личность» - являются основополагающими составными для раскрытия роли общественных организаций в сохранении этнической идентичности.

Таким образом, этническое самосознание корейцев, которое имеет непосредственное отношение к общественным этническим организациям, на примере Ассоциации корейцев Казахстана, предположительно гораздо сильнее, чем у корейцев, никак не связанных с ней. Гордость за свою нацию, осознание важности сохранения культурных ценностей прививается именно внутри Ассоциации корейцев Казахстана. Ассоциация работая в составе Ассамблеи народа Казахстана вносит свой посильный вклад в развитие многонационального Казахстана. Гордость и самоуважение предполагают уважение соседей – других этносов нашей общей страны. Работая в стенах организации, активисты понимают предназначение Ассоциации, Ассамблеи народа Казахстана, растут духовно, равняясь на представителей корейской элиты, которые отдают много сил и времени общественным делам.

Согласно теории подчинения авторитету, известного психолога Стэнли Милгрэма: «...мы рождаемся с потенциалом к подчинению, который затем взаимодействует с влиянием общества, создавая послушного человека. Ведь сдвиг в функционировании отражается в изменении позиции. А именно, человек, который вступает в систему, основанную на авторитете, уже не считает, что его действия обусловлены его собственными целями: он начинает рассматривать себя как орудие желаний другого человека» [18].

Кроме влияния авторитета отдельных личностей, принадлежность к самому общественному объединению играет непосредственную роль в сохранении этнической идентичности. Следует отталкиваться от теории социальной идентичности Г. Тэджфела и Дж. Тернера, которая утверждает, что люди склон-

ны вступать в группы для повышения самооценки. Благодаря самокатегоризации и членству в группах индивидуумы развивают социальную идентичность, которая служит социально-когнитивной схемой (нормами, ценностями и убеждениями) для их группового поведения. Принимая личность группы, индивидуальная идентичность человека отступает на задний план, основной становится личность в качестве члена группы. Это изменение к идентичности на основе группы включает соответствующее изменение мотивов, ожиданий, аффективных коннотаций, фоновых знаний, убеждений, норм и ценностей.

Исследователи наблюдали, как люди легко изменяют свое личное поведение, чтобы принять групповые нормы и ценности, стремясь к консенсусу внутри группы. Лица идентифицируют группу с чувством гордости, участия, стабильности [19]. На основе теории социальной идентичности можно утверждать, что Ассоциация корейцев Казахстана ставит своей главной целью сохранение национальной культуры, поощряя стремление к этнокультурному самовыражению, избегая этнокультурной замкнутости. Ассоциация формирует общие ценности всех членов, находящихся в ее составе, показывая пример постоянного межкультурного и гражданского диалога с представителями других этнических групп Казахстана.

На основе вышеизложенного, можно охарактеризовать роль общественных организаций в сохранении этнокультурной идентичности как положительную и оценивать деятельность подобных объединений как эффективную и плодотворную. Благоприятные условия созданные современной этнополитикой государства и Ассамблеей народа Казахстана для возрождения казахстанских этнических культур, стали побудительным мотивом к появлению таких успешных общественных организаций, какой является на сегодняшний день Ассоциация корейцев Казахстана.

Список использованных источников:

1. Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. М., 1973.
2. Козлов В.И. Этнос. Нация. Национализм. М., 1999.

3. Семенов Ю.И. Этнос. Нация. Диаспора // Этнографическое обозрение. 2000. - N 2. - С. 64.

4. Гумилев Л.Н. Этносфера: История людей и история природы. М., 1993.

5. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М.: Канон-Пресс-Ц, 2001.

6. Barth F. Introduction // Ethnic Groups and Boundaries: The Social Organisation of Culture Difference / Ed. by F.Barth. Bergen, Oslo, London, 1969.

7. Тишков В.А. О концепции перестройки межнациональных отношений в СССР // СЭ. 1989. N 1; Тишков В.А. О новых подходах к теории и практики межнациональных отношений // СЭ. 1989. N 5; Тишков В.А. О феномене этничности // ЭО. 1997. N 3.

8. Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991. - 320 с.

9. Tajfel H. Human Groups and Social Categorization. - Cambridge, 1981.

10. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М., 1998; Солдатова Г.У. Этническая идентичность и этнополитическая мобилизация // Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 1990-х годов. М., 1996.

11. Энциклопедия корейцев Казахстана. - Алматы, 2017. - 767с. - С. 41.

12. Ассоциация корейцев Казахстана. Архив Ассоциации, тетрадь №2, файл 128.

13. Корё ильбо, 7 декабря 1996 года.

14. Архив Ассоциации 2007 года // Протокол заседания оргкомитета по проекту «Память».

15. Метод Джорджа Зипфа. Математические подсчеты были произведены с помощью электронного ресурса: https://advego.com/text/seo/.

16. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981–1984.

17. Толковый словарь русского языка, совместно с Н. Ю. Шведовой. – 1992 // http://www.ozhegov.org/.

18. Эксперимент Милгрэма // https://www.psychologos.ru/articles/ view/ eksperiment-milgrema.

19. Семечкин Н.И. Социальная психология. Часть 2. 2003 // http://scicenter. online/psihologiya-sotsialnaya-scicenter/sotsialnaya-psihologiya-chast.html

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ЭТНОСОВ КАЗАХСТАНА КАК ФАКТОР МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Ешпанова Дина Далабаевна,
Смаилова Уркия Ерлановна

С обретением независимости этнические процессы в Казахстане еще более актуализировалась и стали неотъемлемой частью общественных трансформаций и существенной характеристикой социальных структур. В связи с этим важная роль в национальном строительстве отводится этнической интеграции, которая связывает между собой разные социальные группы в единую целостную систему на основе общих целей и интересов. В современных условиях практически все формы и способы межэтнической интеграции так или иначе связаны с особенностями экономической и социально-политической системы того конкретного государства, в котором они возникают. В связи с этим важным становится изучение социального статуса этнических групп, их социальных структур и стратификации.

Значимой характеристикой этнического статуса является профессионально-отраслевая структура этноса. Она определяется представленностью этноса в различных отраслях и профессиональных группах и соответствует удельному весу этноса в обществе.

Современные тенденции этносоциальных процессов в республике в значительной степени определяются тем как они сформировались еще в советский период. В развитии социальной структуры советского Казахстана возникли серьезные проблемы, связанные с неравномерностью модернизации и возникновением глубоких различий в социокультурном и демографическом развитии «европейской» и «азиатской» части

населения. Социальная дифференциация этносов в модернизационных процессах – урбанизации и социально-профессиональной стратификации – четко обозначилась между казахской и русской частью населения. Казахстанские русские преобладали в промышленности, транспорте, связи, энергетике, техсервисных и банковско-кредитных учреждениях. Обычной практикой было то, что индустриальные кадры (инженерно-технические работники и квалифицированные рабочие) прибывали из соседних областей РСФСР.

Этнический анализ эволюционных изменений занятости на примере двух наиболее многочисленных этносов республики – казахов и русских, показывает следующее. В 1989 г. удельный вес русских в структуре всего занятого населения равнялся 59,9%, в 1999 г. – 32,1%. Сокращение численности и доли русского населения происходит по всем секторам экономики и, в целом, по всем видам экономической деятельности. Отмеченная тенденция была характерна в целом для всего европейского населения Казахстана. Удельный вес казахов в составе всего занятого населения страны увеличивается на 43,4%. В промышленности, строительстве, транспорте и связи удельный вес работников казахской национальности вырос на 40,4% [1].

Сравнительный анализ занятости двух основных этносов показал, что этнические особенности отраслевой специализации сохранились, хотя можно отметить, что по сравнению с советским периодом произошло сближение. Казахи больше представлены в сельском хозяйстве, образовании, госуправлении, русские в промышленности. Строительство, финансовая деятельность, торговля транспорт и связь являются сферами общих интересов и казахов и русских. В случае этнической категоризации борьба за обладание финансов и знаниями может перерасти в конкурентные формы.

В связи с абсолютным численным доминированием казахов статистика фиксирует преобладание казахов почти во всех видах деятельности: казахи преобладают в строительстве, промышленности, животноводстве, бюджетных отраслях – науке,

образовании, здравоохранении, культуре, а в последние 15-20 лет начинают преобладать и в торговле.

Как мы отмечали выше, современные производственные ниши этносов Казахстана заметно отличаются друг от друга. Условно можно разделить этнические группы на аграрные и индустриальные. В аграрном секторе трудятся большая часть дунган (69,5%) и таджиков (69,5%). Из наиболее многочисленных этносов в этом секторе задействовано 36,6% курдов, 29,9% узбеков, 27,6% немцев, 24,4% украинцев и 24,3% уйгуров. Наиболее индустриальными этносами являются русские (16,8%), украинцы (15,5%) и татары (15,4%). Сфера торговли является традиционной нишей корейцев (23,1%), турков (20,9%) и уйгуров (20%). Наиболее благоприятная социальная структура наблюдается у корейцев и затем у татар [2].

Обращает на себя внимание этносоциальная структура корейского этноса. Из числа занятых в целом по республике 8,3% составили руководители всех уровней, при этом у лиц корейской национальности этот показатель составил 17,3%, казахов - 7,9%, русских - 9,3%, а лидирующее положение занимают евреи - 27,5%. Сами по себе эти цифры мало что значат, так как важно о каких сферах идет речь. Однако, исходя из того, что корейцы не составляют и одного процента в общей численности населения, можно заключить, что они достаточно широко представлены в государственных органах власти, стали заметными фигурами в политической жизни страны. Высока среди корейцев доля специалистов высшего уровня квалификации, составившая 18,4%, в то время как целом по Казахстану -12,9%, среди казахов -14,5%, русских -12,1% и у евреев - 33,8%. По этому показателю корейцы уступают лишь евреям. Удельный вес неквалифицированных рабочих среди корейцев, как и следовало, ожидать оказался одним из самых низких по стране – 6,5%, что на 2% выше, чем у евреев. В целом по стране этот показатель равен 9,8%, среди казахов – 9,4 и русских – 10,2%. Если суммировать доли руководителей и главных специалистов, получается, что свыше двух третей трудозанятых занимают ведущие позиции по месту своей работы.

Анализ распределения занятого населения корейской национальности по роду занятий показывает, что наибольшие показатели занятости – сфера торговли – 23,1%, промышленности – 11,0%, строительства – 10,3%, образования и здравоохранения – 10,2%. В финансовой деятельности доля из числа занятых корейцев составляет 6,4%. Этот показатель самый высокий, так как в целом по стране он равен 3,1%, среди казахов - 3,4%, среди русских – 3,0%, среди татар – 3,3% [3].

За прошедшее годы корейцы достигли в Казахстане значительных успехов в бизнесе. Они занимают довольно сильные позиции на казахстанском рынке в следующих отраслях:

- финансы и банковское дело,
- строительство,
- мелкооптовая и розничная продажа
- производство и продажа бытовой техники и электроники,
- оказание медицинских, юридических, консалтинговых услуг
- сервисное обслуживание и досуг [4].

Интерес вызывает также социальная структура узбекского этноса. Сегодня согласно официальным данным узбеки стали третьим по численности (после казахов и русских) этносов в республике. Причем динамика роста их численности впечатляет. Если в 1999-м узбеков насчитывалось 370 тысяч (2,5 % населения Казахстана), то на начало нынешнего 2015 года - уже 520 тысяч (более трех процентов). Узбекская диаспора населяет в основном пограничные территории Южно-Казахстанской области (ЮКО) где она составляет 17 % всех жителей. Кроме ЮКО, крупные кластерно-дисперсные группы узбеков живут сегодня в городах и пригородах Жамбылской области (около 30 тысяч, или 2,5% населения). В связи с широким распространением трудовой миграции, заметные сообщества узбеков появились и в других городах и регионах Казахстана - в Астане и Алматы, а также в Алматинской, Карагандинской, Мангистауской, Кызылординской областях. Большая часть узбекского этноса в ЮКО, как и прежде, занимается сельским хозяйством и животноводством. Следует отметить, что благодаря своей

приверженности торговле и земледелию узбеки являются в целом экономически самодостаточными.

Представители узбекской диаспоры вполне интегрированы в общеказахстанскую социально-экономическую и культурную среду и ощущают себя полноправными гражданами страны. Определенные вопросы возникают по поводу малой доли узбеков в местных и центральных органах власти и практики решения повседневных проблем в сельских регионах, представленных разными этническими группами [5].

Анализ статистических данных показал, что в этнической структуре занятого населения удельный вес представителей с высшим образованием наиболее высок в корейской группе (47,1%), затем идут казахи (30,2%), татары (27,2%), русские (24,4%). Средний уровень (среднее специальное) образования в наибольшей степени присущ русским (39,3%), украинцам (39,3%), белорусам (37,8%), татарам (37,0%), полякам (33,9%), и немцам (33,8%). Невысокий уровень образования (общее среднее) наблюдается у дунган (68,0%), таджиков (59,6%), узбеков (53,2%), турков (48,8%), и курдов (46,1%) [6].

Таким образом, наиболее благоприятные позиции в образовательной сфере закреплены за корейцами, казахами, русскими, татарами. Средние позиции занимают в основном европейские этносы, тогда как азиатские этносы занимают более низкие образовательные ниши.

Образование не существует само по себе, а совпадает с индивидуальным и социальным бытием человека. Фактически уровень образования этнических групп в очередной раз показывает их социальное неравенство. Этнические группы преимущественно занятые в сельском хозяйстве характеризуются невысоким уровнем образования.

Профессионально-отраслевая занятость и образовательный потенциал этнических групп оказывает существенное влияние на их социальный статус. Подобные неравенства сказываются не только на культурном развитии этноса, но и на шансах дальнейшего социального роста. Общеизвестно, что выходцам из семей с высоким образовательным уровнем

проще приобрести высокий социальный статус, чем детям из крестьянских семей. Все это создает неравные условия для вхождения представителей этнических групп в рыночную экономику, для их участия в процессах приватизации, в формировании новых социальных слоев и групп, в возможности повышения своего материального условия, приобретения собственности.

Позиции, занимаемые этническими группами в общественном разделении труда, показывают их социальные различия, при этом идет совпадение социальных позиций в отраслевой занятости, уровня образования и места проживания (село, город). Этнические группы преимущественно занятые в сельском хозяйстве занимают самые низкие позиции по всем показателям. В аграрном секторе трудится большая часть дунган, турков, курдов, узбеков, и других преимущественно азиатских этносов. Таким образом, азиатские этносы являются в основном аграрно-деревенскими, с более низким уровнем образования и квалификации, т.е. на рынке труда им сложнее конкурировать с европейскими этносами. Вместе с тем, сегодня молодые азиатские этносы все в большей степени определяют демографическую ситуацию в республике, а это означает, что в недалеком будущем будет их увеличение в трудовых ресурсах.

К индустриальным этносам можно отнести русских, украинцев, татар, то есть преимущественно европейские этносы.

Наиболее благоприятная социальная структура наблюдается у корейцев: они хорошо представлены в торговле, промышленности, финансовой деятельности, а также характеризуются высоким уровнем образования и высокой степенью урбанизированности.

Узбеки, несмотря на то, что преимущественно занимаются аграрным производством, их мало в промышленности и в других сферах деятельности все же успешно интегрированы в казахстанское общество.

Очевидно, что идет процесс усложнения, дифференциации и сегментации как социальной, так и этносоциальной

структуры общества, в котором тесно переплетаются как старые, так и новые тенденции ее трансформации. Структурированное неравенство этнических групп постоянно трансформируется в какой-то части выравнивается, а в какой-то наоборот усугубляется.

В республике прослеживаются два типа взаимодействия контактирующих этнических групп: условно сегрегационные – когда в отраслевой занятости прослеживается несовпадение и конкурирующие – когда у этнических групп более или менее сходна структура. В той или иной степени присутствуют обе модели взаимодействия, но конкурирующая модель более привлекательна. Сегрегационная модель (еще раз подчеркиваем условность типологии) взаимодействия в большей степени относится к дунганам, таджикам, и к некоторым другим азиатским этносам. Их представленность в сельском хозяйстве очень высока, и довольно низок уровень образования, то есть эти этносы живут более изолированно и их социальная мобильность, соответственно, более ограничена.

С определенной долей вероятности можно говорить о конкуренции казахов и русских поскольку их социально-производственные и образовательные ниши претерпели трансформации сближения. Конкуренция русских и казахов это широкий спектр взаимодействия, который стал возможным тогда, когда, во-первых, уровень социального развития этих этносов стал сопоставим, во-вторых, обе эти группы стремятся к одной цели, связанной с утверждением экономических, политических и культурных позиций в новых условиях.

По мере социального развития этнических групп они все больше вступают в разнообразие связи (политические, экономические, социальные) и взаимоотношения с другими этносами. При этом, если динамика будет положительной, то в процессе интеграции этносов будут соблюдаться как социально-экономическая самостоятельность, так и самобытность этнических групп. При неблагоприятных условиях этническая интеграция может замедлиться и начаться обратный процесс – процесс дезинтеграции, т.е. разрыв связей между этническим группам.

Интеграция в полиэтническом сообществе означает рациональное совместное взаимодействия этнокультурных сегментов в рамках социальной структуры. Успешная интегрированность предполагает достижение определенного статуса в обществе, высокого материального дохода и образования. Безусловно высокая интеграция достигается годами, новые поколения этносов, основываясь на достижениях предыдущих поколений решают задачи соответственно своему времени, становясь активными участниками интеграционных процессов в общественном развитии. Активная позиция этнических групп Казахстана, превращение их в самостоятельные субъекты действия имеет существенное значение, т.к. влияет на ход исторических процессов.

По сути интеграция это целостный общественный процесс, а не сближение национальных групп через стирание культурных границ. Интеграция объединяет два противоположных процесса, сохранение различий и увеличение взаимодействий этнических групп. Активная взаимосвязь предполагает уменьшение этнических различий между социальными группами, в результате чего имеющиеся противоречия нивелируются, но окончательно не исчезают. Интеграция, что также важно, означает поддержку культурной самобытности этнических меньшинств.

Социальные факторы важнейший катализатор общественной жизни. Они будут влиять на все сферы жизни общественной жизни, на линии поведения как государства, так и общества, на психологию и мировоззрение общества в целом так и отдельных индивидов. Поэтому, поскольку влияние этих факторов на жизнь полиэтнического общества полностью не изучено, научному сообществу необходимо обратить внимание, во-первых, на анализ объективных факторов различия этносов, т.е. фактов неравенства; во-вторых, целесообразно составить социальные портреты этнических групп, дать комплексную социологическую характеристику этносов.

Результаты исследования этнических групп Казахстана будут полезны при разработке государственных и региональ-

ных программ по их дальнейшей успешной интеграции и гармонизации межэтнических отношений в целом.

Список использованных источников:

1. Комитет по статистике Министерства национальной экономики РК // Источник: http://www.stat.gov.kz (дата обращения 14.10.2015)

2. Итоги национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 года. Том 2. Астана, 2010. – 242 с.

3. См. Там же

4. Ким Г.Н. Корейцы в экономике Казахстана за последние 75 лет // Известия научно-технического общества «Кахак». 2012. №4. – С. 6-7.

5. Байдаров Е.У. Как живется узбекам в Казахстане? // Источник: http://camonitor.com/15295-kak-zhivetsya-uzbekam-v-kazahstane.html (дата обращения 15.05.2015)

6. Итоги национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 года. Том 2. Астана, 2010. – 242 с.

ОСОБЕННОСТИ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ КАЗАХСТАНЦАМИ ЯЗЫКОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: РЕАЛЬНОСТЬ И СТАТИСТИКА

Исмагамбетов Талгат Танатарович

Наиболее объективные данные о языковой идентичности должны быть представлены в процессе переписи населения ответами на вопрос в графе «родной язык». Отечественная статистика отражает этническую принадлежность граждан, однако, как показывают наблюдения и анализ практики применения казахского языка, сложность состоит в том, что переписи населения не представляли достоверных данных о владении казахским как родным языком.

Языковая принадлежность казахов: факт наличия двух языковых идентичностей

Всесоюзные переписи населения 1970 и 1979 гг. показывали радужную картину, что в Казахской ССР «99% казахов родным языком считают казахский», а Всесоюзная перепись 1989 г. показала в СССР «8 млн. 137 тыс. казахов, из них казахский язык считает родным 98,6%», на территории КазССР проживало почти 6 млн. 532 тыс. казахов [1].

Эта позиция официальной статистики сохранилась и в казахстанской переписи 1999 г.: на вопрос о владении языками 99,4% казахов указали, что владеют языком своей национальности. Наряду с ним, 75% казахов владеют русским, 0,7% – английским, 0,2% – немецким, 0,1% – турецким. При этом, из 7 млн. 985 тыс. казахов только 113658 (1,4%) уточнили степень владения языком своей национальности, ответив, что слабо владеют государственным языком, а 51404 казаха (т.е. 0,6%) – незнание казахского [2].

Численность населения по итогам переписи населения 2009 года составила 16009,6 тыс. человек. Доля казахов в об-

щей численности населения страны составила 63,1%, русских – 23,7%, узбеков – 2,9%, украинцев – 2,1%, уйгур – 1,4%, татар – 1,3%, немцев – 1,1%, остальных этносов – 4,5%. Религиозная принадлежность распределилась следующим образом: ислам – 70,2% (казахи, узбеки, уйгуры, татары), христианство – 26,2% (русские, украинцы, немцы) [3].

Согласно переписям населения с 1970 по 2009 гг., в Казахстане для русских и казахов совпадают свои этничность и язык. По переписи 2009 г., 98,9% казахов и 98,8% русских назвали язык своей национальности родным, лишь 1,1% казахов указали, что родным является язык другой национальности (как правило, им является русский). В 2009 г. 93,5% казахстанцев назвали язык своей национальности родным, а 6,5% казахстанцев указали, что родным является язык другой национальности [3].

Родным является язык своей национальности для узбеков - 95,4%, уйгуров - 85,0%. Для 15,8% украинцев, для 17% немцев, 36% корейцев родным является язык своей национальности. Для 49% (100 тыс. из 204,2 тыс. чел.) татар, т.е. для почти половины татар, родным является язык не своей национальности [4]. Таким образом, в Казахстане есть этносы, у которых имеет место несовпадение родного языка и этничности.

Если для 98,8% русских язык своей национальности действительно является родным, то вышеприведенные данные о 99,4% казахов, владеющих родным языком, по переписи 1999 г., 98,9% казахов, владеющих родным языком, по переписи 2009 г., также как показатель в 99% по переписям населения между 1979 и 1999 гг. достаточно сомнительны.

Во-первых, в отличие от русских, по разным экспертным оценкам, не менее трети казахов в недостаточной степени владеют родным языком, чтобы общаться, писать, составлять документы, читать литературу. «По оценкам экспертов, даже среди самих казахов многие до сих пор не могут ни читать, ни писать на родном языке. В общественном движении «Мемлекеттік тіл» считают, что таких примерно 60 процентов…» [5].

Во-вторых, применение языка проявляется в языковой принадлежности – разделении на русскоязычных и казахоя-

зычных казахов, но эти языковые идентификации внутри казахского этноса, как правило, замалчиваются.

Языковая принадлежность, идентичность не совпадает в наших реалиях с указанием казахского как родного языка, поскольку признание казахского языка в качестве родного не для всех казахов означает владение им.

Важное обстоятельство, что большинство русскоговорящих казахов не считают родным русский язык, хотя де-факто, русский язык является языком их внутреннего мышления. Эта языковая идентификация для многих русскоязычных казахов не осмыслена. Идентификация их как русскоязычных казахов – признание их языковой особенности произошло «со стороны»: первоначально национал-демократами конца 1980-начала 1990-х гг., затем дополнилась в дискуссии 2005-2009 гг. введением новых наименований для двух этих групп – *шала-казахи* для русскоязычных казахов и *нагыз-казахи* для владеющих родным. «Значительная часть казахских национал-патриотов полагая, что язык является главным элементом этничности стала называть тех казахов, кто не владеет своим родным языком, «шала-казахами» [6].

По существу, в ходе этнополитических дискуссий поставлен под иным именем тезис о наличии двух языковых идентичностей у казахов. «Языковая идентичность, как и любая другая идентичность – это не приписываемое и врождённое, а интериоризируемое свойство человека, которое может выбираться, выражаясь в языковом и социально-культурном поведении, или изменяться в зависимости от социального, политического и идеологического контекста. Язык, сигнализируя «я – свой, я – такой же, как вы», помогает человеку социализироваться в обществе, усваивать культурные и социальные нормы, устанавливать и поддерживать отношения в пределах этнических, возрастных, тендерных, социально-ролевых и иных групп, параллельно осуществляя внутреннюю и внешнюю эмоционально-оценочную деятельность. …Язык является важнейшим инструментом идентификации человека в обществе, а языковая идентичность определяется как совокупность

языковых характеристик индивида и группы (знание языка/языков, или языковая компетенция, употребление языков, или речевое поведение, отношение к языкам, или языковая установка) [7].

Языковая принадлежность не есть врожденное свойство, поэтому игнорирование двух языковых идентичностей у казахов неверно с научно-методологической стороны, а прикрытие этого переписями населения есть забвение факта, имеющего этнополитический аспект в дискуссиях по вопросу о применении казахского языка. Заметим, что, как приведено выше, в отношении этносов, не относящихся к казахам и русским, официальная статистика отражает реальность, показывая довольно высокие проценты лиц, считающих родным язык другой национальности.

Языковые идентификации и конструирование общеказахстанской идентичности, межэтнического и межконфессионального согласия

Итак, для казахского этноса имеет место несовпадение этнической и языковой идентичностей, также как для некоторых из этносов, объединяемых как «Другие национальности» (13,2% населения по переписи 2009 г.) [8].

Необходимым условием является, что общеказахстанская идентичность основывается на конституционно принятом двуязычии и религиозной толерантности.

Следуют выводы имеющие решающие значение для конструирования общеказахстанской идентичности, о возможности двух разных конструктов:

первый – если не признавать одну из этих двух языковых идентификаций, т.е. русскоязычность части казахов считая отходом от нормы и стигматизировать её («шала-казахи»);

второй – если принять факт двух языковых идентификаций казахов.

Понятие «языковая идентичность» более верно, чем указание статистики о родном языке отражает действительность, поскольку языковая принадлежность, языковая идентичность обращает к практике владения и применения языка.

«… Первый уровень самостоятельного (или самодостаточного) владения языком, то это В1, а по классической британской системе - Intermediate. Так вот, данный уровень предполагает знание основ литературного языка, умение общаться в большинстве ситуаций, излагать свои мысли, желания и прочее. …Вообще существует множество определений грамотности – от умения распознавать знаки до умения использовать текстовую информацию. …Также существует множество вариантов языка (социолектов), регистров, жанров и стилей, которыми не все носители языка владеют одинаково. Более того, не все варианты языка одинаково значимы. Можно свободно говорить на вернакуляре и не уметь читать более сложные научно-публицистические тексты или заполнять формы. А можно говорить с акцентом и делать грамматические ошибки, но иметь навыки и знания, чтобы учиться на втором или иностранном языке» [9].

В нижеследующей Таблице 1 приводится конструирование идентичностей при совпадении казахской этничности, казахского языка и мусульманской принадлежности, т.е. непризнания русскоязычности части казахов

Таблица 1. ***Конструирование идентичностей при совпадении казахской этничности, казахского языка и мусульманской принадлежности***

№п/п	Этнос	Язык	Религия	Регионы распространения	Совпадение этнической, языковой и религиозной принадлежности
1.	Казахи	казахский	Ислам	Юг, Запад	Да
2.	Русские	русский	Православие	Север, Восток	Да,
3.	Другие	Русский, казахский, родные языки	Ислам, христианство	Во всех регионах	«Нет» и «Да» по совпадению этничности и языка

Как следствие, в межэтнических отношениях при совпадении этничности, языковой и религиозной идентичностей (см. Табл.1) имели бы вариант подобный эстонскому (63,1% казахов в структуре населения Казахстана в 2009 г. аналогично населению Эстонской ССР в 1989 г.: 61,5% эстонцев и 39,5% русскоязычных неэстонцев по Всесоюзной переписи населения 1989 г.) [10].

Дело в том, что если для каждого из основных этносов – казахов и русских имеет место совпадение этнической, языковой и религиозной принадлежности, то эти различия отражаются в межэтнической дистанции. В таком случае может быть вариант межэтнических отношений по-эстонски. Но этот сценарий не проявляется в Казахстане в полной мере.

Имеет место иная ситуация, объяснимая из принятия факта наличия двух языковых идентичностей у казахов. Среди казахов русский язык, по-прежнему сохраняет приоритет в общегражданской языковой идентичности, остается достаточно обширно и инструментально востребованным в обучении, в профессиональной деятельности, в бытовом общении. Междисциплинарное исследование гражданской идентичности в Казахстане в 2007 г. проведенное Центром гуманитарных исследований (ЦГИ) показало, что фактическими билингвами называют себя 10 % респондентов-казахов и 4 % представителей других этнических групп» [11].

Таблица 2. ***Конструирование идентичностей при признании двух языковых идентичностей казахов (несовпадении казахской этничности и свободного владения казахским языком)***

№ п/п	Этнос (и различие казахов по языку)	Языковая идентичность	Религия	Регионы распространения	Совпадение этничности, языковой и религиозной принадлежности
1.	Казахи казахоязычные	казахский	Ислам	Юг, Запад	Да
2.	Казахи русскоязычные	русский	Ислам	Север, Восток, Алматы	Нет, так как русский язык является языком мышления и общения
3.	Русские	Русский	Православие	Север, Восток	Да
4	Другие	Русский, родные языки, казахский	Ислам, христианство	Во всех регионах	«Нет» и «Да» для разных этносов по совпадению этничности и знанию родного языка, совпадение – по этничности и религии

Группа №2 и часть этносов из группы №4 из Табл. 2 характеризуются несовпадением языковой принадлежности с этничностью. Именно в этом несовпадении состоит, с одной стороны, сложность для распространения казахского языка как доминирующего в общении, а с другой стороны, наличие этих групп снижает уровень межэтнической дистанции, ибо есть лица, имеющие общность языковой идентичности с русским и другими этносами. Первое обстоятельство удлиняет по времени становление казахского языка как доминирующего, второе обстоятельство способствует межэтническому согласию.

Группы №1 и №3 характеризуются совпадением языковой принадлежности с этничностью. Но экзит-стратегия русского этноса исключает варианты конфликтного столкновения. При этом, эмиграция европейских этносов есть их

выход из процесса формирования общеказахстанской идентификации.

В то же время совпадение религиозной принадлежности и этничности для групп №№ 1 и 2 (казахоязычных и русскоязычных казахов) и частично для этносов из группы №4 объясняет существующий риск со стороны исламского фундаментализма.

Казахстанский исследователь Уразгали Сельтеев предположил: «По мере роста численности казахов вероятно распространение этноцентризма» [12]. По существу, им выражено не опасение ростом численности коренного этноса, а предполагаемым усилением давления национал-патриотов в пользу законодательного отказа от применения русского языка наравне с казахским. Он же отмечает: «Я не сторонник дискуссий вокруг таких понятий, как «национальный код», «национальная идея». На мой взгляд, это абстрактные словосочетания, и споры вокруг них ведут только к забалтыванию самой сути. Здесь априори нет конкретики. Важнее другое – у нас есть проблемы в ценностной ориентации, и мы должны последовательно решать их. Причем это системная работа, которую должны совместно вести как государственные, так и общественные институты. Опыт развития многих стран мира доказывает, что без прочного культурного стержня экономический подъем невозможен. Нам необходим устойчивый культурно-ценностный фундамент. Более того, большинство населения должно прийти к консенсусу и принять эти ценности, которые станут и сплачивающей основой, и жизненным ориентиром» [13].

Какие же ценности будут взяты на вооружение? Если взять ценности модернизационного характера, то ценностные ориентиры традиционализма, довольно распространенные в группе №1, неминуемо должны постепенно сдавать свои позиции. Но насколько безболезненным будет этот процесс?

В целом, этнополитические аспекты языковой принадлежности имеют значение как для выбора ценностных ориентаций в процессе модернизации общественного сознания, так и для соблюдения межэтнического консенсуса. Бесспорно,

очень важным для научных исследований станет статистический материал, ожидаемой в 2020 г. казахстанской переписи населения, в части владения казахским, русским и иными языками. Новые данные позволят более точно анализировать и прогнозировать ситуацию в языковой сфере, напрямую влияющей на состояние межэтнических отношений и процесс формирования общеказахстанской идентичности.

Список использованных источников:

1. Энциклопедический справочник «Казахская ССР». – Алма-Ата, Гл. ред. Казахской советской энциклопедии, 1981. – С. 132; Казахская ССР: 4-томная краткая энциклопедия. - Алма-Ата, Гл. ред. Казахской советской энциклопедии, 1991. – Том 4: Язык, фольклор, литература, искусство, архитектура. – С. 284.

2. Национальный состав населения Республики Казахстан. Том 2. Население Республики Казахстан по национальностям и владению языками / Итоги переписи населения 1999 года в Республике Казахстан. Статистический сборник. /под ред. А.Смаилова. – Алматы, 2000. – С. 10, 33.

3. Итоги национальной переписи населения 2009 года – http:// nomad. su/?a=3-201011150038.

4. Итоги национальной переписи населения 2009 года – http:// nomad. su/?a=3-201011150038.

5. Исабаева С. Министр-оптимист: Сколько на самом деле граждан страны владеют казахским языком? – https://camonitor. kz/ 30942-ministr-optimist-skolko-na-samom-dele-grazhdan-strany-vladeyut-kazahskim-yazykom. html.

6. Мамираимов Т. В защиту некоторых «шала-казахов» и здравого национализма. – Казахстанский центр гуманитарно-политической конъюнктуры, 20.02.2009. – http://www.sarap.kz/index.php/ru/pol-ob/et-gos/203-v-zashchitu-nekotorykh-shala-kazakhov-i-zdravogo-natsionalizma.html.

7. Балыхина Т.М. Электронная статья «Языковая идентичность» – http://stomfaq.ru/ t-m-balihina/index16.html.

8. Итоги национальной переписи населения 2009 года – http:// nomad. su/?a=3-201011150038.

9. Исабаева С. Министр-оптимист: Сколько на самом деле граждан страны владеют казахским языком? – https://camonitor.

kz/ 30942-ministr-optimist-skolko-na-samom-dele-grazhdan-strany-vladeyut-kazahskim-yazykom. html.

10. Перепись населения СССР (1989) – https://ru.wikipedia.org/wiki/ Перепись населения СССР _(1989).

11. Языковая идентичность в Казахстане – http://www.iref.kz/yazyikovaya-identichnost-v-kazahstane.

12. Исабаева С. Что будет, если в стране останутся одни казахи? Часть 3-я. – https://camonitor.kz/31018-chto-budet-esli-v-strane-ostanutsya-odni-kazahi-chast-3-ya.html.

13. Исабаева С. Исцеление культурой: Как вывести нацию из ценностного кризиса? – https://camonitor.kz/30770-iscelenie-kulturoy-kak-vyvesti-naciyu-iz-cennostnogo-krizisa.html.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАЗАХСТАНА

Кадыржанов Рустем Казахбаевич

Смысл и цель решения вопроса национальной интеграции постсоветского общества состоит в том, чтобы, с одной стороны, сохранить и укрепить титульное лицо своего национального государства, а с другой стороны, формировать и поддерживать гражданскую идентичность с целью предотвращения этнических конфликтов и укрепления стабильности. Общей закономерностью формирования гражданской нации является интеграция вокруг титульного этноса, то есть той этнической группы, имя которой дало название сначала союзной республики, а затем независимого государства. Титульный этнос в большинстве советских республик был численно преобладающим, а его язык был языком большинства их населения, а потому они стали объединяющим ядром нации в национальном строительстве в постсоветских государствах.

Схему титульной нации и ее языка как объединяющего ядра нации мы видим, например, в Российской Федерации. В стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г. утверждается: «Российское государство создавалось как единение народов, системообразующим звеном которого исторически являлся русский народ. Благодаря объединяющей роли русского народа, многовековому межкультурному и межэтническому взаимодействию на исторической территории Российского государства сформировались уникальное культурное многообразие и духовная общность различных народов, приверженных единым принципам и ценностям, таким как патриотизм, служение отечеству, се-

мья, гуманизм». В декабре 2018 г. были приняты дополнения к этой стратегии, в которых ясно подчеркивается значение русского языка и культуры в формировании единой нации в России: «Общероссийская гражданская идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты, присущей всем народам, населяющим Российскую Федерацию. Современное российское общество объединяет культурный (цивилизационный) код, который основан на сохранении и развитии русской культуры и языка, исторического и культурного наследия всех народов РФ» [1].

Нет никакого сомнения в том, что схожие положения, утверждающие объединяющую роль титульного народа и его языка, можно встретить в документах, формулирующих национальную политику в других постсоветских государствах. Такая же схема взята на вооружение и в Казахстане. В Стратегии «Казахстан-2050» Президент РК Н.А. Назарбаев определил «казахский народ и государственный язык как объединяющее ядро развивающейся казахстанской гражданской общности» [2].

Сегодня мы можем утверждать, что казахский язык все еще не стал средством массовой вербальной коммуникации в казахстанском обществе. Прежде всего это касается больших городов Казахстана, обеих его столиц, областных центров и практически всей территории страны в ее центральной, северной и восточной частях. Доминирующее положение в этих частях Казахстана по-прежнему занимает русский язык. Поскольку именно городам принадлежит определяющая роль в социально-культурном и политическом развитии современного индустриального общества, то доминирование русского языка в городах страны означает его доминирование во всем Казахстане.

Можно указать на различные причины того, что казахский язык, обладая конституционным статусом государственного языка, тем не менее, не стал языком массовой вербальной коммуникации и межэтнического общения в казахстанском обществе, заменив в этом качестве русский язык. В качестве одной из главных таких причин специалистами называется

демографическая ситуация в Казахстане в советский период, оказавшая свое воздействие на культурно-языковую сферу и в постсоветский период. В сравнении с другими постсоветскими государствами, в Казахстане титульный этнос, казахи, на момент распада Советского Союза не составляли абсолютного большинства населения республики. При этом казахский язык не был не только языком большинства, но даже многие казахи (прежде всего, городские) не владели им как родным, или даже вовсе не знали его. По результатам всесоюзной переписи 1989 г. казахский язык занимал последнее место среди языков титульных наций союзных республик по доле нетитульного населения республики, владевшего им [3].

За годы независимости в численности и этнической структуре населения Казахстана произошли значительные изменения. Эти изменения связаны с общей численностью населения страны, которое сегодня превысило 18 миллионов человек, но главное, с ростом доли казахов в составе населения. По данным переписи населения 2009 г. казахи составляли 63% общей численности населения страны и эта цифра с каждым годом увеличивается [4]. Хотя общая демографическая ситуация в Казахстане изменяется в пользу казахов, однако это изменение не влияет сколько-нибудь существенно на культурно-языковую ситуацию в полиэтническом обществе, о чем было сказано выше.

Следовательно, демографический фактор не может быть определен как решающий в вопросе качественного изменения культурно-языковой ситуации в Казахстане, а именно, в ее повороте от русского языка как средства массовой вербальной коммуникации к казахскому языку в этом качестве. Во всяком случае, это можно определенно утверждать применительно к ситуации в современном Казахстане. В будущем, через 10-15 или более лет, этнодемографическая динамика может оказать воздействие на культурно-языковой поворот в стране.

По нашему мнению, причины сохранения доминирования русского языка в постсоветский период имеют исторический характер, они восходят еще к колониальному прошлому

Казахстана. В колониальный период, когда казахи вели кочевой образ жизни, русские и другие народы имперской России воспринимали казахов как дикий или полудикий народ. Это нашло свое отражение не только в повседневной практике отношений народов, но и в литературе. Например, в книге «Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей» известного российского исследователя казахского народа Алексея Левшина дается характеристика казахов как «полудикого народа». Так, рассматривая вопрос о численности казахов и возможности проведения переписи казахского населения в начале XIX века, Левшин отмечает: «Если многие образованные державы европейские не могут безошибочно узнать количества своих подданных, то чего ожидать от полудиких, которые не имеют никакого положительного устройства, беспрестанно переносят с места на место жилища свои, и которых одно слово «перепись» может привести в волнение» [5].

В советский период кочевой образ жизни казахов рассматривался коммунистическим режимом как главная причина их отсталости. Чтобы преодолеть эту отсталость, режим в рамках своей национальной политики еще с 1920-х гг. начал осуществлять седентаризацию казахов, переведя их на оседлый образ жизни в 1930-е гг. Эта политика привела к огромному количеству жертв среди казахов, вызвав массовый голод в период проведения большевиками кампании коллективизации.

Переход казахов на оседлый образ жизни и другие меры национальной политики советского режима способствовали их всеобщей грамотности, включению части казахского народа в процессы индустриализации и урбанизации, появлению собственной интеллигенции и т.д. Хотя основная часть казахов продолжала заниматься скотоводством и проживать в сельской местности, тем не менее, казахский народ в целом стал рассматриваться как цивилизованное национальное сообщество. Коммунистический режим видел свою заслугу в том, что благодаря своей национальной политике казахи смогли преодолеть свою темноту и отсталость и встать в один ряд с другими советскими народами, «перейти из феодализма в социализм».

Несмотря на официальные декларации, общее восприятие казахов как отсталого народа было широко распространенным в полиэтническом казахстанском обществе советского периода. Это восприятие казахов русскими и другими этносами проявилось в упомянутом выше факте всесоюзной переписи 1989 г., зафиксировавшем самый низкий среди всех союзных республик уровень знания языка коренного народа Казахстана его некоренными народами. С другой стороны, высокий уровень русификации казахов и других нерусских народов Казахстана подтверждает восприятие русского языка как важнейшего и ведущего средства социально-культурной мобилизации на индивидуальном и групповом уровне.

Сложившиеся в советское время стереотипы и восприятия этносов друг другом, их отношения к языку и культуре казахов и русских сохраняют свою устойчивость и в постсоветский период, несмотря на изменившиеся социально-политические условия в Казахстане. Как и в других постсоветских государствах, правительство в Казахстане реализует модель национального строительства, направленную на формирование гражданского сообщества на культурной основе языка титульной нации. С этой целью принимаются законы и нормативные акты, государственные программы развития языков, используются социальные институты, в первую очередь, система образования.

Реализация постсоветской модели национального строительства в Казахстане, как показывает практика, имеет ограниченный успех. Если первая часть этой модели, а именно, формирование гражданской общности через поддержание межэтнической стабильности реализуется достаточно успешно, то этого нельзя сказать о ее второй части, понимаемой как интеграция полиэтнической общности на основе казахского языка и культуры. Межэтническое согласие и стабильность поддерживаются сегодня на культурной основе русского языка, сохраняя его доминирующее положение в полиэтническом обществе Казахстана.

Казахский язык как средство массовой вербальной коммуникации ограничивается преимущественно рамками ка-

захского этнического сообщества, не охватывая, впрочем, и его целиком. Это свидетельствует о недостаточном уровне престижа казахского языка в глазах нетитульных этнических групп Казахстана.

Из этого следует, что для реализации в Казахстане постсоветской модели национального строительства, придающей решающее значение в этом процессе языку и культуре титульной нации, необходимо повысить престиж казахского языка и культуры. Практика показывает, что для этого недостаточно принять закон, утвердить государственную программу развития языков, внедрить казахский язык в систему образования и другие административные меры. Невозможно декретом заставить людей полюбить какой-то народ, его культуру и язык. Для того чтобы изменить восприятие народа, его культуры и языка требуются иные методы и подходы, связанные с воздействием на сознание людей, расширение и углубление их культурно-исторического мировосприятия.

В этом плане необходимо, прежде всего, изменить отношение к кочевому образу жизни казахов. На мой взгляд, это ключевой вопрос для понимания казахов, их истории и культуры. На первый взгляд кажется, что этот вопрос имеет сугубо историческое значение и не связан с современными казахами и Казахстаном. Сегодня казахи не ведут кочевой образ жизни, за годы независимости они все больше превращаются в урбанизированный народ, составляя большинство в обеих столицах и во многих областных центрах государства. Но с самого своего этногенеза в степях Евразии казахи сформировались как кочевой народ и оставались таковыми много веков. Именно кочевничество было главным критерием самоопределения казахов как нации на протяжении долгого времени. Только в советский период кочевничество было отброшено большевистским режимом как главная причина отсталости казахов. Как нация казахи, как и другие советские народы, были построены по советским лекалам национального строительства.

Для урбанизированного казаха наших дней пренебрежительное отношение других к кочевничеству звучит как нацио-

нальное оскорбление, как унижение его истории и культуры. Именно поэтому уважение к казахам и, кстати, их собственное самоуважение, надо начинать с уважения к кочевничеству как той культуры, которая породила казахов как самобытный народ.

Именно в этом ключе следует рассматривать вышедшую в ноябре прошлого года статью Нурсултана Назарбаева «Семь граней Великой степи». В статье глава государства предлагает взглянуть на историю Казахстана с высоты современной науки [6], отбросив в сторону укрепившиеся в сознании европоцентристские установки и стереотипы относительно кочевой культуры. История Великой степи это не история отсталости, но, наоборот, история достижений и вклада ее обитателей в мировую культуру и прогресс. Как отмечает Лидер нации, выдающиеся культурные достижения Великой степи не были привнесены в нее, а в большинстве случаев родились именно на нашей земле и лишь затем распространились на Запад и Восток, Север и Юг [6]. Исторически Великая степь не была заброшенным уголком дикости и отсталости, как это представляли в колониальные и последующие времена. Исторические находки последних десятилетий, отмечает Назарбаев, отчетливо подтверждают неразрывную связь наших предков с самыми передовыми технологическими новациями своего времени и позволяют по-новому взглянуть на место Великой степи в глобальной истории [6].

Для модернизации исторического сознания автор статьи «Семь граней Великой степи» предлагает полиэтническому обществу шесть национальных проектов: «Архив-2025», «Великие имена Великой степи», «Генезис тюркского мира», «Музей древнего искусства и технологий Великой степи», «Тысяча лет степного фольклора и музыки», «История в кино и на телевидении». Эти проекты получат массовое распространение в казахстанском обществе, способствуя формированию позитивного взгляда на собственную историю. Тем самым модернизация исторического сознания повысит престиж казахской культуры и языка среди всех народов Казахстана. Это выведет

на новый уровень национальное строительство в нашей стране.

Список использованных источников:

1. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 г. с изменениями и дополнениями 6 декабря 2018 г. // www.base.garant.ru 19.12.2018.

2. Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана – Алматы: Юрист, 2013.

3. Государственный комитет СССР по статистике. Национальный состав населения СССР. – Москва: Финансы и статистика, 1991.

4. Агентство Республики Казахстан по статистике. Об итогах переписи населения Республики Казахстан 2009 года. – Астана, 2010.

5. Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. Алматы: Санат, 1996. - С. 287.

6. Назарбаев Н.А. Семь граней Великой степи // Казахстанская правда, 23 ноября 2018 г.

ГРУЗИНСКАЯ ДИАСПОРА В КУРГАНЕ (ТУРЦИЯ): ВОПРОСЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Мацаберидзе Малхаз Бидзинович

Появление грузинской диаспоры в Кургане (Турция)

После русско-турецкой войны 1877-1878 годов часть территории Грузии – Батумская область – из владычества Османской империи перешла в состав Российской империи. В Батумской области того времени проживали этнические грузины-мусульмане. Определённые внешние силы призывали их к мухаджирству – массовому переселению мусульман, являвшихся меньшинством в немусульманских государствах, в мусульманские страны. Между Россией и Османской империей 27 января 1879 года был подписан договор о переселении мусульман из Батумской области на территорию османского государства. 3 февраля 1879 г. начался процесс переселения, который продолжался несколько лет. Грузины-мусульмане должны были покинуть родной край и переселиться в глубь Османского государства.

Чиновники царской России не противились этому движению – они считали «выгодным делом» освободить территорию от мусульманского населения. В похожей ситуации после русско-турецкой войны 1828-1829 годов, когда из Ахалкалакской области, перешедшей в состав Российской империи, почти полностью были выселены грузины-мусульмане, на их место переселили армян из Карской области. Тем не менее, грузинская общественность во главе с Ильей Чавчавадзе сумела тогда удержать большинство этнических грузин-мусульман от мухаджирства.

Батумскую область покинула только часть грузин-мусульман и переселилась на территорию Турции. По оценкам Ту-

рецкого историка Февзи Челеби (Челебадзе), начиная с 1879 года в Османскую империю переселилось около полумиллиона человек [1]. В конце XIX века в вилайете Орду насчитывалось около 100 грузинских селений [2, с. 197-198].

Именно тогда появилось грузинское население в городе Курган (вилайет Орду) и окрестных 4 деревнях (Yazlık, Saralıç, Yeşilalan, Tepelân). Сегодня численность их населения составляет около 5 тысяч человек, которые являются потомками переселенцев из Кобулетского района (Аджара, Грузия).

По воле истории переселенцы надолго оказались изолированными от Грузии. Только после развала Советского Союза и открытия границы с Турцией стали возможны обоюдные контакты. В последние годы гуманитарные контакты с Курганом более активизировались. В частности, автор статьи несколько раз побывал в этом регионе Турции, в том числе, в 2015 году, в рамках научного проекта Тбилисского государственного университета им. Иванэ Джавахишвили, с целью изучения этнической идентичности грузинских переселенцев [3].

Двойная идентичность

У этнически грузинского населения Кургана присутствует двойная идентичность. Они являются гражданами Турции и у них доминирует турецкая идентичность. Грузинская идентичность носит вторичный характер.

Этнически грузинское население Кургана полностью интегрировано в турецкое общество. У них нет проблем в отношениях с местным турецким населением или же с властями. Этнические грузины и турки являются приверженцами одной и той же религии – сунитского ислама. В школах они обучаются на турецком языке, который фактический стал для них родным. Об этом говорит и тот факт, что молодёжь, в отличии от родителей, плохо знает грузинский язык.

Надо отметить и то, что внешние проявления грузинской идентичности не вызывают никакого недовольства у местного турецкого населения.

Элементы грузинской идентичности

Имея идентичность гражданина Турции, этнически грузинское население Кургана в то же время сохраняет черты грузинской этнической идентичности и гордится известными в Турции людьми грузинского происхождения. Грузинская идентичность этнически грузинского населения Кургана сегодня основывается на несколько основных элементах:

Историческая память. Их историческая память носит диаспорический характер. Переселенцы были простыми крестьянами, когда осуществлялся процесс переселения. Никто никогда не писал историю их мухаджирства, но люди сохранили память о переселении. Существует идея создания в Кургане этнографического музея, который должен отразить историю диаспоры.

Фамилия. В Кургане этнически грузинское население носит турецкие имена и фамилии, но помнят грузинские фамилии и гордятся ими. Они хотят познакомиться с однофамильцами в Грузии, т.к. проявляют интерес к истории и происхождению своих фамилий.

Грузинский язык. Является основным фактором сохранения грузинской идентичности курганских грузин. Представители старшего поколения говорят по-грузински, молодежь плохо владеет грузинским, некоторые же вообще не говорят по-грузински. Возможность сохранения грузинского языка представителями диаспоры была заложена решением Министерства образования Турции, утвердившим программу обучения грузинскому языку в школах и принятую в сентябре 2014 года [4].

Внешние антропологические признаки. Курганские грузины, как они считают, узнают друг друга по внешнему виду, который по их мнению отличается от соседей негрузинского происхождения. Хотя необходимо отметить и то, что раньше грузинская диаспора в Кургане была замкнутой и семьи создавались внутри диаспоры. Но сегодня смешанные грузино-турецкие семьи в Кургане уже не являются редкостью.

Грузинская идентичность грузинской диаспоры Кургана проявляется и в том, что многие из них хотят вступить и в гражданство Грузии, приняв двойное гражданство. В 2012 году тогдашний президент Грузии Михаил Саакашвили дал гражданство Грузии многим этническим грузинам – жителям Турции. Получение гражданства Грузии ждала и часть курганских грузин. Как они утверждают, получение гражданства Грузии является подтверждением их грузинского происхождения, что может облегчить их контакты с Грузией.

В случае расширения контактов курганких грузин с Грузией возможно сохранение и упрочение грузинской идентичности. Рост контактов грузинской диаспоры Кургана с исторической родиной будет, также способствовать углублению добрососедских грузино-турецких отношений.

Контакты с Грузией: проблемы и перспективы

Период «изоляции» этнических грузин от Грузии продолжался примерно 120 лет. После восстановления независимости Грузии и открытия грузино-турецкой границы главные барьеры коммуникации были сняты, но долгая изоляция оставила свой след. Большая часть опрошенных этнических грузин Кургана никогда не были в Грузии, а те, кто побывали, ездили в Батуми и только единицы были в Кутаиси или в Тбилиси.

В грузинской диаспоре Кургана заметен дефицит информации о Грузии, так как этнические грузины не знают историю Грузии, её современное социальное и политическое положение, и т.д. Для курганских грузин доступны грузинские телеканалы, телевидение Аджарии, но их они смотрят редко, объясняя это тем, что «дикторы говорят очень быстро и им трудно их понять». Грузинские веб-страницы в интернете дают очень мало информации на турецком языке, а большая часть жителей Кургана не знает английский язык, чтобы ознакомиться с информацией о Грузии на англоязычных сайтах.

Но несмотря на существующие проблемы, интерес к Грузии всё же существует. Можно выделить несколько аспектов этого интереса:

- *Знакомство и установление контактов с родственниками:* почти каждый этнический грузин из Кургана хочет познакомиться с родственниками в Грузии. Встречая приезжающих из Грузии, в первую очередь спрашивают фамилию и затем сами называют свои грузинские фамилии, пытаясь выяснить их происхождение.

- *Продолжение учебы в Грузии:* часть молодёжи интересуется возможностями продолжения учебы в Грузии. В основном её интерес проявляется к техническим профессиям.

- *Бизнес-интересы:* часть этнических грузин в Кургане, которые имеют свой бизнес, проявляют интерес к возможностям экономического сотрудничества и развития своего бизнеса в Грузии, как в сфере торговли, так и в сфере производства. Это в основном мелкий и средний бизнес. Турция является одним из основных экономических партнёров Грузии и в этом контексте бизнес-интересы курганских жителей вполне обоснованны.

- *Развитие туризма:* как было отмечено выше, большинство этнических грузин из Кургана хотят познакомиться с родственниками в Грузии, некоторые из них были на отдыхе в Батуми. Они также надеются на приезд туристов из Грузии.

Необходимо отметить, что местные власти в Кургане очень позитивно смотрят на расширение экономических контактов и туризма с Грузией, как на дополнительную возможность экономического развития Курганского региона Турецкой республики.

Заключение

Для сохранения грузинской идентичности этнических грузин Курганского региона Турции, необходима активизация их гуманитарных контактов с исторической родиной. Инициатива может исходить, в первую очередь, со стороны Аджарской

Автономной Республики и муниципалитета Кобулети, так как переселенцы именно из этого района Грузии живут в Курганском регионе Турции.

Перспективу имеют образовательные программы для молодёжи из Кургана, которые могли бы быть инициированы грузинским правительством: организация летних школ с интенсивным обучением грузинскому языку, выделение грантов на обучение в ВУЗах Грузии.

Для сохранения общей исторической памяти грузинским историкам целесообразно было бы исследовать подробную историю мухаджирства из Батумской области и опубликовать научную работу не только на грузинском, но и на турецком языке, привлекая к сотрудничеству турецких ученых. В этом контексте важно оказание действенной помощи в создании этнографического музея в Кургане, а также, создание документального фильма о мухаджирстве и жизни грузинской диаспоры в Курганском регионе Турции.

Список использованных источников:

1. Февзи Челеби (Челебадзе). Грузины в Ефтении. – «Соотечественник», 2007. – № 1(22). – (на грузинском яз.).

2. А. Чхаидзе. Грузины в Турции. – Батуми: «Аджара», 1991. – (на грузинском яз.)

3. Vladimir Napetvaridze, Tinatin Tskhovrebadze, Malkhaz Matsaberidze, Tamar Orjonikidze. Identity Issues of the Georgian Diaspora in Kurgan - Eastern Europe. Regional Studies – 2017. – No 3. – http://psage.tsu.ge/ index.php/Easternstudies/issue/view/9

4. Министерство образования Турции утвердило программу обучения грузинского языка в школах - 26.09.2014 - http://netgazeti.ge/ news/ 35306/

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ АССАМБЛЕИ НАРОДА КАЗАХСТАНА ГОРОДА АЛМАТЫ В ВОСПИТАНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОЙ ЛИЧНОСТИ

Мамсуров Казбек Владимирович

Лидер нации Нурсултан Назарбаев в своем фундаментальном труде «Эра независимости» отмечает, что государством «вслед за конституционной реформой был поставлен вопрос о модернизации общественного сознания». В программной статье «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» Президент страны, председатель Ассамблеи народа Казахстана раскрывает основные постулаты модернизации, завершая ее словами о том, как «важно, чтобы казахстанцы, особенно молодое поколение, понимали ценность модернизации… Чтобы выжить в меняющемся мире, нам надо измениться».

На основании задач поставленных в данной статье, государством была принята программа «Рухани жаңғыру» в концептуальном разделе которой «О национальном сознании в 21 веке» показывается, что модернизация общественного сознания, как в целом, так и каждого казахстанца должна идти по таким конкретным направлениям, как конкурентоспособность, прагматизм, национальная идентичность, культ знания, открытость сознания и эволюционное, а не революционное развитие.

Именно в работе по воспитанию конкурентоспособной и всесторонне развитой личности Ассамблее народа Казахстана как одной из авторитетных политических структур в полиэтничном обществе Казахстана отводится одна из центральных ролей. Работа по этим направлениям этнополитики государства требует от членов Ассамблеи народа Казахстана города Алматы продуманной стратегии их реализации на практике.

За прошедший 2018 год АНК города Алматы планомерно осуществляла свое участие в различных проектах по модернизации общественного сознания:

1) Было проведено около 30 мероприятий по направлениям, обозначенным в программной статье Главы государства «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру»;

2) Организовано и проведено 13 мероприятий по таким конкретным направлениям программы «Рухани жаңғыру» как «Туған жер», «Переход государственного языка на латиницу», «Современная казахстанская культура в глобальном мире» и другие.

3) Проект «Духовные святыни Казахстана» или «Сакральная география Казахстана» нашел отражение в организации Ассамблеей города на территории Археологического парка «Боралдайские сакские курганы» фестиваля «Tugan jerim Almatym».

4) В период с 18 апреля по 15 мая 2018 года прошла акция «National Book Dating» по обсуждению проекта «100 новых учебников на казахском языке» с участием представителей разных сегментов казахстанского общества.

Это пример нескольких мероприятий из более чем тридцати, реализованных АНК г. Алматы в рамках государственной программы «Рухани жаңғыру». Активное участие в реализации и экспертном сопровождении многих из них принимала и Научно-экспертная группа АНК г. Алматы.

Проведение таких мероприятий – это реальный вклад АНК города Алматы в реализацию программы «Рухани жаңғыру» в 2018 году. Но сегодняшняя жизнь требует не останавливаться на достигнутом. Поэтому в 2019 году, объявленном Президентом Годом молодежи нужна дальнейшая активизация деятельности АНК города Алматы в осуществлении основных положений программы «Рухани жаңғыру» с применением новых креативных идей, форм и методов.

Президент страны неустанно призывает казахстанцев к тому, чтобы в строительстве нового конкурентоспособного общества в каждом из нас все более проявлялось внутреннее стремление к креативности, обновлению, отказу от того, что мешает успешному продвижению к намеченным целям. По-

этому в контексте дальнейшей успешной реализации Программы «Рухани жаңғыру нам необходимо:

1) В первом квартале 2019 года организовать и провести семинар-тренинг по обмену опытом деятельности по продвижению Программы «Рухани жаңғыру» в Алматы и Алматинской области, подробно рассмотрев проблемы реализации программы на практике и предложив механизмы и методики их решения.

2) В установленные сроки провести общественную аккредитацию всех этнокультурных объединений АНК города Алматы.

3) В течение 1-2 кварталов 2019 года изучить состояние работы по продвижению Программы «Рухани жаңғыру» в молодежной среде, заслушав отчеты и предложения молодежного крыла АНК. Необходимо довести результаты обсуждения до Совета АНК города Алматы для принятия решений по дальнейшей активизации деятельности АНК в молодежной среде.

4) Организовать совместный постоянно действующий форум по обмену опытом работы между кафедрами Ассамблеи народа Казахстана Национального педагогического университета имени Абая и Евразийской Юридической академии имени Д.А. Кунаева, и молодежным крылом городской Ассамблеи по вопросам разъяснения и продвижения среди населения и молодежи основных идей Программы «Рухани жаңғыру» и статьи Н.А. Назарбаева «Семь граней Великой степи». Мероприятия проводить с участием Научно-экспертной группы АНК г. Алматы, представителей городских ЭКО, Секретариата АНК города и «Когамдык келісім»

5) Научно-экспертной группе АНК г. Алматы необходимо свою очередную городскую научно-практическую конференцию посвятить разработке методологического обеспечения реализации основных задач и положений статьи Н.А. Назарбаева «Семь граней Великой степи».

6) В молодежных организациях АНК и ВУЗов города провести тематические встречи на тему: «Как ты усвоил для себя основные положения Программы «Рухани жаңғыру» и статьи Н.А. Назарбаева «Семь граней Великой степи». «Что ты предлагаешь сделать для успешной реализации на практике их основных положений».

7) Организовать регулярные встречи членов АНК города Алматы со школьной, студенческой молодежью, военнослужащими войсковых частей по вопросам реализации Программы «Рухани жаңғыру» и обсуждения проекта «Кодекс казахстанской этики», где предусмотреть дискуссии и диалоговые площадки с выработкой и обобщением молодежных предложений по следующим пунктам:

- стань более креативным, постоянно стремись к обновлению;
- все время узнавай что-то новое об истории своего народа;
- учись и совершенствуйся неустанно работая над собой;
- проявляй на деле воспитанность, береги свою честь;
- настойчиво развивай свой талант и способности;
- всегда с почтением относись к родителям и старшим;
- не подвергай себя влиянию вредных привычек;
- продолжай лучшие традиции народа Казахстана;
- никогда не задевай ничьих расовых, этнических и религиозных чувств;
- подвергая критике недостатки, предлагай лучшие способы их устранения.

8) Ассамблее народа Казахстана привлечь молодых ученых для проведения работы по изучению методик освоения разговорной речи на государственном языке с различными возрастными категориями, степени усвоения учащимися города Алматы государственного, русского и английского языков. На основании результатов работы дать оценку и предложения по разработке специальных методик освоения живой разговорной речи не только для молодежи, но и для старшего поколения.

9) Использовать весь творческий потенциал и возможности каждого этнокультурного объединения города Алматы для демонстрации огромной значимости идеи формирования общенациональной идентичности.

10) Все намечаемые на 2019 год – Год молодежи мероприятия Ассамблеи народа Казахстана города Алматы должны быть нацелены на реализацию основных положений Программы «Рухани жаңғыру» и статьи Н.А. Назарбаева «Семь граней Великой степи» по воспитанию конкурентоспособной и всесторонне развитой личности.

МОДЕЛИ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В РЕГИОНАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ: ФЕНОМЕН «НОВЫХ ДИАСПОР»

Нечипоренко Ольга Владимировна

Устойчивое и стабильное развитие полиэтнических государств предполагает преодоление межэтнических противоречий и становление системной целостности общества, которая достигается объединением потенциала и воли национальных общностей к единению и самоорганизации. Национальная политика, осуществляющая данную интегративную функцию, носит название «нациестроительства», и ее сущностью является построение нового типа общества, в котором одинаково развиты солидарные отношения, основывающиеся как на этнической, так и на гражданской общности людей.

Трансформация межэтнических отношений, резкое изменение статуса этнической идентичности в идентификационных стратегиях индивидов, их объединений и социальных групп, сделали чрезвычайно актуальными вопросы современной государственной национальной политики. Особенно актуальными сегодня являются вопросы правильного регулирования политики в полиэтничных регионах, где остро стоит проблема гармонизации этнических сообществ, сущности и характера их взаимодействий как фактора, способствующего перспективному развитию этносов и региона. Очевидно, необходим комплекс соответствующих ценностей, органически сочетающий общее единство целей жизни и этно-особенное в реализации потребностей национальной культуры на основе исторической эволюции. Данная проблематика приобретает значение в контексте возможных межэтнических противоречий, формирующих конфронтационные ситуации.

Сибирский регион, рассматриваемый как интегральная часть общероссийского социально-политического пространства и как единое геополитическое пространство, отличающееся своеобразной спецификой синтеза взаимовлияния и взаимопроникновения культур народов, проживающих на его территории, характеризуется следующими основными детерминантами, определяющими положение региона в этнополитической структуре России и его геополитическое значение:

а) экономический и природно-ресурсный потенциал – Сибирский регион занимает две трети территории Российской Федерации, на которой сосредоточены основные энергетические и сырьевые ресурсы страны;

б) полиэтничность региона – соотношение в национальном составе населения региона представителей различных этнических групп и наличие этносов, обладающих самостоятельными национальными интересами в различных сферах общественной жизни. Этносоциальное разнообразие является традиционным, для Сибири, на территории которой поживают представители этнических групп, значительно различающихся по численности: от русских, составляющих большинство населения, до коренных малочисленных народов, насчитывающих несколько сотен человек. При этом традиционной формой существования коренного населения являлось существование в рамках полиэтничных сообществ.

в) особенности национального характера, национального сознания, национальной психологии этносов, проживающих на территории региона; характер и особенности исторического развития народов, взаимоотношения этнических общин и степень их социальной интеграции – характерным для Сибири является то, что географическое расположение, природно-климатические условия традиционно являются факторами, определяющими характер хозяйственной деятельности и тип расселения коренных жителей этих мест [1, с. 201].

Этнополитическое положение, идентичность региона, его социально-экономические и этнокультурные связи – объек-

тивно сформированы всем ходом предшествующей истории. Важная часть исторического развития связана с внутренней миграцией из перенаселенных районов страны. В освоении Сибири, Дальнего Востока принимали участие многие народы, но, конечно, главная роль принадлежала наиболее многочисленному этносу страны - русским. Перемещение русских в периферийные районы страны получило новый сильный импульс в период бурной урбанизации.

В связи с поворотом к рынку и коренным реформированием экономики, ряд районов Сибири и Дальнего Востока оказался относительно перенаселенным, и население оттуда стало быстро выезжать. Коренным образом изменилась ситуация на Дальнем Востоке, который впервые со времени освоения его русскими стал терять население. России стала грозить острая нехватка (в соответствии с ее территорией и размерами ее природных богатств) дееспособного населения, ухудшения его качества (в результате физической, психической и духовной деградации), изменение этнодемографической структуры народонаселения.

В постсоветский период развития региона, помимо прочих преобразований, в том числе связанных с внутренней этнополитической динамикой народов Сибири, здесь формируется совершенно новая демографическая и миграционная ситуация. В числе ее ключевых характеристик можно назвать демографический кризис и стремительный рост потоков трансграничных миграций. Интенсификации трансграничных миграций способствуют экономические факторы, относительная открытость границ и свобода передвижения. Здесь необходимо выделить два аспекта проблемы:

Во-первых, часть прежде внутренних миграций с распадом СССР автоматически стали трансграничными. Распад СССР, в частности, перевел ряд миграционных потоков из категории внутрисоюзных в категорию внешних, межгосударственных. Прежние соотечественники из союзных республик превратились в одночасье в «граждан ближнего зарубежья» с радикально изменившимся правовым статусом и набором совершенно

новых проблем. Во многих случаях изменилась и интенсивность миграционных потоков, механизмы взаимодействия мигрантов и принимающих обществ. При этом подавляющее большинство новых и новейших мигрантов, если и родилось до распада СССР, то уже подростковый и юношеский период провело в изоляции от России. Поэтому русским языком такие мигранты владеют, как правило, плохо или очень плохо. Воспитание и образование, в условиях социокультурной реальности государств Средней Азии и Кавказа, формируют поведенческие стереотипы и установки, плохо совместимые с ценностями и образом жизни коренного населения, что приводит к множеству повседневных конфликтов.

Учитывая же демографический потенциал Центральной Азии, ее исторические связи с Россией и растущий дефицит трудовых ресурсов в ней, можно оценить такую перспективу как имеющую стратегическое значение. Таким образом, в течение короткого времени, почти незаметно для принимающего общества, в Сибири сформировался новый элемент этносоциальной структуры - сообщество маятниковых и относительно постоянных мигрантов. А так как регион не является в этом смысле исключением, то можно констатировать, что размывается традиционная миграционная неподвижность населения, растет и становится массовым слой людей, для которых отходничество, временное или постоянное пребывание вне структур традиционного социума становится нормой и образом жизни. Причем, в каком-то смысле это пионеры - они прокладывают дорогу массе своих родственников, друзей, земляков, в огромной мере это относится к мигрантам из Центральной Азии. Выходцы оттуда, в том числе и таджики, присутствовали в Восточной Сибири еще с дореволюционных времен. Это отражало специфику региона как переселенческого края, места добровольной и насильственной миграции представителей многочисленных и разнообразных национальных, религиозных, культурных, расовых групп.

Во-вторых, бурно формируются миграционные потоки из стран «старого зарубежья». Положение дел обостряет гео-

графическое соседство региона с динамично развивающейся Восточной Азией и, прежде всего, с Китаем и резкое увеличение плохо контролируемых миграционных потоков в регионы Восточной Сибири и Приморья. Китай в настоящее время переживает переход от статуса региональной державы к положению мировой сверхдержавы, и существенную роль в этом процессе должно сыграть освоение китайцами экономического пространства СНГ и России. Слабозаселенные районы Сибири уже стали объектом «ползучей колонизации» со стороны китайского населения, мигранты из Китая становятся необходимым элементом формирующейся экономики. По многим причинам, миграционный приток из Китая будет в обозримом будущем возрастать.

Главная особенность современной китайской миграции заключается в том, что она осуществляется под постоянным, хотя и не всегда явным, контролем государства. Миграционная политика КНР, в отличие от других стран, ориентирована не столько на денежные поступления, сколько на решение более масштабных стратегических задач, рассчитанных на историческую перспективу. Даже ценой материального поощрения эмиграции образованных китайцев, – решается двойная задача: высвобождения рабочих мест внутри страны и их создания за рубежом. Считается, что каждый китаец, устроившийся на работу или открывший свое дело в другой стране, со временем обязательно привлечет к себе энное количество родственников и друзей [2, с. 47]. Попутно в самом Китае достигается снижение социальной напряженности, вызываемой расслоением и поляризацией общества. Все перечисленное и составляет, по мнению экспертов, суть китайской «ползучей», или «тихой» экспансии.

Таким образом, в результате интенсивных миграционных процессов и общих перемен в стране, в регионе стал стремительно формироваться новый феномен — мигранты из стран «ближнего» и «дальнего» зарубежья. Иногда — как в случае с китайцами — это совершенно новые группы, неизвестные и непривычные местному населению. Это иностранные граж-

дане, преимущественно временные визитеры, не постоянные жители. Чрезвычайно велика «культурная дистанция», отделяющая их от принимающего общества.

Дело не ограничивается этими количественными переменами, хотя в ряде случаев количественный рост уже привел к качественным сдвигам. Совершается, если можно так выразиться, «ментальный рост» — появление этих групп (именно в качестве групп) в сознании, как собственном, так и окружающих. И новые мигранты, и старожилы-сибиряки, в той или иной степени ощущающие свою связь с конкретным этносом, начинают чувствовать себя группой, в некоторых ситуациях вести себя как члены группы, формируют сеть связей и отношений на этнической основе. Как сейчас принято говорить, позиционируют себя в таком качестве.

Этот процесс и лежит в основе формирования феномена «новых диаспор». Диаспорализация происходит двумя путями. Один из них традиционен — в сибирские регионы приходят новые люди, мигрировавшие из своих «национальных очагов», они остаются, так или иначе интегрируются в принимающее общество, и, одновременно, консолидируются в землячества, общины, кланы, создают сети связей и отношений на этнической основе. Это может актуализировать этническую самоидентификацию соотечественников-старожилов, тех, кто прибыл сюда давно, или вообще родился здесь, полностью интегрировался. Более того, наблюдения показывают, что именно такие люди могут становиться ядром формирующихся диаспор.

Другой путь — это диаспорализация старожилов, движение от совокупности тех, кто считал себя и/или кого считали представителями неких пришлых национальных меньшинств, к актуализации этничности и групповому структурированию. В отличие от старожилов первого варианта, у них этот процесс происходит не под воздействием притока мигрантов-новичков, а по другим причинам.

Исходя из такого понимания, можно говорить о диаспорах как новом элементе социальной жизни сибирских регионов.

Происходит радикальный сдвиг - от присутствия в Иркутске, Улан-Удэ, Новосибирске, Красноярске и других сибирских городах представителей этнических меньшинств - к их структурированию, формированию общин, с их институтами, активистами, поиском ниши, выдвижением коллективных (или от имени коллектива) целей. Весьма показательна в этом смысле динамика создания и развития национально-культурных обществ, их внутренняя эволюция. Вокруг них группируются т.н. «этнические предприниматели» — слой активистов, пытающихся персонифицировать «этнос» и говорить от его имени с властями.

Стратегии поведения различных диаспор имеют некоторые общие черты, но есть между ними и очень большие различия, делающие каждую диаспору по-своему уникальной. Сформировалось несколько характерных диаспоральных стратегий, отражающих существующие модели межэтнического взаимодействия:

1. Интеграция в доминирующую в государстве группу путем этнокультурной адаптации, т.е. овладение языком и принятие соответствующих норм и ценностей.

2. Этнокультурная изоляция, сводящая к минимуму взаимодействие и конкуренцию с коренными этносами.

3. Стратегия интеграции в принимающее общество в условиях этносоциальной и этноэкономической дифференциации, когда отдельные этнические группы занимают определенные экономические ниши и связанное с ними социальное положение. В рамках этой стратегии делается попытка объединить национальные и корпоративные интересы.

4. Стратегия активных действий по изменению ситуации, зачастую приводящая к возникновению латентных или открытых межэтнических конфликтов.

5. Миграция на историческую родину, т.е. реэмиграция, которая оказалась самой распространенной стратегией для диаспор. Образование независимых государств повлекло усиление процесса концентрации всех этнических общностей в рамках своих национальных образований, что проявi-

лось в первую очередь в усилении миграционных тенденций [3, с. 379].

В отечественной науке диаспора понимается как «устойчивая совокупность людей единого этнического происхождения, живущая в иноэтническом окружении за пределами своей исторической родины (или вне ареала расселения своего народа) и имеющая социальные институты для развития и функционирования данной национальной общности» [4, с. 80].

Для любой диаспоральной общности характерно сохранение национального самосознания и одновременно высокая степень интегрированности в культуру местного полиэтничного сообщества и высокий уровень национальной самобытности и этнической идентификации. Для всех диаспоральных общностей характерна ориентация на традиционные религиозные и культурные ценности и сохранение традиционных институтов. В условиях оторванности от традиционной этнической среды, диаспора демонстрирует свою этничность через этнознаковые элементы культуры и поддержание общинного образа жизни, что способствует актуализации особых моделей поведения, как на бытовом уровне, так и в области экономической и политической деятельности - в соответствии со сложившимися в общине этническими критериями и установками. При этом особое преимущество в процессе адаптации получают крупные, компактно проживающие этнические общности, численно сравнимые с другими национальными общинами. Статус этнического меньшинства и численность общины выступают дополнительными факторами консолидации диаспоры. Адаптационная функция диаспоральных общностей имеет две взаимосвязанных направленности: внутреннюю и внешнюю. То есть адаптация осуществляется в рамках диаспоры и в то же время велико значение диаспоры как опосредующего звена в контексте включения в полиэтническое общество.

Фактором стабилизации этнического самосознания представителей диаспоры может выступать их экономическая и социальная успешность. Стабильность диаспоры как много-

уровневой системы зависит от того, насколько сохраняется, эволюционирует и модернизируется ее этничность как социально значимый фактор внутри — и межэтнического взаимодействия. Это означает, что самобытность диаспоры предопределена наличием крепких внутренних связей и стремлением к этнокультурной защите каждого из членов диаспоры.

Вполне очевидно, что этническая идентичность сохраняется только при условии сохранения этнической общины, т.е. сознавая себя частью материнского народа, диаспора поддерживает этнокультурную дистанцию, подтверждая принадлежность к «исторической родине», ее этнокультурному пространству. Высокая социальная и экономическая эффективность в сравнении с коренным населением, а также более высокая самооценка достигаются не за счет собственно специфики используемых национальных экономических практик, а за счет разницы в трудовой мотивации и социальном контроле.

Объективный процесс в сфере этнонационального и межнационального развития - превращение системы в целостность, и эти функции призвана выполнять государственная национальная политика, объединяя потенциал и волю этнонациональных и многонациональных общностей к единению и самоорганизации гражданской общности.

Государственная этнонациональная политика в условиях демократии – это управление процессами межэтнического взаимодействия не только «сверху» и «по вертикали», но и поиск потенциала сотворчества, содружества и самоорганизации в самом обществе. Здесь процессы этнонациональные, многонациональные, индивидуально-гражданские и коллективные взаимосвязаны и активно взаимодействуют друг с другом на общих ценностях, символах и традициях. Развитие межэтнических взаимоотношений зависит от множества различных факторов: особенностей государственно-политической системы, экономических стратегий, национально-культурных традиций, социально-статусных позиций взаимодействующих этнических групп и т.д.

То многообразие культур, которое является уникальным, сегодня возможно сохранить только при условии проведения продуманной, эффективной мультикультурной политики, направленной на достижение согласия в сложном многосоставном, полиэтничном обществе. Именно эта цель должна стать приоритетной целью государственной политики всех постсоветских государств. Реализация и воплощение в жизнь этих требований и составит, как представляется, основное содержание исторического процесса в XXI веке, повлечет за собой очередную актуализацию этничности и различных национальных традиций, стремление к обретению своей отличительности и уникальности, развитию потребности в «корнях», в самовыражении, что, несомненно, породит массу принципиально новых конфликтов и противоречий в глобальном социуме.

Глобализация не только расширяет возможности для осуществления политики диалога, но и создает новые условия, которые этому препятствуют. Как показывает мировой опыт, всплески напряженности на этнической почве одинаково присущи как слаборазвитым, так и достаточно стабильным в экономическом отношении государствам. Для полиэтничных постсоветских государств эта проблема в значительной части детерминирована переходным периодом и национально-государственным строительством.

Устойчивое и стабильное развитие полиэтнических государств предполагает преодоление межэтнических противоречий и становление системной целостности общества, которая достигается объединением потенциала и воли национальных общностей к единению и самоорганизации. Национальная политика, осуществляющая данную интегративную функцию, носит название «нациестроительства», и ее сущностью является построение нового типа общества, в котором одинаково развиты солидарные отношения, основывающиеся как на этнической, так и на гражданской общности людей. Ориентация на диалог должна противостоять деструктивным тенденциям в обществе, играть все большую роль в межнациональных отношениях.

Однако универсальной, единой для всех модели национальной политики не существует. Каждая страна сама определяет собственную модель межэтнического и межкультурного взаимодействия и вырабатывает идеологию национального развития.

Список использованных источников:

1. Сибирь. Пути устойчивого развития (Социогуманитарный аспект) / Под ред. В.И. Бойко: Новосибирск, 2006. – С. 201.

2. Глазунов О. Китайская разведка. – М., 2008. – С. 47.

3. Нечипоренко О.В., Нысанбаев А.Н. Россия и Казахстан в XXI веке: опыт модернизационных реформ. – Новосибирск: Нонпарель, 2005. – С. 379.

4. Тощенко Ж.Т. Постсоветское пространство: суверенизация и интеграция. – М., 1997. – С. 80.

ҰЛЫ ДАЛАНЫҢ ІРГЕЛІ РУХАНИ ҚҰНДЫЛЫҚТАРЫ

Нұрмұратов Серік Есентайұлы

Еліміздің Президенті Нұрсұлтан Әбішұлының «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» [1] мен «Ұлы даланың жеті қыры» [2] атты бағдарламалық мақалалары гуманитарлық ғылымдар үшін міндеттер жүктей түсті. Бүкіл әлемде және елімізде күнделікті үлкен өзгерістер болып жатқаны белгілі. Тәуелсіз Қазақстанда техникалық, технологиялық, әлеуметтік-экономикалық және ақпараттық жаңғырулармен қатар ел руханиятының маңызды және өзекті мәселелеріне барынша көңіл бөлінуде. Өзінің рухани әлемінің терең қатпарларын, құрылымы мен сипатын түгендемеген халық та, қоғам да өзінің ұлттық «Менінен» айрылады, бірте-бірте төлтумалық келбеті жоқ маргиналданған қауымдастыққа айналады және болашаққа зор үмітпен, сеніммен қарай алмайды. Ал елдің рухани дүниесі әр уақытта өткен тарихтан сусындап, қазіргі әлемдік және отандық ауқымдағы әлеуметтік және этносаяси қатынастармен астаса, ықпалдаса қалыптасады.

Қазіргі кезеңде рухани жаңғырудың көптеген қырлары әрбір қазақстандықтың саяси дүниетанымы мен құндылықтар әлеміне ауадай қажет екені анық. Осы тұжырымдар зияткерлік кеңістікте біршама деңгейде дәйектелгенін айта кетумізге болады. Осы істі алға бастыруда зиялы қауымның, әртүрлі кәсіби салалардың білікті мамандарының белсенділігі өте шешуші рөл атқарып отырғаны белгілі. Еліміздің бұқаралық ақпарат құралдарында, көптеген еңбек ұжымдарында рухани жаңғыру концептісінің маңызы мен мәнінің талқылануы көпшіліктің бұл феноменді жете түсінуіне, соған сәйкес өзінің саласында шешімді қадамдар жасауына негіз болды.

Елбасы ұсынған «Рухани жаңғыру» идеясы қазіргі тарихи кезеңде кездейсоқ пайда болған жоқ. Оның алдында халқымыздың руханиятының жүйелі дамуы үшін маңызды рөл атқарған «Мәдени мұра» (2004-2009 жж.), «Халық – тарих толқынында» (2013-2016 жж.) деген кешенді мемлекеттік бағдарламалар жүзеге асырылды, көптеген рухани құндылықтарымыз қайта жанданды. Ал енді жаңа тарихи кезең қазақстандық қоғамның алдында одан да жоғары міндеттерді жүктеп отырғаны байқалды. Сондықтан Елбасы мықты Біртұтас Ұлт болудың жолдарын іздей бастады.

Қазақстан Президентінің еңбектерінде де халқымыздың этникалық санасында дінмен бірге тілдің де, ділдің өзгеріске түсіп отыратыны тұжырымдалады. Мәселен, 12 тарихи кезеңнен тұратын қазақ халқының руханияттық эволюциясында алтыншы тарихи кезеңі Елбасының «Тарих толқынында» еңбегінде төмендегідей нұсқада сипатталады: «Алтыншы кезең. Бұдан 1100 — 900 жылдар бұрын Қазақстан аумағына араб-ислам рухының тегеурінді толқыны жөңкіле бастаған. Ол әдепкіде халық жанының терең түкпірлерін қозғай қоймайды, бірақ ықпалының ырқы әжептәуір болады. Ұлттың ақсүйектері (элита) исламды қабылдап қана қоймайды, тілін де өзгерте бастайды. Көне түркілердің руникалық жазуы өшіріліп, оның орнына араб әрпінің өрнектері пайда болады. Оңтүстік-батыстан тараған жаңа рухани толқын халықтың мәдени-саяси бетке ұстарларының іс-әрекеттерінен бой көрсетеді.

Сол замандағы оның рухани аспанында жарқырап көрінген үш жарық жұлдыз — Сыр бойында Әл-Фараби, Жетісуда Жүсіп Баласағұн және Махмұд Қашғари. Әл-Фараби Орталық Азияда түркінің Платонындай рөл атқарды. Жүсіп Баласағұнның «Құтты білігі» — Қазақстан мен Орта Азиядағы Түркі тілдес халықтардың бізге жеткен ең тұңғыш зайырлық шығармасы, Махмұд Қашғаридан қалған түркі тілдерінің «Диуани лұғат-ат-түрк» сөздігі — XI ғасырдағы түркінің ең тұңғыш энциклопедиясы» [3, 75 б.].

Өткен тарихымыздағы атақты тарихи тұлғаларға деген құрметпен қараушылық шынтуайтына келгенде халқымыздың рухани мәдениетіне деген құрмет болып табы-

лады. Әл-Фараби, Жүсіп Баласағұн, Махмұд Қашғари, Ахмет Иүгінеки есімдері рухани тарихымызда есімдері алтын әріппен жазылған көрнекті тұлғалар. Тіпті, оларды түркі жұртшылығына, қазіргі кезеңдегі қазақ, өзбек, ұйғыр, түрік және т.б. халықтар ортақ тұлғалар деп атауға болады және олардың шығармашылығының маңыздылығы тұрғысынан алғанда бүкіл адамзаттың ортақ рухани әлеміне жатқызуға болады. Бір ғана ұлттың өкілі еді, «тек бізге ғана тиісті» деп оңашалаудан гөрі олардың даналығын біріге зерделегеніміз, рухани мұраларын бірге қолданғанымыз тиімдірек деген ойдамыз.

Қоғамдағы рухани өмірдің негізгі құндылықтарының ерекшеліктерін көрсетуде Әбу Насыр әл-Фарабидің «Қайырымды қала тұрғындарының көзқарастары» трактатының маңызы зор. Қайырымды мемлекетті сипаттай отырып, әл-Фараби оны ішкі рухани мәнін ашуға тырысты. Ойшылдың пайымдауынша, адамдар арасында өзара құрмет, төзімділік, әлеуметтік әділдік пен адалдықтың нәтижесінде қандай рухани биіктерге шығуға болатындығы айтылды. Әл-Фарабиді толғандырған осы құндылықтар басқа да түркі ойшылдары үшін маңызды болды және қазіргі кезеңде де маңызын жойған жоқ деуге болады. Барлық азаматтарды бір ғана ортақ мақсатқа, мемлекет пен жеке адамның игілігіне қызмет етуге жұмылдырылған ізгі, қайырымды мемлекет туралы ғұламаның даналыққа толы толғаныстары ортағасырлық ислам әлеміне ғана емес, сонымен қатар рухани дүние туралы кейінгі әлеуметтік-философиялық ойдың дамуына үлкен ықпал жасады.

Жалпы даналықты танып-білуге деген құштарлық Шығыста ежелден дәстүрге айналған нәрсе, сондықтан рухани мұраларымыздың негіздерін айқындауға, ұрпақтар арасындағы мәдени-тарихи сабақтастықты жаңғыртуға деген ұмтылыс нағыз өркениеттік қадамның қатарына жатады. Қазіргі тарихи кезеңдегі руханиятты өзектендіру қоғамның қажеттілігінен туындайды, өркениетті мемлекет құру міндетімен байланысты болып отыр.

Сол тарихи кезеңде қалыптасқан түркі философиясы – әлемдік философиялық ақыл-ойдың бір бөлігі және қайталанбас жарқын құбылысы. Ол Шығыс философиясына жатады. Түркі философиясы дүниежүзілік рухани мәдениеттің тарихындағы рационалдық дамудың жалпы және жекелеген көрінісі болып табылады. Түркі философиясының бірегейлігі дәстүр мен ашықтықтың жаңашылдығымен, әлемді көшпелі және отырықшылық тәжірибе арқылы игерумен, сакралдық, профандық және архитектоникалықпен, органикалық үйлесіммен түсіндіріледі, ол төзімділікпен, бостандық сүйгіштікпен, сөзге тұрақтылықпен және болашаққа сеніммен сипатталатыны туралы қазақстандық философтар мен мәдениеттанушылар ескертуде.

Түркі мәдениетінің ареалы, рухани кеңістігі туралы айтқанда, онда Орталық және Алдыңғы Азияның ауқымды аумағын мекен ететін отыздан астам этностың өкілдерін қамтитын түркітілдес халықтардың мәдениетінің көздің алдына келеді. Ежелгі уақыттарда түркі халықтары Қара және Каспий теңізінен Байкал көлі мен Хинган тауларына дейін, Қара теңіз жағалауы мен Қазақстанның географиясына жатқызылатын далаларға, Орта Азияның құмды шөлдеріне және Әмудария мен Сырдария өзенаралығы жазирасына, Алтай мен Оңтүстік Сібірге, Тянь-Шань мен Памирдің таулы алаптарына дейін созылып жатқан кең байтақ кеңістікте қоныс тепті. Бай табиғат жағдайларының алуантүрлілігі ежелгі түркілердің бай мәдениетінің қалыптасуына ықпал етті.

Осындай ғылыми тұжырымдар мен негіздемелерге сүйене отырып түркі рухани әлемінің жарқын көрінісі болған түркі философиясы адамды құрметтеген, бағалаған және оны негізінен табиғат философиясы мен өмір философиясы деуге болады. Табиғат пен қоғамның арасындағы біте қайнасқан әртүрлі қатынастар көшпенділер дүниесінде айқын көрініс берді. Сондықтан ол өзінің тікелей түйісулердегі жеке қатынастарына шектеліп қалмай дүниенің төрт бұрышындағы құндылықтардың қандай екендігіне қызығушылық білдірді, олардың ішінен өзіне қолайлысын ала білді. Міне, сөйтіп, түркілер әлемге жабық болмағанын, басқа мәдениеттерден

көптеген рухани құндылықтарды ала білгенін, бірақ өзінің төлтумалығын сақтай алғандығын гуманитарлық сала мамандары үнемі тұжырымдап келеді.

«Рухани даму жолындағы қоғам да, жеке адам да, халық та шынайы рухани құндылықтарға арқа сүйеуі» керек деген идея сопылардың дүниені пайымдауынан байқалады. Шыныменде адами шынайы құндылықтар тек руханилық феноменінің ауқымында, ізгіліктің құрылымында қалыптасады. Руханилықсыз қалыптасқан жалған құндылықтар өзінің фрагменттік уақытшалығымен, өткінші қасиеттерімен, жылт етпе әсіре қызыл бояуымен танылады. Хақ дидарымен табысуға асыққан ислам сопылығы ақиқаттың тылсым заңдылығын ашуға тырысты, рухани тазарудың құндылығын дәріптеді, қазақ руханиятына ерекше ділдік түсініктерді енгізді.

Қазақ қоғамы ерекше мәдени феномен, тарихи субъект болып әлемге танылардың алдында Шыңғыс тұқымы мен араб-парсы мәдениеттерінен келген өкілдер қазақтың ата-бабасымен, яғни түркілік тайпалармен барынша сіңісіп, оның материалдық, саяси, әсіресе рухани өміріне әжептәуір ықпалын тигізгені анық. Қазақ руханиятының зиялы қауымын құраған бұл әлеуметтік қабат халықтың іштей өркениеттік біртұтастануына, бірегейленуіне, өзіндік этникалық келбетінің дараланауына біршама қызмет атқарды. Сондықтан таптық талдау тұрғысынан қарастырылып келген түсініктердің қазіргі таңда бірталай өзгеріп жатқанын да айта кетуіміз керек.

Этностың түптамыры монғолдар мен түрік тайпаларының синтезінің негізінде ұйымдасқанын айта отырып, тайпалар одағынан сақталып қалған жүздер принципінде болғанын атап өтеді. Көшпелі халықтың бейбіт өмірін қамтамасыз ету мәселесі, көрші елдермен саяси және мәдени өзара байланыстарды орнату сияқты мәселелер халықтың біртұтастануын тездеткені айқын екені көрсетіп, қажеттіліктің түп негіздерін анықтайды. Л.Н. Гумилев Еуразиядағы көшпенділердің жалпыадамзаттың ортақ тарихында атқарған рөліне обьективті бағалаулар беру қажеттілігін бағамдай отырып көшпенділердің отырықшылық аймақтарға әскери шапқыншылығы Еуразияда басып алынған мәдениеттерге,

мемлекет пен халықтарға апатты жағдайларды тудырмағанын алға тартады, есесіне жаңа рухани мағынада дем бергенін, жаңаша мәдени қалыптарды, этносаяси үрдістерді орнатқанын алға тартады. Қазіргі заманның саяси мәдениеті тарих қойнауынан қуат алады.

Ұлы Дала Елінің мұрагері – Қазақ хандығы екендігі анық. Сөйтіп, түркі руханияты барынша өзектеген, қордалаған рухани және материалдық құндылықтар, ерекше дүниелер, наным-сенімдер, дін мен діл, тіл мен мәдениет түгелдей алғанда жаңа жағдайдағы рухани өмірде бірегейлене бастайды. Қазақ даласындағы ақындар мен жыраулардың, билер мен шешендердің нағыз рухани дүниені барынша дарыны арқылы бейнелегені белгілі, Ақиқатты іздеудегі сөздің Қадірін барынша ұлықтаған заман туады. Халық сөйлеу мен сөз тыңдау мәдениетінің белгілі бір биік деңгейіне жетеді. Дәстүрлі мәдениетте жоғарыдағы рухани атақтарға тарихи тұлғалар ешқандай арнайы оқу оқымай-ақ, лауазымдық мағынада тағайындалмай-ақ, игі жақсылардың арасынан сайланбай-ақ қол жеткізеді. Бірақ олар өздерінің халық руханияты алдындағы беделдерін әлеуметтегі асқан әділеттілігімен, өнерге деген адалдығымен, шығармашылыққа деген шынайылығымен, халқына деген құрметімен дәлелдеп отырады. Сондықтан атақты билер мен ақындар есімі ғасырлар өтсе де халықтың рухани мәдениетінің асыл қазыналары, рухани құндылықтары болып қала беретіні анық. Олар адам руханилығының озық үлгілерін әлемге паш етті, халықтың рухани әлемінің эволюциялық бағыт-бағдарын анықтауға ат салысты.

Осы тарихи кезеңде және кейінгі ғасырларда халқымыздың рухани әлемі тек маңызды этикалық құндылықтарын ғана байытып қоймай, сонымен қатар өзінің құқықтық санасын жетілдірді деуге болады. Далалық саяси және әлеуметтік қатынастардың белгілі бір қалыпқа түсуіне біршама қадамдар жасалынды, құқықтық жауапкершілік моральдік тыйымдармен қатар реттеуші күшке айналды. Осындай ахуал өркениеттік тұрғыда дәстүрлі қоғам құрылымында біршама прогрессивті қадам болатын. Сондықтан қазіргі техноло-

гия мен ақпараттық қоғамның құндылықтар басымдық етіп тұрған қоғамда ұлтымыздың базалық құндылықтарын ұмытпағанымыз абзал.

Жалпы өркениетті елдердің қатарына қосылудың бастамасы елдегі адам құқығы мен оның еркіндігін қамтамасыз ету және тұлғаның мүдделерінің оның ұлтына, тіліне, дініне, көзқарастарына қарамастан қорғалуын жүзеге асырылуында болып отыр. Қазақстандық философ ғалымдар А.Қасабек пен К.Әлікенова осы ойды әрі қарай өрбіте отырып төмендегі тұжырымдар жасайды: «Рухани тәуелсіздіктің философиялық мәнін адамның дүниеге көзқарасы жүйесінен іздеу қажет. Біздің рухшылдығымыздың бастауы сонау ежелгі Қытай философы Конфуцийден, орта ғасырдағы Әл-Фарабиден, кейінгі Абай мен Шәкәрім идеяларынан нәр алады. Олардың негізгі ойлары антропоцентризм философиясының: Әлемнің тірегі адам деген тұжырымның төңірегінде болды» [4, 19-20 бб.].

Тәуелсіздік жылдары қазақ халқының рухани-құндылықтық әлемі, оның ұлттық санасы мен дүниетанымы жаңарып, өзін-өзі тану, өзін басқаға таныту, өзінің бай ежелден қалыптасқан тарихы мен ұлттық дәстүрлерін ардақтау, қазақ халқының генофонындағы ұлы ойшылдары мен тұлғаларын бүкіл әлемге таныту, бай рухани және мәдени қазынасын әлемдік өркениетпен ұластыру бағытында қыруар шаруалар атқарылды. Сондықтан адамзат тарихындағы 1500 жылдық түркі және қазақ тарихының негіздерін ұмытпауымыз керек. Кейде қоғамдағы этносаралық қатынастарды зерделеу барысында осы мәселеге үстірт қараушылық та көрініс беріп отырады.

Әрбір ұлттық мәдениет өзінің дамуында руханият дүниесіне сүйенеді. Әлемдегі басқа ұлттар мен ұлыстар сияқты қазақ халқының көп ғасырлық тарихында даналықтың озық үлгісі боларлық әлемді танып-білудің, зерделеудің өзіндік сипаттамалары, түркілік ерекшеліктерді танытатын философиялық ойлар мен тұжырымдар жеткілікті болғаны белгілі. Мәселе сол рухани інжу-маржанның қадірін біліп, қаймағын бұзбай қазіргі жаһандану заманында жүйелі түрде жинақтап алуда және оны әрбір жаңадан келетін жас ұрпаққа

рухани сабақтастықпен жүйелі түрде бере білуде болып отыр. Осы жауапты істі абыроймен жүзеге асырған жағдайда ғана еліміздің Еуразиялық кеңістіктегі өзіндік ерекшелігі бар халық ретіндегі мәртебесі өседі, басқа халықтар алдындағы құрметімізді асқақтата түседі. Өйткені, өзінің тарихта қордалаған маңызды рухани құндылықтарын құрметтеген, аялаған, өрбіткен ел ғана және оған жаңа заманда өзіндік жаңғырту бедерлерін, келбетін бере білген халық ғана адамзаттың өркениеттік аренасында шынайы және лайықты бағалануға ие болатыны сөзсіз.

Елбасымыз өзінің «Тарих толқынында» атты еңбегінде қазақ халқының руханиятының тарихи қайнар көздерінің бастауын алты мың жылдық тарихтан туындатып, оны он екі кезеңге бөледі. Әрбір кезеңнің сипаттамасын бере отырып, «Қазақтың сана-сезімі өткендегі, қазіргі және болашақтағы — тарихтың толқынында өзінің ұлттық «МЕН» дегізерлік қасиетін түсінуге тұңғыш рет енді ғана мүмкіндік алып отыр... Бірақ бұл мүмкіндік қана; ол шындыққа, тек қазақтардың ғана емес, барлық қазақстандықтардың жаппай санасына орныққан фактіге айналуы қажет» [3, 145 б.] деген ойды отандастарымыздың алдына парыз ретінде ұсынады.

Қазақ философиясы еліміздің рухани тәуелсіздігінің көрінісі болып табылады. Қазақ философиясы адамзат тарихында ғасырлар бойы қалыптасқан әлемдік философияның ажырамас құрамдас бөлігі екені белгілі. Күні кешеге дейін бұл тақырыппен байланысты мәселелердің барлығы мұқият бақылауда болып, көбісі тыйым салынған жабық дүниелер қатарында болып келгені баршаға аян. Өйткені, социализмнің ұстындары тек бір коммунистік идеяның төңірегіне шоғырланғандықтан оған сәйкес келмейтін басқаша мағынадағы түсініктердің барлығын жоққа шығарып отырды. Тіпті, бұл тақырыппен айналысамын деген зерттеушілердің әрекеттеріне өткен қоғам «ұлтшылдықтың жалауын көтеру» деген үстірт бағалаулар беруге асыққаны да рас.

Тоталитарлық қоғам қазақ философиясымен айналысамын деген азаматтардың осы мақсатта ұлттық ойлау жүйесін жандандыруға ұмтылғандарын да осындай бағалаулармен

шектеп отырды. Міне, осындай идеологиялық тұмшалаудың арқасында тарих сахнасында әртүрлі рухани тереңдіктердегі өздерінің дана-лыққа толы тұжырымдарын бұқара халыққа жеткізген ойшылдардың шығармаларының мәтін түрінде қоғамда кең тарамай және ғылыми зерттеулер түрін-де өз бағалауларын ала алмай ондаған жылдар бойы уақыт өткізгені белгілі.

Қазіргі уақытта жаңа заманның тарихи кезеңі келді, рухани дүние де демократиялана бастады, яғни ойлау еркіндігінің ұстындары қоғамдық санада беки түсуде. Сөйтіп, бұл басқа мәдени, саяси дәуір орыстың философиялық даналығының, қазақ халқының және басқа да халықтардың ой-тұжырымдарының тарих доңғалығының астында жоғалып кетпей олар халықтың рухының терең тамырларында бойлай орналасқанын, өмір сүргенін байқатты. Мәңгіге жабылған шығар, енді олар Ақиқат әлемінен орын теппес деген тарихтың «ақтаңдақтары» бірте-бірте ғылыми кеңістікте мамандар үшін ізденістер ауқымы, нысаны ретінде күн санап ашылу үстінде. Сол рухани күштердің, тарихи деректердің еркіндікке шығу кереметін, яғни басқаша айтқанда, халық рухының шабыттық асқақтауын қазіргі заманда өз көзімізбен көріп, оның куәсі болып отырмыз. Бұл құбылыстар шын мәнінде қазіргі тарихи кезеңнің дәуірлік, шынайы тарихи сипаттамасы болып табылады, Елбасы атап өткен этникалық жаңғыруымыздың бастамасы болады.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. Назарбаев Н.Ә. Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру // Егемен Қазақстан. 12 сәуір 2017.

2. Назарбаев Н.Ә. Ұлы даланың жеті қыры // Егемен Қазақстан. 12 қараша 2018.

3. Назарбаев Н.Ә. Тарихтың шеңберлері және ұлттық зерде // Тарих толқынында. – Алматы: Атамұра, 1999. – 296 б.

4. Қасабек А., Аликенова К. Ұлттық трансформация және рухани жаңғыру // Қазіргі Қазақстанның рухани жағыруындағы қазақ философиясының рөлі мен маңызы. – Алматы, 2018. – 304 б.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ КӨПМӘДЕНИЕТТІЛІК ҚҰБЫЛЫСЫ: ЭТНОСАЯСИ ЕРЕКШЕЛІКТЕРДІ ТАЛДАУ

Фазылжан Дамир

Қазіргі таңдағы жаңа жаһандық қауіп-қатерлердің аясында әлемнің мемлекеттері мемлекеттік ұлтқұрылысы құрамындағы әртүрлі этнос өкілдерін жалпыазаматтық құндылықтар негізінде біріктіру арқылы өздерінің өркениеттік дамуының өзегін өзгертуге бет бұрып отыр.

Қазақстан Республикасының қазіргі тарихындағы мемлекеттік этносаясаты халықаралық қауымдастықтың және жаһандану үдерістерінің қатерлерін ескере отырып жүргізіледі. Мемлекеттің ұлттық құрылысы және қазақстандық бірегейлік моделін қалыптастыру үдерісі мамандар арасында үлкен пікірталастардан өтуде. Солардың ішінде – мәдениеттер алуандылығы немесе көпмәдениеттілік (ағыл. multiculturalism) мәселесіне үлкен назар аударылуда. Қазақстандық сарапшылардың позициялары мен пікірталастары этносаясатқа және көпмәдениеттілік ұстанымдарына деген халықаралық әдістердің өзгеруі аясында қалыптасты.

Бұл мақалада Қазақстанның мемлекеттік ұлтқұрылысының ерекшеліктері мен этносаралық интеграцияның қазақстандық үлгісі мәселелері жөніндегі тұжырымдар қарастырылады. Қазақстан Республикасы егемендік пен тәуелсіздік алғаннан кейін халықаралық сарапшылық қауымдастық тарапынан мемлекеттегі полиэтностық пен поликонфессиялық қоғамдар негізінен қауіп-қатер мен әлеуетті қақтығыстардың ошағы ретінде қарастырылған болатын. Алайда, ұлтаралық қатынастар саласындағы мемлекеттің көрегендік саясаты міне

27 жылдан астам уақыт бойы Республика аумағында ұлттар арасындағы бейбіт, достық, бауырмашылық қарым-қатынасты орнатып келеді.

Қазіргі Қазақстан алуан түрлі мәдениеттер, діндер және тілдері бар көпұлтты қоғамның үлгісі болып табылады, сол себептен, негізгі мемлекеттік саясат ретінде азаматтық бейбітшілікті және ұлтаралық келісімді сақтау болып табылады. Жыл сайын Қазақстан Республикасында ерекше маңызға ие мереке аталып өтеді және ол – Қазақстан халқының бірлігі күні деп аталады. Нысаналы мемлекеттік саясат ерекше қазақстандық этносаралық ұйысудың және азаматтық келісімнің үлгісін қалыптастырды. Тәуелсіздік жылдарында Қазақстанда этносаралық және конфессияаралық қарым-қатынастарды заңшығарушылық-нормативтік тұрғыда реттейтін негіздемелер қалыптасты. Осы негіздемелердің арқасында көпэтносты қоғам аясындағы ішкі саяси тұрақтылық пен азаматтық келісімге жетуге мүмкіндік беретін жағдайлар қалыптасады.

Қазақстанның этносаясаты және көпмәдениеттілік мәселесі мамандар арасында ғылыми зерттеулердің нысаны болып табылады. Академик Ә.Н. Нысанбаев «Мультикультурализм в постсоветском Казахстане: итоги, проблемы, перспективы» атты мақаласында Қазақстанда көпмәдениеттіліктің дамуына байланысты көрегендік мемлекеттік саясат жүргізіліп отырғанын және қазақстандық көпмәдениеттілік үлгісі жақсы нәтижелерге жетіп отырғанын атап өткен болатын. Академиктің пайымдауынша, қазақстандық көпмәдениеттілік үлгісінің ерекшелігі басты назардың «мәдениетаралық коммуникация мен интеграцияға» аударылғанында жатыр [1, 9-10 б.].

Қазіргі таңда көпмәдениеттілік идеясын жақтаушылары болғанымен, ұлтшыл-патриоттардың бұл идеяға көзқарасы теріс болып табылады. Олардың пайымдауынша, көпмәдениеттілік үлгісі жүзеге асқан жағдайда қоғамдағы титулды ұлттың дәрежесі мен деңгейі, оның тілі мен мәдениеті, тарихы мен салт-дәстүрлері екінші рөлге қалып қою қатері пай-

да болады. Алайда, осы тұрғыда көптеген сарапшылардың пікірін бәтуаластық шешімге әкелген, Алматы қаласы бойынша Қазақстан халқы Ассамблеясының ғылыми-сарапшылық тобының өкілі Р.Қ. Қадыржановтың пікірін атап өткен жөн. Профессор Р. Қадыржанов ұлттың жалпыазаматтық және этномәдени концепцияларын біріктіру керектігін және «титулды этнос» моделін жақтайтынын білдірді. Себебі, оның пайымдауынша, көпэтносты Қазақстан үшін азаматтық қауымдастықтың жетекші әрі халық саны бойынша ең ірі және саяси тұрғыда ықпалы күшті қазақ этносының айналасында біртұтас ұлтты қалыптастыру ең ұтымды үлгі болып табылады [2, 73б.].

«Ұлттық біртұтастық доктринасы» тақырыбындағы пікірталастар оның нақтылануына және қазақстандық бірегейліктің және бірліктің Концепциясы болған «Мәңгілік Ел» идеясының, және оның идеологиялық жалғасы болып табылатын концептуалды «Рухани жаңғыру» идеясының құрылуына септігін тигізді. Жоғарыда аталған концепциялар ұлтқұрылысы мәселесі бойынша орын алған пікірталастардың басын біріктірді, әмбебаптық жол ретінде еліміздегі мемлекеттік этносаясатты - этностарды біртұтас, азаматтық, көпэтносты ұлтқа ұйыстыру стратегиясы ретінде айқындады. «Мәңгілік Ел» және «Рухани жаңғыру» концепцияларының қоғамдық талқылаулары текетірестік мәнге ие болған жоқ. Оған себеп – қазақ ұлты өкілдерінің де, орыс ұлты өкілдерінің де күткен үміттері ақталғандығы, және социалистік экономикасы мен орыс тілінің басымдығы орын алған кеңестік Қазақстаннан нарықтық қарым-қатынастағы және қазақша-орысшасы қатар жүретін екітілді Қазақстанға көшуге себеп болған сәтті мемлекеттік этносаясатты атап өтуге болады. Сонымен қатар, Қазақстандағы қазақ этносының басымдығы сипат болатын демографиялық жағдайды да атап өткен жөн болар.

Демографиялық өзгерістердің жылдам қарқыны біріктіруші әрі ұйыстырушы күш сипатындағы рөліне қазақ этносын орнықтырып келеді. Қазақстандағы қоғамдық-саяси үдерістер әлі күнге дейін екітілді форматта жүзеге асады.

Алайда, «Рухани жаңғыру» бағдарламасы аясында қазақ тілінің жаңа графикаға көшуі оның мәртебесін көтеріп қана қоймай, қолданым аясын да кеңейтетініне күмән жоқ.

Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ Қазақстан халқы Ассамблеясы кафедрасының меңгерушісі А. Башмаков Қазақстандағы этносаралық қарым-қатынасты реттейтін әдістердің ерекшеліктерін айқындай отырып, мемлекеттегі көпмәдениеттілік моделінің мәдени-антропологиялық және көпмәдениетті үлгілердің үздік жақтарын біріктіріп, бір мәдениетпен екінші мәдениеттің «жұтылып» кетуіне жол бермей, этностарды оқшауламай, құндылықтар мен салт-дәстүрлердің өзара енуіне септігін тигізетінін атаған болатын [3, 73 б.]. Қазақстан Республикасындағы этносаясатты жүзеге асыратын күш Қазақстан халқы Ассамблеясы және тиянақты құрылған құқықтық-заң шығарушылық база.

Қазақстанның көпмәдениеттілік моделінің дамуына қосқан орасан зор үлесінің бірі – Қазақстан халқы Ассамблеясының құрылуы болды. ҚХА жартылай мемлекеттік дәрежеге ие, сонымен қатар этнопроцестерді бақылауда және ұлттық мәдениеттерді қолдауда көрнекті рөл атқарады. Қазақстан халқы Ассамблеясы заң шығарушылық қызметте дербес болып табылады. Оның барлық заң шығарушы бастамалары мемлекеттік органдармен алдын-ала келісіліп отырады, және олар мемлекеттік этносаясаттың бір бөлігі болып саналады.

Этносаясат саласы Қазақстан Республикасында ең өзекті қарастырылатын мәселелердің бірі болып табылады. Себебі, ол ұлттық қауіпсіздікке тікелей қатысты. Мемлекеттік органдар ұлттық мәдени бірлестіктерді этносаясат бағыттарын айқындау үшін және оны түзету үшін жұмысқа жұмылдырады. Мемлекет елдегі негізгі этнос өкілдерінің болжамдарын ақтайтын саясат жүргізеді, олардың арасындағы шиеленістік жағдайдың орын алмауын қамтамасыз етеді, мәдениет саласындағы ұлттық қауымдастықтарға қолдау көрсетіп, этносаралық бейбітшілікті насихаттайды.

Тіл саласына келетін болсақ, Қазақстан бірте-бірте қазақ тілін білім беру саласының және басқару саласының негізгі қолданыс тілі ретінде дамытып келе жатыр. Оған се-

беп, тәуелсіздік алғаннан кейінгі демографиялық өзгерістер (қазақ ұлт өкілдері санының көбеюі) болып табылады. Егемен Қазақстанның дамуы туралы этносаясат саласындағы жетістіктер көрсеткіш болып табылады. Этносаясаттың қазақстандық үлгісі көпмәдениеттіліктің негізгі ұстанымдарына сүйенеді, алайда оның либералдық түсініктеріне жүгінбейді. Қазақстанда елдің тарихи ерекшеліктерін айқындайтын этносаралық қарым-қатынастарды реттейтін бірегей үлгі қалыптасқан. Қазақстан Республикасы аумағында алуан түрлі этномәдениеттер және көптеген конфессиялар өмір сүріп жатыр.

Алайда «Мәңгілік Ел» концепциясы қабылданғаннан кейін және «Рухани жаңғыру» бағдарламалық мақала жарық көргеннен кейін елде жалпыазаматтық патриотизм мен келісімділікті меңзейтін жаңа бірегейлікті қалыптастыру алға қойылды. Осылайша Қазақстан белгілі зерттеуші Э.Паин атап өткендей ұйысуға деген ерекше басымдыққа ие және этностық қауымдастықтардың өзара сапалауына тірек қоятын «Көпмәдениетті ынтымақтық» үлгісіне жақындады деп айтуға болады [4]. Бұл үлгінің ең маңызды ерекшелігі – осы көпэтносты ынтымақтықтың ұйыстырушы этносы қазақ ұлты болып табылатыны.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. Нысанбаев А.Н. Мультикультурализм в постсоветском Казахстане: итоги, проблемы, перспективы // Адам әлемі. – Алматы, 2013. – №2 (56). – С. 8-12.

2. Кадыржанов Р.К. Национальная идея и межэлитные отношения по вопросу государственного языка в Казахстане // Материалы республиканской научно-теоретической конференции. – Алматы, 2008.

3. Башмаков А. Интервью. Архитектор уникальной модели общества // Казахстанская правда. www. kazpravda.kz/articles/view/ arhitektor-unikalnoi-modeli-obshchestva 3декабря 2015.

4. Паин Э. От мультикультурного раскола к мультикультурному единству // http://old.president-sovet.ru/structure/ consolidation_group/ materials/ 2002.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭТНОПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ КАЗАХСТАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Шайкемелев Мухтарбек Сейд-Алиевич

Опыт национального строительства, который приобрел Казахстан за четверть века независимости свидетельствует, что реформы экономики и создание новых политических институтов сами по себе не гарантируют бескризисного и поступательного развития страны. Залогом успешности модернизации и обязательным условием устойчивого развития молодого государства становится компетентная и ответственная государственная этнополитика в отношении мультиэтничного и поликонфессионального населения страны. В первую очередь такая политика предполагает консолидацию этнических групп Казахстана в единую национальную общность на платформе гражданской идентичности.

Формирование национальной идентичности Казахстана является разнонаправленным и многомерным процессом, выражающимся через ряд противоречий. Среди них главное значение для политики государства имеет преодоление противоречия этнической и гражданской идентичностей. Асимметричная конвергенция двух типов идентичности заключается в необходимости совмещения разнородных этнокультурных ценностей и символов с национальными символами гражданской идентичности. Процесс межкультурного сближения может осуществляться исключительно на основе сочетания твердой политической воли, ясных всем условий законодательного характера и создания благоприятной среды для постоянных межкультурных коммуникаций. Поэтому

роль государства, единственно способного создать такие благоприятные условия для реализации межэтнического диалога, в нашем случае трудно переоценить.

Взаимодействие моделей этнической и гражданской идентичности в консолидации новых наций – это проблематика с которой сталкиваются все постсоветские государства, реализующие в национальном строительстве модель государственности титульной нации. Залогом успешности казахстанской этнополитики становится политический консенсус мультиэтничного населения Казахстана под патронажем государства. Общественный договор государства и общества предполагает соблюдение гарантий проведения государством политики сохранения и укрепления баланса между идентичностями ведущего этноса и этнических групп. Соответственно, между мультиэтничной идентичностью как суммой отдельных этноидентичностей и гражданской идентичностью. В ответ граждане негласно обязуются сохранять и укреплять межэтнический мир, единство и согласие. Таким образом, этнополитика Казахстана, сформировавшаяся в период независимости и на деле доказавшая свою успешность и жизнеспособность, получила название казахстанской модели межэтнического единства и согласия Президента Нурсултана Назарбаева [1].

Что касается этапов проведения государственной этнополитики: первым идеологическим ориентиром по формированию общенациональной идентичности на начальном этапе нациестроительства в 1991-2010 гг. стали принципы и идеологемы Стратегии «Казахстан – 2030» провозглашенной в 1997 году [2]. Принципы Стратегии - 2030 стали основой становления казахстанской модели межэтнической толерантности и общественного согласия. В 90-е гг., на фоне кризисных событий в постсоветском и мировом пространстве казахстанское общество достаточно быстро преодолело эйфорию первых лет независимости, когда казалось, что сам факт ее обретения станет автоматическим пропуском в клуб развитых стран мира. Как руководству страны, так и простым казахстанцам достаточно быстро стало понятным, что непременным условием граж-

данского мира и устойчивого экономического развития становится межэтническое согласие. Тогда же в середине 90-х гг. окончательно оформилась идея создания Ассамблеи народов Казахстана, которая была впервые высказана Президентом страны Н.А. Назарбаевым в декабре 1992 года, на Первом Форуме народов Казахстана, посвященном первой годовщине Независимости [3].

В эти же годы в Республике Казахстан стал формироваться бесценный опыт социокультурного и межэтнического взаимодействия в рамках Ассамблеи народа Казахстана. Ассамблея народов Казахстана (АНК) была образована в соответствии с Указом Президента Республики Казахстан от 1 марта 1995 года как консультативно-совещательный орган при Главе государства. АНК не возникла из ниоткуда, а стала преемницей и органичным продолжением всенародного движения Национально-культурных центров (НКЦ), зародившихся еще в советский период, когда Казахстан заслуженно называли «лабораторией дружбы народов». Ассамблея стала важнейшим элементом отечественной этнополитики, сохраняющей и скрепляющей достигнутый баланс между противоречивыми процессами этнической и гражданской идентификации.

Доверие этнических групп Казахстана к АНК, как важнейшему инструменту государственной этнополитики стало наглядным примером того, что уникальная модель нациестроительства, вобравшая в себя отечественный опыт взаимодействия этнических групп, привлекла интерес ученых и политиков во многих странах мира [1, с. 352-356]. Постоянное обновление методологии и коррекция задач государственной этнополитики, поставившей своей главной целью – единство будущего полиэтничного народа Казахстана, отразились в переименовании Указом Президента в 2007 году Ассамблеи народов Казахстана в Ассамблею народа Казахстана, а национально-культурных центров (НКЦ) в этнокультурные объединения (ЭКО). Тем самым государством был провозглашен новый курс на формирование единой национальной идентичности представителями всех этнических групп Казахстана,

который был закреплен в 2010 г. в Доктрине национального единства [4].

В обществе, вместе с пришедшим экономическим благополучием первого десятилетия XXI века появляется запрос на идеологию устойчивого развития в условиях полиэтнического населения Казахстана. Президент Н.А. Назарбаев во всех своих обращениях к народу неустанно повторял и повторяет, что залогом успешного нациестроительства и становления общеказахстанской национальной идентичности становится идеология межэтнического и межконфессионального единства и согласия народов страны. Эта идеология дает возможность для каждой этнической группы РК не только сохранять и развивать свои культуры и языки, но и сближать их, двигаясь в направлении создания консолидированной казахстанской нации.

Следующий этап реализации государственной этнополитики по созданию единой нации, обозначенный в Доктрине национального единства, получил свое развитие в 2012 году в Послании народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050» [5]. В нем Президент РК Н.А. Назарбаев сформулировал новый политический курс формирования нации до 2050 г. Были определены основные задачи по демократизации страны и укреплению государственности, в том числе и в сфере национального и гражданского строительства.

Опыт накопленный за годы независимости показал, что государству приходится дозированно регулировать механизмы контролируемого развития этнической и гражданской идентичности. Такие традиционные черты этнического характера казахов как веротерпимость и толерантность, природная открытость и дружелюбие, гостеприимство и стремление к консенсусу, особенно ярко проявились в 30-е гг. – годы Депортаций народов на казахскую землю. Следует признать, что эти этнические черты казахского народа, бывшие фактически архетипами его далекого прошлого, значительно облегчили государству проведение консолидированной этнополитики. Но это не значит, что эти архетипы кочевого прошлого будут вечно оставаться неизменными. Поэтому в процессе нациестро-

ительства необходим гибкий подход и политическая воля, предполагающие творческое и непрерывное разрешение «неразрешимой» дилеммы этнического и гражданского.

Это означает, что государство с одной стороны старается сохранить и укрепить этнокультурные символы титульного казахского этноса, не давая эмоциям, подогреваемым национал-патриотическими организациями и их общественными деятелями, выйти из под контроля. С другой стороны, в целях строительства Нации единого будущего Ассамблея народа Казахстана и государственные органы ответственные за проведение этнополитики небезуспешно пытаются формировать и поддерживать развитие гражданской общеказахстанской идентичности.

Разрешение дилеммы гражданской и этнической идентичности не может происходить без проблем и определенных трений, которыми, как правило, сопровождается процесс этнокультурной и этнополитической интеграции. Этнополитика, проводимая в жизнь казахстанским руководством уникальна и является результатом реализации отечественной этнополитической модели, которая не копирует мировые модели интеграции и опирается на отечественный культурно-исторический и социально-политический опыт.

Наиболее эффективным менеджером этнополитики в Казахстане выступает национальное государство, которое с помощью Ассамблеи народа Казахстана, мощи государственных СМИ, государственного аппарата и объединительной идеологии, в настоящее время достаточно успешно формирует единую гражданскую идентичность. Основными принципами государственной этнополитики за 27 лет независимости стали – неукоснительное соблюдение конституционных принципов равенства всех этнических групп Казахстана; деполитизация сферы межэтнического, межконфессионального и межкультурного взаимодействия; идеологическая и административная нейтрализация политических сил, представлявших крайне националистические и радикалистские взгляды; всемерная поддержка деятельности Ассамблеи народа Казахстана по

выстраиванию действенных механизмов межэтнического взаимодействия.

Казахстанским государством на постоянной основе предпринимаются усилия по поддержке деятельности АНК и продвижению казахстанской модели межэтнического единства и согласия. В апреле 2014 г. на XXI Сессии АНК Президентом РК Н.А. Назарбаевым 2015 год был объявлен Годом Ассамблеи народа Казахстана [6]. В июне 2014 г. был издан Указ Президента «О создании республиканского государственного учреждения «Қоғамдық келісім», которое призвано, в числе своих основных задач, осуществлять материально-техническое обеспечение информационного, аналитического и научно-экспертного сопровождения деятельности Ассамблеи [7].

Очередным упреждающим и развивающим шагом государства стала отмеченная в Четвертой институциональной реформе и в «Плане нации – 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ» задача укрепления и формирования целостной гражданской общности страны. Она логически вытекала из ключевой общенациональной идеологемы по формированию всеказахстанской идентичности, рассчитанной на ближайшие десятилетия и ориентирующей общество на реализацию строительства консолидированной нации, поставленной Президентом РК Н.А. Назарбаевым в Стратегии «Казахстан - 2050».

Казахстанская этнополитика при всей своей эффективности требует постоянного обновления, переосмысления основных подходов и принципов, поскольку социальная практика общества находится в состоянии непрерывного воздействия различных факторов и вызовов, внешних и внутренних угроз, на которые государство и общество должны своевременно и адекватно реагировать.

Обращая внимание на эти вызовы ОБСЕ в своих базовых документах подтверждает, что только лишь признания культуры, идентичности и политических интересов меньшинств может быть недостаточно для обеспечения устойчивого и прочного мира. В связи с этим ОБСЕ рекомендует всем госу-

дарствам принимать меры и осуществлять политику, направленную на поощрения участия этнических групп в жизни общества, содействие их интеграции и сплоченности полиэтнических сообществ [8].

Благодаря выверенной этнополитике, в Казахстане на практике достаточно успешно реализуются принципы ОБСЕ по активному содействию интеграции нацменьшинств. Тем не менее, сфера межэтнических отношений, по-прежнему, остается очень восприимчивой к изменениям социально-экономического и духовного самочувствия граждан. Состояние социальной сферы является наиболее показательными при определении климата и состояния межэтнической сферы общества. Тревожные тренды в социальной сфере, особенно в сегментах обеспечения жильем, трудоустройства, личной и продовольственной безопасности, образования и здравоохранения, оказались в центре внимания прошедшего в феврале 2019 г. XVIII съезда партии «Нур Отан». Принятые на съезде решения на фоне отставки правительства стали сигналом обществу об особом внимании правящей партии к качеству жизни населения и продемонстрировали ее серьезную озабоченность проблемами социальной сферы [9].

Научно-экспертным сопровождением формирования и проведения национальной этнополитики в настоящее время занимаются республиканский Научно-экспертный совет и региональные Научно-экспертные группы Ассамблеи народа Казахстана. Главная их цель заключается в осуществлении прогнозирования развития этносферы и формировании научно-практических рекомендаций на основе результатов исследований межэтнических отношений и их комплексной экспертной оценки. На практике это означает создание локальных и региональных теоретических моделей, которые отражали бы объективную динамику развития межэтнических отношений в Казахстане и механизмы разрешения возникающих и прогнозируемых противоречий.

Работа научно-аналитических структур Ассамблеи в содружестве с действующими политиками должна содейство-

вать созданию реального механизма по уменьшению разрыва между ранним предупреждением и ранним реагированием на потенциальные этнонациональные конфликты. Основным инструментом такого реагирования может и должен стать мониторинг межэтнической сферы как один из признанных и эффективных инструментов не только раннего предупреждения конфликтов, но и диагностирования состояния социально-политической и этнокультурной сферы жизни казахстанского общества в целом.

Предметом этноконфессионального мониторинга является состояние среды межэтнического взаимодействия, которая характеризуется выявлением и изучением следующих индикаторов ее состояния: социальные факторы, провоцирующие межэтническое напряжение в регионах Казахстана; определение конфликтогенных зон в межэтнических взаимодействиях; выявление дискриминационных практик в масс-медиа; вопросы демографии, культуры, интерпретации исторического прошлого, толкования настоящего и конфигурации будущего устройства общественной среды совместного проживания и жизнедеятельности [10].

В условиях глобализации динамичность, гибкость, быстрое реагирование на появление новых рисков и угроз, постоянная работа на опережение являются решающими факторами успешности научно-образовательных комплексов, интегрирующих совместные усилия ученых, политиков и простых граждан по сохранению мира и стабильности в нашей республике. О необходимости формирования новых методологических подходов в исследовании и управлении социально-политическими процессами упоминает Президент в своей программной статье «Социальная модернизация Казахстана: Двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда», подчеркивая возрастающую роль научных исследований в данной сфере и отмечая что «социальные процессы должны скрупулезно исследоваться. Решения по социальным вопросам должны быть просчитаны, научно обоснованы, приниматься заблаговременно, т. е. до их перехода в плоскость социальных проблем и конфликтов» [11].

В преамбуле Концепции развития Ассамблеи народа Казахстана до 2020 года выражается общая обеспокоенность казахстанских граждан и политиков тем, что XXI век содержит в себе все признаки общецивилизационного кризиса, актуализирующего проблемы межэтнических и межрелигиозных отношений [12]. Ответом казахстанского государства на проявления цивилизационного кризиса является формирование новой идентичности, в которой противопоставление Запада и Востока снимается за счет появления новых гибридных социокультурных форм сотрудничества, реализующихся через взаимный диалог культур казахстанских этносов, изобретение новых традиций, работающих на формирование общенациональной идентичности.

Казахстанская модель межэтнического единства и согласия является фундаментом формирующейся казахстанской нации, и соответственно единой культуры, языка и государственных символов, которые должны занять определяющее место в обществе, став общенациональными для всех этнических групп страны. В этом процессе совместной работы интеллектуальных элит, политиков, управленческой бюрократии и простых граждан обществу необходимо обрести и закрепить в общественном сознании разделяемые всеми гражданами ценности, единый взгляд на историю и единую солидарность, основанием которых являются казахстанский патриотизм и готовность честно служить своей стране.

Список использованных источников:

1. См.: Н.А. Назарбаев – основоположник казахстанской модели межэтнического и межконфессионального согласия. / Сост.: А.Н. Нысанбаев, А.Г. Косиченко. – Алматы: 2010. – 365 с.

2. См.: Казахстан - 2030. Стратегия развития Казахстана до 2030 г.: проблемы и пути их реализации // http://tarih-begalinka.kz/ ru/ history/ independent/history/page3385/

3. Роль Н.А. Назарбаева в формировании казахстанского патриотизма // http://e-history.kz/ru/contents/view/1382

4. См.: Доктрина национального единства Казахстана // http:// online. zakon.kz/Document/?doc_id=30501158;

5. Послание Президента Республики Казахстан - Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» // http://www.akorda.kz

6. Выступление Президента Казахстана Н.А. Назарбаева на XXI сессии Ассамблеи народа Казахстана // http://www.akorda.kz/ru/page/ page_216502_

7. О создании республиканского государственного учреждения «Қоғамдық келісім» при Президенте Республики Казахстан и внесении дополнений в некоторые указы Президента Республики Казахстан // http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1400000837

8. Люблянские рекомендации по интеграции разнообразных обществ. Ноябрь 2012. Верховный комиссар ОБСЕ по делам национальных меньшинств, 2012. Напечатано в Нидерландах //www.osce.org/ HCNM.

9. См.: XVIII съезд партии «Нұр Отан». Текстовая трансляция // https:// www.zakon.kz/4959753-xviii-sezd-partii-n-r-otan-tekstovaya.html

10. Дунаев В.Ю., Курганская В.Д. Концептуально-методологические основания мониторинга этногосударственных и межэтнических отношений // Вопросы методологии казахстанской модели межэтнического единства и согласия. Материалы III городской научно-практической конференции Научно-экспертной группы АНК г. Алматы (10 декабря 2014 г., Дом дружбы). – Алматы: ИФПР МОН РК, 2015 – С. 31-45.

11. Назарбаев Н.А. Социальная модернизация Казахстана: Двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда // http: //www.inform.kz/ru/ social-naya-modernizaciya-kazahstana-dvadcat-shagov-k-obschestvu-vseobschego-truda_

12. Об утверждении Концепции развития Ассамблеи народа Казахстана до 2020 года // http://www.akorda.kz/ru/page/page_213666

АВТОРЫ СБОРНИКА:

Айтымбетов Нүркен Ысқақұлы – старший научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, доктор PhD, секретарь НЭГ АНК г. Алматы

Ананьева Светлана Викторовна – заведующая отделом аналитики и внешних литературных связей Института литературы и искусства им. М.О. Ауэзова КН МОН РК, кандидат филологических наук, доцент, заместитель председателя НЭГ АНК г. Алматы

Божбанбаев Бауржан Мұратбекұлы – доцент Алматинской Академии экономики и статистики, директор Центра Ассамблеи народа Казахстана, кандидат философских наук, член НЭГ АНК г. Алматы

Вежбицки Анджей – профессор кафедры политических наук и международных отношений Варшавского государственного университета, доктор политических наук (Варшава, Республика Польша)

Волчецкая Яна – докторант кафедры политических наук и международных отношений Варшавского государственного университета (Варшава, Республика Польша)

Дунаев Владимир Юрьевич – главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, доктор философских наук, профессор

Ем Наталья Борисовна – заведующая кафедрой корееведения Казахского Национального Университета имени аль-Фараби, кандидат исторических наук, доцент, член НЭГ АНК г. Алматы

Ешпанова Дина Далабаевна – ведущий научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, кандидат философских наук, доцент, член НЭГ АНК г. Алматы

Исмагамбетов Талгат Танатарович – ведущий научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, кандидат политических наук, доцент

Кадыржанов Рустем Казахбаевич – главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, доктор философских наук, профессор, член НЭГ АНК г. Алматы

Курганская Валентина Дмитриевна – главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, доктор философских наук, профессор, член НЭГ АНК г. Алматы

Мамсуров Казбек Владимирович – заместитель председателя Ассамблеи народа Казахстана г. Алматы, председатель городского осетинского культурно-просветительского центра «Ирныхас», член НЭГ АНК г. Алматы

Мацаберидзе Малхаз Бидзинович – профессор Тбилисского государственного университета им. Иванэ Джавахишвили, доктор политических наук (Тбилиси, Республика Грузия)

Нечипоренко Ольга Владимировна – ведущий научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения РАН, доктор социологических наук (Новосибирск, Российская Федерация)

Нұрмұратов Серік Есентайұлы – заместитель директора Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, доктор философских наук, профессор

Орынбеков Нұрсұлтан Орыналыұлы – магистрант 2 курса Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК

Смаилова Уркия Ерлановна – магистрант 2 курса Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК

Фазылжан Дамир – научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, магистр международных отношений

Шайкемелев Мухтарбек Сейд-Алиевич – заведующий отделом политологии Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, председатель Научно-экспертной группы АНК г. Алматы, доктор философских наук

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие..... 3

Ананьева С.В.
Литературный диалог как аспект межкультурной коммуникации..... 9

Айтымбетов Н.Ы., Орынбеков Н.О.
Қазақстандық қоғамның тарихи санасының өзгеруі жолындағы рухани жаңғыру..... 18

Божбанбаев Б.М.
«Ұлы дала жастары» жобасы аясында қазақстандық жастардың санасын жаңғырту..... 25

Вежбицки А., Волчецкая Я.
Роль Договора о дружбе и сотрудничестве между Россией и Казахстаном в стабилизации и развитии двусторонних отношений..... 30

Дунаев В.Ю., Курганская В.Д.
Феномен этноидентичности в методологической рефлексии и семантике общественного сознания..... 39

Ем Н.Б.
Общественные организации и их роль в сохранении этнической идентификации (на примере корейцев Казахстана)..... 49

Ешпанова Д.Д., Смаилова У.Е.
Социальное развитие этносов Казахстана как фактор межэтнической интеграции..... 62

Исмагамбетов Т.Т.
Особенности самопрезентации казахстанцами языковой идентичности: реальность и статистика..... 71

Кадыржанов Р.К.
Модернизация исторического сознания
как условие формирования национальной
идентичности Казахстана..... 81

Мацаберидзе М.Б.
Грузинская диаспора в Кургане (Турция):
вопросы этнической идентификации..... 89

Мамсуров К.В.
Совершенствование технологий Ассамблеи
народа Казахстана города Алматы в воспитании
конкурентоспособной личности..... 95

Нечипоренко О.В.
Модели межэтнического взаимодействия
в региональном измерении: феномен
«новых диаспор»..... 99

Нұрмұратов С.Е.
Ұлы даланың іргелі рухани құндылықтары..... 110

Фазылжан Д.
Қазақстан Республикасындағы көпмәдениеттілік
құбылысы: этносаяси ерекшеліктерді талдау..... 119

Шайкемелев М.С.-А.
Концептуальные и методологические аспекты
государственной этнополитики в контексте
формирования казахстанской идентичности..... 124

Авторы сборника..... 134

Научное издание

ПРЕЗИДЕНТТІҢ «РУХАНИ ЖАҢҒЫРУ»
БАҒДАРЛАМАСЫН ІСКЕ АСЫРУДЫҢ
ЭТНОСАЯСИ ҚЫРЛАРЫ
Алматы қаласындағы Қазақстан халқы Ассамблеясының
Ғылыми сарапшылар тобының VII қалалық ғылыми-практикалық
конференциясының материалдары

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ
ПРОГРАММЫ «РУХАНИ ЖАҢҒЫРУ»
Материалы VII городской научно-практической
конференции Научно-экспертной группы Ассамблеи
народа Казахстана г. Алматы

Компьютерный дизайн и верстка ***Ж. Рахметова***

Подписано в печать 14.03.2019.
Формат 170х240 $^{1}/_{16}$
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. *л.* 8,62.